

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Журнал Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба

The journal of St. Petersburg International
Criminology Club

2017

1

2

3

4

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 3 (46), 2017

**ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК, ПОСВЯЩЁННЫЙ 90-ЛЕТИЮ
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА,
У.С. ДЖЕКЕБАЕВА**

Санкт-Петербург
2017

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Киргизская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Алиев Назим Талат оглы

доктор философии по праву, доцент (Баку, Азербайджанская Республика)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллин, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Дикаева Милана Салмановна

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2017. № 3 (46). 94 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшко-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб.

191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.

Телефон: (812) 312–42–07, доб. 224

Факс: (812) 312–99–10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания: <http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050 экземпляров

ISSN 2218-8576

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2017

© Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2017

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

**The journal of Saint-Petersburg
International Criminology Club
no. 3 (46), 2017**

**SPECIAL EDITION DEVOTED TO THE 90TH ANNIVERSARY
OF DOCTOR OF LAWS, PROFESSOR,
U.S. DZHEKEBAYEV**

St. Petersburg
2017

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mikhail Grigorevich

doctor of laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galievna

PhD in technical sciences, doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alaukhanov Esbergen Orazovich

Doctor of laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Aliev Nazim Talat ogly

Doctor of Philosophy in Law, associate professor (Baku, the Republic of Azerbaijan)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Koretskiy Danil Arkadievich

Doctor of laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of laws, professor (Tallinn, Estonia)

Luneev Victor Vasilevich

Doctor of laws, professor, Laureate of the Russian National Award,
the Honored science worker of Russia (Moscow, Russia)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Sessar Klaus

Doctor of laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dikaeva Milana Salmanovna

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. 2017. no. 3 (46). 94 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the St. Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 The Herzen State Pedagogical University of Russia, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (812) 312-42-07, additional 224
Fax: (812) 312-99-10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal <http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation 1050 copies

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2017

© The Herzen State Pedagogical University of Russia, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК, ПОСВЯЩЁННЫЙ 90-ЛЕТИЮ У.С. ДЖЕКЕБАЕВА – ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА

1. К ЮБИЛЕЮ УЧЁНОГО

Узыке Сикунбаевичу Джекебаеву – 90 лет! 13

2. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).
От преступновиведческой теории причинности
к изменению Конституции.
(На примерах России и Казахстана) 15

В.Н. Фадеев (Москва, Россия).
Причинность в криминологии и детерминация преступности 21

Д.М. Гаджиев (Махачкала, Россия).
О противодействии коррупции в Республике Дагестан 28

*Материалы беседы «Криминологические проблемы уголовного наказания
в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов
и реализации» от 17 марта 2017 года*

В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия).
Идея возмездия в рамках уголовного наказания и семья 32

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ СФЕР НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

*Основной доклад беседы «Преступность сфер науки и образования»
от 29 сентября 2017 года*

С.М. Иншаков (Москва, Россия).
Криминология в XXI веке 36

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

*Основной доклад международной беседы
«Нарушение государственного суверенитета
как криминологическая и уголовно-правовая проблема»
от 06 октября 2017 года*

Й. Арнольд (Фрайбург, Федеративная Республика Германия),
К. Хазе (Фрайбург, Федеративная Республика Германия).
К актуальности труда Канта «К вечному миру»
ввиду запрета на вмешательство
в государственный и народный суверенитет 45

<i>Л.В. Сердюк</i> (Уфа, Россия). Экстремизм как государственная и мировая проблема	52
--	----

КРИМИНОЛОГИЯ ИСКУССТВА

<i>А.П. Данилов</i> (Санкт-Петербург, Россия). Искусство как орудие преступления	59
---	----

КРИМИНОЛОГИЯ ОБОРОТА ОДУРМАНИВАЮЩИХ СРЕДСТВ

<i>П.В. Тепляшин</i> (Красноярск, Россия), <i>Е.А. Фёдорова</i> (Красноярск, Россия). Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия	68
--	----

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

<i>М.С. Дикаева</i> (Санкт-Петербург, Россия), <i>Э.С. Дикаева</i> (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу об обоснованности установления административной преюдиции за уголовно наказуемые побои	75
--	----

4. ОБОЗРЕНИЕ НАУЧНЫХ ТРУДОВ

<i>О.А. Зигмунт</i> (Красноярск, Россия). Рецензия на книгу Д.А. Шестакова «Преступность политики. Размышления криминолога»	80
---	----

К нашим авторам	85
----------------------------------	----

Криминологические издания	89
--	----

CONTENTS

SPECIAL EDITION DEVOTED TO THE 80TH ANNIVERSARY OF U.S. DZHEKEBAEV – DOCTOR OF LAWS, PROFESSOR

1. ON THE OCCASION OF THE ANNIVERSARY OF SCIENTIST

Uzyke Sikunbaevich Dzhekebaev– the 90th anniversary! 13

2. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

D.A. Shestakov (Saint-Petersburg, Russia).
From the criminological theory of causality
to the change of the constitution.
(On the examples of Russia and Kazakhstan) 15

V.N. Fadeev (Moscow, Russia).
Causality in criminology and the determination of crime 21

D.M. Gadzhiev (Makhachkala, Russia).
On counteracting corruption in the Republic of Dagestan 28

*Materials of the seminar «Criminological problems of criminal punishment
in the form of imprisonment: correction of goals, principles
and implementation» as of March 17, 2017*

V.S. Kharlamov (Saint-Petersburg, Russia).
The idea of retribution in the context of criminal punishment
and the family 32

3. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

CRIMINOLOGY OF THE SPHERES OF SCIENCE AND EDUCATION

*The main lecture of the seminar «Crime of the spheres of science
and education» as of September 29, 2017*

S.M. Inshakov (Moscow, Russia).
Criminology in the XXI century 36

POLITICAL CRIMINOLOGY

*The main lecture of the international seminar «Violation of the state sovereignty
as a criminological and criminal law problem»
as of October 06, 2017*

J. Arnold (Freiburg, Germany),
K. Hase (Freiburg, Germany).
To the relevance of Kant's work «To Eternal Peace»
in view of prohibition on interference
in state and people's sovereignty 45

<i>L.V. Serdyuk</i> (Ufa, Russia). Extremism as a state and world problem	52
--	----

CRIMINOLOGY OF ART

<i>A.P. Danilov</i> (Saint-Petersburg, Russia). The art as an instrument of crime	59
--	----

**CRIMINOLOGY OF THE TRAFFICKING
OF INTOXICATING SUBSTANCES**

<i>P.V. Teplyashin</i> (Krasnoyarsk, Russia), <i>E.A. Fedorova</i> (Krasnoyarsk, Russia). Transnational drug-related crime: definition, features, determinants and some ways of counteraction	68
--	----

CRIMINOLOGY OF LAW

<i>M.S. Dikaeva</i> (Saint-Petersburg, Russia), <i>E.S. Dikaeva</i> (Saint-Petersburg, Russia). On the question of the reasonableness of the establishment of administrative prejudice for criminally punishable beatings	75
---	----

4. REVIEWS

<i>O.A. Zigmunt</i> (Krasnoyarsk, Russia). The review on the book of D.A. Shestakov «Crime of politics. Criminologist's thoughts»	80
---	----

To our authors.	85
----------------------------------	----

Criminological editions	89
--	----

1. К ЮБИЛЕЮ УЧЁНОГО

УЗЫКЕ СИКУНБАЕВИЧУ ДЖЕКЕБАЕВУ – 90 ЛЕТ!

Узыке Сикунбаевич Джекебаев родился 28 февраля 1927 года в г. Семипалатинске. Родители – отец Сикунбай и мать Мария (Кулипа) – занимались разведением скота. Аул юбиляра находился у подножья Чингисских гор. Размеренная жизнь степняков-казахов была нарушена сплошной коллективизацией сельского хозяйства, насильственным насаждением оседлого образа жизни кочевникам и полукочевникам. Конфискация скота у населения, неурожай в отдельных районах обусловили в 1931 году голод, от которого в Казахстане погибли более двух миллионов человек.

Семья Джекебаевых оказалась в Алтайском крае. Тяжёлая работа в совхозе, коренное изменение образа жизни привели к преждевременной кончине его родителей. В семь лет он остался круглым сиротой. Сначала жил у родственников, затем в детдоме. В 1939 году Узыке оказался в Казахстане, в семье своего дяди Дутбая Джекебаева.

Любовь к книге, особенно к художественной литературе, была привита Узыке Джекебаеву его первым учителем И.Д. Годовиковым. Профессор У.С. Джекебаев с любовью и благодарностью вспоминает своего русского учителя, который полуголодному ученику-сироте, но отличнику учёбы, приносил из дома бутерброды и пирожки. Когда Узыке научился писать и читать, учитель вместе с едой стал приносить небольшие книжки.

Начав с осени 1942 г. трудовую деятельность разнорабочим на Семипалатинском мясокомбинате, У.С. Джекебаев продолжил её секретарём судебного заседания народного суда в г. Семипалатинске. Заседания часто проходили в клубах или красных уголках завода. В работе народного суда наряду с прокурорами участвовали и известные адвокаты, многие из которых были эвакуированы из европейской части России. С юристами сложились дружеские отношения, отсюда и появилась тяга к юриспруденции.

В 1948 году он окончил двухгодичную юридическую школу МЮ КазССР в г. Алма-Ате, а затем работал следователем, одновременно заочно учился в Государственном юридиче-

ском институте, а в 1952 году перевёлся с заочной формы обучения на 4-й курс очного отделения АГЮИ, которую успешно завершил в 1953 году.

Государственная экзаменационная комиссия во главе с профессором А.В. Мухиным (г. Ленинград) рекомендовала У.С. Джекебаева в аспирантуру. Аспирантскую подготовку он проходил с декабря 1953 по 1 августа 1958 г. в Институте государства и права Академии наук СССР (г. Москва). В 1958 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук на тему: «Компетенция и роль Генеральной ассамблеи и Совета безопасности ООН в мирном разрешении споров» (научный руководитель д.ю.н., профессор В.М. Шуршалов).

С 1958 года Узыке Сикунбаевич был младшим, затем старшим научным сотрудником Института философии и права АН КазССР. С 1966 по 1994 год заведовал отделом уголовно-правовых наук этого же института.

В 1975 году защитил докторскую диссертацию на тему: «Криминологическое изучение личности преступника и преступного поведения» (ВНИИ Прокуратуры СССР, г. Москва). Научным консультантом был д.ю.н., профессор В.Н. Кудрявцев.

С 1994 по 2005 год работал заведующим кафедрой уголовного права и криминологии Казахского гуманитарно-юридического университета (г. Алматы).

В 1971 году вышла в свет его книга «О социально-психологических аспектах преступного поведения», которая вызвала большой интерес. На эту работу откликнулись французское юридическое издание *Revue de science criminelle et de droit penal compare* (Paris, 1972, № 4, p. 990–991), журнал «Советское государство и право» (1972 г., № 11, с. 140–142), затем немецкий журнал «*Staat und Recht*» (Berlin, 1974, Lit 3, S. 513–518).

В феврале 1974 г. он был приглашён для чтения лекции по девиантному поведению в университете Алберта в Канаде, а также для участия в Международном конгрессе по криминологии. Но поездка не состоялась,

поскольку в то время проблема преступности в стране была закрытой темой, да и общение с иностранными коллегами не поощрялось. Тем не менее, его криминологическое творчество было освещено в Канаде профессором Петером Соломоном.¹

Под руководством Узыке Сикунбаевича защитили кандидатские диссертации более 30 аспирантов и соискателей, в том числе К.Ж. Балтабаев, Н.О. Дулатбеков, М.С. Нарикбаев, Р.Т. Нуртаев.

Узыке Сикунбаевич занимался проблемой изучения психологической категории бессознательного, он принадлежит к числу учёных, которые положили начало углублённой разработке социально-психологических проблем криминологии и уголовного права. В книге «Мотивация преступления и уголовная ответственность» (в соавторстве, 1983 год) им был подготовлен специальный раздел «Неосознаваемые мотивы преступного поведения и их значение в криминологии». Опираясь на австрийскую школу психоанализа, У.С. Джекебаев использовал в преступноведении представление о психологической защите (сублимации). Он был в числе тех, кто использовал эту категорию, в частности, при объяснении хулиганской мотивации.

Профессор Джекебаев внёс существенный вклад в применение советским преступноведением системного подхода к осмыслению преступности. (Преступность как криминологическая проблема. Алма-Ата, 1974).

Он привлёк внимание юридической общественности к вопросу о возможной уголовной ответственности юридических лиц и предложил собственное решение вопроса о пределах установления такой ответственности в рамках уголовного закона. (Уголовная ответственность юридических лиц // Известия АН РК, № 4, 1994).

С февраля 2005 года по настоящее время Узыке Сикунбаевич является профессором кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии Университета КазГЮУ (Астана, Республика Казахстан).

В Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе и школе изучения преступности общественных подсистем высоко ценят профессора Джекебаева как преступноведца и как человека, дорожат давно сложившейся с ним дружбой. Мы от души поздравляем Вас, дорогой Узыке Сикунбаевич, с юбилеем, желаем Вам здоровья и новых творческих успехов!

Совет клуба.

¹ Peter H. Solomon, Jr. Soviet criminologists and criminal policy. N.Y. Columbia University Press, 1978.

2. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков

ОТ ПРЕСТУПНОСТИВЕДЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРИЧИННОСТИ К ИЗМЕНЕНИЮ КОНСТИТУЦИИ. (НА ПРИМЕРАХ РОССИИ И КАЗАХСТАНА)

Аннотация: С точки зрения развивающегося преступноведческого учения необходимы соответствующие изменения Конституции РФ.

Ключевые слова: криминология закона; криминологически значимое законодательство; причины воспроизводства преступности; государственная идеология; положение России в мировом сообществе; приоритет духовно-нравственной составляющей сознания.

D.A. Shestakov

FROM THE CRIMINOLOGICAL THEORY OF CAUSALITY TO THE CHANGE OF THE CONSTITUTION (ON THE EXAMPLES OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN)

Summary: From the point of view of developing criminological doctrine, appropriate amendments to the Constitution of the Russian Federation are needed.

Key words: criminology of law; criminologically significant legislation; causes of crime reproduction; state ideology; the position of Russia in the world community; priority of the spiritual and moral component of consciousness.

Криминологически значимые положения закона. Введённое в 2001 году в первом издании моего учебника по криминологии понятие «криминологическое законодательство» было необходимым шагом на пути разработки основ криминологии закона [6, с. 147–148, 175–181]. Эта важная отрасль, завершающая отрасль школы преступных подсистем, потребовала дальнейшего развития понятийного аппарата. Помимо прочего понадобились и возникли понятия преступного и криминогенного законов. Спустя приблизительно десятилетие некоторые из этих понятий оказались востребованными: одни в теории [2], другие в законотворческой практике. Постепенно пробивает себе дорогу моё видение единого права противодействия преступности, хотя пока только в части Кодекса о предупреждении правонарушений. (У меня – Кодекс о предупреждении преступлений и мерах безопасности) [9, с. 111, 113].

Теперь потребовалось собирать понятие *криминологически значимых норм законо-*

дательства, которое собственно очертило бы предмет криминологии закона. Определил его так: «Криминологически значимые положения закона – это нормы преступные, криминогенные, а также способствующие противодействию преступности, не только присутствующие в законе, но и предлагаемые для включения в него». Опираясь на данное понятие, обратим взоры чуть дальше, ни много ни мало на конституции.

Но прежде не в первый раз напомним ключевые соображения по поводу причинности.

Воспроизводство преступности в свете современной теории. В современном мире действуют три основных причины воспроизводства преступности: 1. Противоречие между потребительством и духовностью, проявляющееся в ослаблении национальной идеи. 2. Противоречие между бедностью и богатством при отсутствии среднего зажиточного слоя. 3. Противоречие между глобально-американизированной «олигархией» (воробогачеством) и суверенными цивилизациями.

Третье противоречие в преломлении глобального в российское предстаёт как противоречие между властью, слившейся с «олигархией», и большинством населения [3; 8, с. 23–24].

Конституция и первая основная причина воспроизводства преступности (противоречие между потребительством и духовностью, проявляющееся в ослаблении национальной идеи). Хотим мы того или нет, всякое устойчивое государство имеет господствующую в нём систему политических взглядов и идей (идеологию), отражающую сущность его общественно-политического строя. Не столько наивным, сколько – в видении преступноведческой теории – разрушительным представляется мне положение части 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации (Глава 1. Основы конституционного строя), согласно которому «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Полагаю, что *это положение следует включить*.

Отмечу, что в части 2 статьи 1 Конституции Республики Казахстан (Раздел 1. Общие положения) среди основополагающих принципов деятельности республики разумно назван казахстанский патриотизм.

На мой взгляд, требуется коренным образом изменить упомянутую часть 2 статьи 13, записав в ней: *«Уважение к России, её истории, стремление к достойному её экономическому и политическому положению в мировом сообществе, равно как признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина составляют основу государственной идеологии России»*.

Статью 43 Конституции России (Глава 2. Права и свободы человека и гражданина), в которой речь идёт о праве на образование, нужно дополнить частью 6: *«Усвоение гражданами России её государственной идеологии обеспечивается всей системой воспитания и образования: учреждениями дошкольного, общего и среднего образования, а также родителями и лицами, их заменяющими»*. Кроме того, я бы дополнил эту статью ещё частью 7: *«Учреждениями всех уровней образования, а также родителями и лицами, их заменяющими, обеспечивается воспитание подрастающего поколения с приоритетом формирования духовно-нравственной, патриотической составляющей его сознания»*.

Здесь уместно привести одно глубокое суждение: «Российская духовность мешает сделать всё на этой планете товаром, у которого будет один продавец – глобальная олигархическая власть (ГОВ), желающая продавать нам и свободу» [1, с. 41].

Конституция и вторая основная причина воспроизводства преступности (порождающее преступления расслоение общества). В конституциях, принятых в странах, ранее входивших в состав СССР, нужно было использовать наилучший опыт как зарубежных стран, так и накопленный в социалистической реальности. Увы, положительная сторона советского прошлого в должной мере не учтена. А ведь была возможность в области конституционного права сделать шаг вперёд по отношению к тому, что сложилось в современном мире. В конституциях России и Казахстана имеет место столкновение декларационных положений о «социальном государстве» и конкретных – о неприкосновенности частной собственности.

В Конституции России записано: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. (Часть 1 статьи 7 Конституции РФ). В соответствии с частью 1 статьи 1 Конституции РК говорится: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы».

Замечу между прочим, что словосочетание «социальное (общественное) государство» звучит малосодержательно, если не бессмысленно. Вместо слова «социальное» в Конституции уместнее бы употребить слово: *«человечное»*.

Как бы в развитие статьи 7 далее в Конституции РФ заявлено: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». (Часть 1 статьи 9).¹

¹ «Земля и её недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в государственной собственности. Земля может находиться также в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом». (Часть 3 статьи 6 Конституции РК). *Курсив мой.* Д.Ш.

Однако это весьма туманное заявление остаётся заявлением, но отнюдь не воплощается в определённой конституционной норме. Идеальной, хотя и едва ли достижимой в реальности, формулировкой этой нормы было бы: «Природные запасы России являются совместной собственностью всех её граждан». Из такого конституционного правила вытекало бы то, что прочие сособственники и иные пользователи природными запасами обязаны делиться со всеми гражданами прибылью.

Проведение предложенного правила в жизнь потребовало бы также правку других конституционных положений, прежде всего, части 3 статьи 35 Конституции РФ, которая сегодня звучит так: «Никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения».²

При объявлении народа собственником полезных ископаемых понадобилось бы осуществление сложной правотворческой работы по урегулированию правоотношения между народом как собственником природных запасов, с одной стороны, и частными владельцами этих запасов, с другой стороны.

Но уже на сей день неплохо было бы часть 1 статьи 9 Конституции РФ изложить так: *«Каждый гражданин Российской Федерации получает плату за использование кем бы то ни было природных ресурсов России, а также установленную законом долю от прибыли, получаемой от использования ресурсов. Размер платы за пользование и доля в прибыли, а также порядок их перечисления гражданам через специальный социальный фонд определяется федеральным законом».*

Часть 2 статьи 1 Конституции Республики Казахстан среди основополагающих принципов деятельности государства называет «экономическое развитие на благо всего народа». Положение прекрасное, но, наверное, оно нуждается в конкретизации.

² «Никто не может быть лишён своего имущества, иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, может быть произведено при условии равноценного его возмещения». (Часть 3 статьи 26 Конституции РК).

В России на фоне стеснённого положения большинства граждан возникли гигантские состояния – незначительной частью населения получают огромные доходы. Столкновение бедности и богатства, не соответствующего той пользе, которую скоробогачи приносят обществу, закономерно вызывает недовольство людей, подталкивает часть их на совершение преступлений. В человеческом государстве подобные перекосы в распределении благосостояния надлежит целенаправленно выправлять. Конституция человеческого государства должна способствовать уменьшению образовавшегося и возрастающего чрезвычайного неравенства.

В России предоставлена широкая свобода для хозяйствования. Часть 1 статьи 8 Конституции РФ гласит: «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности». Это правильно, но вышедшей из социализма России – государства, уже бывшего «социальным» – следовало бы заботиться о справедливом распределении полученного совокупного продукта труда. Часть продукта, которая образовалась вследствие, мягко говоря, «счастливого стечения обстоятельств», должна перераспределяться. Кто не понимает, что за «стечением обстоятельств» скрыты разного рода злоупотребления и даже преступления?

Вот почему приведённую здесь нами норму российской Конституции надо дополнить следующими словами: *«Часть сверхприбыли, полученной в результате частной экономической деятельности, перераспределяется в пользу граждан, местного самоуправления и государства. Размер перераспределяемой доли от сверхприбылей и порядок её перечисления определяются федеральным законом. Гражданам сверхприбыль перечисляется через специальный фонд. Порядок перечисления определяется федеральным законом».*

Согласно части 5 статьи 13 Конституции РФ запрещено «разжигание социальной розни». Это опрометчиво сформулированное положение надо уравновесить, т.к. оно может вести к запрету выступлений против социальной несправедливости. Статью я бы дополнил частью шестой: *«Граждане РФ имеют право на критику неравенства и иной общественной несправедливости».*

Конституция и третья основная причина воспроизводства преступности (противоречие между глобально-американизированной «олигархией» и суверенными цивилизациями). В части 4 статьи 15 Конституции РФ принижена роль российского законодательства перед международными нормами. В ней записано: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Положение надо поправить, дополнив часть четвёртую словами: *«если они (правила международного договора) не противоречат Конституции РФ. В противном случае действует Конституция РФ».*

Отмечу, что и в Конституции РК (часть 3 статьи 4) также установлено преимущество международных договоров, ратифицированных Республикой, перед её законами».

Часть 3 статьи 46 Конституции РФ устанавливает: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». Пусть останется так, только надо добавить: *«Если решение межгосударственного органа по защите прав и свобод человека в отношении гражданина России противоречит Конституции РФ, то действуют положения, установленные Конституцией».*

Человек должен ответственно сделать выбор, с каким государством в первую очередь он связывает свою судьбу. В начале XXI века обострилось стремление сил, действующих через государственные власти США и Западной Европы, навязывать России свою политику, управлять ею. Значение выбора: «с нами или нет?» – возрастает.

Тем не менее, в соответствии с частью 1 статьи 62 Конституции РФ «гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации». В Казахстане интересы собственного государства защищены в этом отно-

шении лучше. В части 3 статьи 10 Конституции Республики Казахстан установлено: «За гражданином Республики не признаётся гражданство другого государства». Следуя данному положительному казахстанскому примеру и в России *надо отказаться от двойного гражданства, изменив соответствующим образом статью 62 Конституции.*

Конституция Казахстана содержит и другой не менее важный пример для России. Я имею в виду часть 2 статьи 11: «Республика гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за её пределами». Сегодня, когда российские граждане в Донбассе подвергаются нападению со стороны украинской армии, пришла пора закрепить в российской Конституции основы защиты россиян за рубежом. Таким образом, мы вплотную подошли к международно-правовому институту самообороны государства (Ст. 51 Устава ООН), институту, который, по моему мнению, должен обрести также конституционное звучание.

Часть 3 статьи 4 Конституции РФ гласит: «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории». Мне уже приходилось высказываться о том, что институт необходимой обороны (самообороны) в международном уголовном праве нужно более подробно регламентировать в части условий совершения оборонительных действий на территории суверенного государства, повинного в совершении преступления [4; 5; 7, с. 47]. Добавлю к сказанному: данный правовой институт, будучи привнесённым в Конституцию РФ, должен охватить защиту государством находящихся за границей соотечественников (права человека), в т.ч. людей, имеющих основание для получения гражданства соответствующей страны.

Предлагаю *статью 4 Конституции дополнить частями 4 и 5: «4. Государство гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за её пределами. 5. Российская Федерация обороняет от преступных угроз находящихся за границей соотечественников – граждан, а также лиц, имеющих основание для получения российского гражданства, – соразмерными средствами, вплоть до применения Вооружённых Сил».*

После сказанного. Конечно, высказанные здесь мной соображения по поводу желательных изменений Конституции России весьма круты, поскольку в случае их принятия они

повлекут резкий поворот в направленности хозяйства и всей жизни страны, а также создадут предпосылку для расширения оборонительной деятельности за её пределами. Как первое, так и второе может вызвать яростное сопротивление со стороны особо разбогатевших на развалинах СССР россиян, а также со стороны враждебных по отношению к России сил внутри и вне её. Появятся экономические расчёты и политические предсказания, призванные показать пагубность для страны

перераспределения богатства в пользу большинства её населения, пагубность укрепления нашего военного статуса в мире.

Предвижу эти осложнения. Взвешенно оценить их – дело политиков. Подчеркну лишь, что мои выводы прямо вытекают из преступноведческого осмысления причин воспроизводства современной преступности и направлены на уменьшение этого чрезвычайного зла. Умолчать о них, было бы непростительно.

ПРИЛОЖЕНИЕ. ВОСПРОИЗВОДСТВО ПРЕСТУПНОСТИ И ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИИ РФ

Основные причины воспроизводства преступности		
Противоречие между потребительством и духовностью, проявляющееся в ослаблении национальной идеи	Противоречие между бедностью и откровенно украденным у народа богатством при отсутствии среднего зажиточного слоя	Противоречие между глобально-американизированной «олигархией» (воробогачеством) и суверенными цивилизациями
		
Требующиеся изменения и дополнения Конституции РФ		
<i>Установление государственной идеологии уважения к Российскому государству. Ст. 13, ч. 2</i>	<i>Установление дохода всех граждан России от природных ресурсов. Ст. 9, ч. 1</i>	<i>Защита россиян за границей вплоть до применения военной силы. Ст. 4, ч. 4, 5</i>
<i>Воспитание духовности учреждениями образования. Ст. 43, ч. 6, 7</i>	<i>Перераспределение части сверхприбылей в пользу граждан, местного самоуправления и государства. Ст. 8, ч. 1</i>	<i>Отмена двойного гражданства. Ст. 62, ч. 1</i>
	<i>Право на критику неравенства и иной общественной несправедливости. Ст. 13, ч. 5</i>	<i>Ограничение приоритета междунационально-правовых договоров. Ст. 15, ч. 4</i>
		<i>Ограничение действия решений межгосударственных органов по защите прав и свобод. Ст. 46, ч. 3</i>

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Преступность мировой экономики – нет свободе! // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2 (41). С. 40–41.
2. Клеймёнов М.П. Криминологическое законодательство // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 179–184.
3. Шестаков Д.А. «Ex nihilo nihil» или «condito sine qua non»? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 19–20.
4. Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). С. 10–15.
5. Шестаков Д.А. Журналу «Криминология: вчера, сегодня, завтра» – пять лет. Интервью Г.А. Янковской // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2006. № 1 (10). С. 11–15.

6. Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, «Лань», 2001. 264 с.

7. Шестаков Д.А. Противодействие глобальному злу как предмет общей криминологической теории // XX международный балтийский криминологический семинар. Санкт-Петербург 29 июня – 1 июля 2007. Информация. Краткая программа. Тезисы докладов. СПб., 2007.

8. Шестаков Д.А. Суждения о преступности и вокруг неё / Предисл. Э. Гондолфа. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2015. 84 с.

9. Шестков Д.А. Постлиберальная парадигма и право противодействия преступности // Правотворческие и правоприменительные парадигмы реконструкции уголовного законодательства: национальный и международный опыт моделирования. Коллективная монография / Ответствен. ред. д.ю.н. А.Е. Мизанбаев. Костанай, 2012.

REFERENCES

1. Danilov A.P. Prestupnost' mirovoy politiki – net svobode! [Criminal world economy – no to freedom]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 2 (41), pp. 40–41.

2. Kleymenov M.P. Kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. [Criminological legislation]. *Vestnik Omskogo Universiteta. Seriya «Pravo» – Bulletin of Omsk University. The series «Right»*. 2017, no. 1 (50), pp. 179–184.

3. Shestakov D.A. «Ex nihilo nihil» ili «condito sine qua non?» [«Ex nihilo nihil» or «condito sine qua non?»]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 1 (24), pp. 19–20.

4. Shestakov D.A. Agressiya protiv suverennoy Livii, nabrosok formul obvineniya. [Aggression against sovereign Libya, outline of charges]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2011, no. 4 (23), pp. 10–15.

5. Shestakov D.A. Zhurnalu «Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra» – pyat' let. Interv'yu G.A. Yankovskoy. [The journal «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow» – five years. Interview by G.A. Yankovskaya]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2006, no. 1 (10), pp. 11–15.

6. Shestakov D.A. Kriminologiya: prestupnost' kak svoystvo obshchestva. Kраткий курс. [Criminology: crime as a feature of society]. St.P.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosuniversiteta, «Lan'», 2001. 264 p.

7. Shestakov D.A. Protivodeystvie global'nomu zlu kak predmet obshchey kriminologicheskoy teorii. [Counteracting global evil as a subject of general criminological theory]. XX mezhdunarodny baltiyskiy kriminologicheskii seminar. Sankt-Peterburg 29 iyunya – 1 iyulya 2007. Informatsiya. Kраткая программа. Tезисы докладов. St. Petersburg, 2007.

8. Shestakov D.A. Suzhdeniya o prestupnosti i vokrug nee. [Judgments about and around crime]. Predisl. E. Gondolfa. St.P.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2015. 84 p.

9. Shestakov D.A. Postliberal'naya paradiigma i pravo protivodeystviya prestupnosti. [The post-liberal paradigm and the right to counteract crime]. Pravotvorcheskie i pravoprimenitel'nye paradigmy rekonstruktsii ugovolnogo zakonodatel'stva: natsional'niy i mezhdunarodnyy opyt modelirovaniya. Kollektivnaya monografiya. Otvetstven.red. d.yu.n. A.E. Mizanbaev. Kostanay, 2012.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitriy Anatolievich Shestakov – doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: shestadi@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

В.Н. Фадеев

ПРИЧИННОСТЬ В КРИМИНОЛОГИИ И ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: Проблема причинности преступности наиболее полно исследована в классической криминологии только с точки зрения ограниченной материалистической философии. Криминализация же общественных отношений, а главное, общественного и личностного сознания имеет оккультно-метафизический характер.

Ключевые слова: криминология; причинность; фундаментальная криминология; человечество.

V.N. Fadeev

CAUSALITY IN CRIMINOLOGY AND THE DETERMINATION OF CRIME

Summary: The problem of causality of crime is fully studied in classical criminology only from the point of view of limited materialistic philosophy. But the criminalization of public relations and, most importantly, of public and personal consciousness has an occult-metaphysical character.

Key words: criminology; causality; fundamental criminology; mankind.

Общие положения. Поскольку за XX век социально-экономическая и правовая ситуация сильно изменилась в мире и России, особенно, прежде всего, обговорим предмет и концептуально-методологические пределы настоящей статьи. Рассматривать данный предмет нужно с двух точек зрения: *классической*, сложившейся в теоретической криминологии, и *неоклассической* – релевантной современной ситуации, требующей существенного преобразования криминологии как науки не просто о преступности и противодействии ей, а «о выживании в условиях быстро нарастающей криминализации всех общественных отношений» [4, с. 27].

В последние десятилетия в связи с глобализацией преступности становится всё очевиднее, что её корни, основные механизмы криминализации отношений находятся за пределами правового поля, так что классическая криминология, по нашему мнению, не достаточно компетентна в их обсуждении.

Глобальный ростовщик, а по определению Д.А. Шестакова глобальная олигархическая власть (ГОВ), [6] с помощью никем и ничем не обеспеченного, по сути фальшивого доллара частной организации (Федеральной резервной системы) удерживает весь мир в долговой узде, зависимости от произвола и корыстных интересов небольшой группы

физических лиц. Она создала для достижения своего господства над миром всемирную частную банковскую систему, исключительно коррупционный формат власти и управления, включая и юрисдикцию в отношении рядового населения.

В связи с этим приходится констатировать, что проблема причинности преступности наиболее полно исследована в классической криминологии только в академической манере, с точки зрения ограниченной материалистической философии. Криминализация же общественных отношений, а главное, общественного и личностного сознания имеет оккультно-метафизический характер. Поэтому такая философия беспомощна и даже «слепая» в отношении нынешней криминогенной ситуации.

К тому же сама категория причинности, вокруг которой уже давно идут дискуссии учёных и мыслителей разного уровня и толка, является лишь одной из категорий диалектической логики, выступающей цельным логическим циклоидом, позволяющим рассмотреть проблему в полном объёме и по существу, то есть как противоречие и его основание, которое тем или иным образом (это и есть неопределённость) связывает и разделяет его стороны. В своё время это сделал К. Маркс в отношении к политической эконо-

мии и её саморазвитию как форме общественных отношений между трудом и капиталом.

Примеры применения такой логики для рассмотрения отношений – это не только политическая экономия в представлении К. Маркса, но и современная (неклассическая) физика. В ней представлена непосредственно ненаблюдаемая и потому неопределённая полевая форма отношений, дальних и ближних взаимодействий между объектами, описанными в классической физике.

Этот инструмент диалектической логики включает группу преемственных категорий, раскрывающих некое отношение как противоречие и его основание как предмет исследования. Это – чувственная представленность и качественные определения данного отношения (для криминологии – преступления и их характеристика).

В области преступноведения не предпринималось попыток описания преступности как второй стороны жизни общества, осмысления этого зла и его саморазвития в пространстве и времени. Поэтому преступность пока что представлена как разбухающая в количественно-качественном отношении, безмерная фрагментарно-дискретная картина явлений, мнений, событий, форм, отношений, в которой неопределённость и её внутренняя криминальная специфика имеют всеобъемлющий, практически фатальный характер.

Ситуация усугубляется тем, что «пространства правопорядка» [3], сегодня совершенно разные для «топоса» (страна и народ) и «номоса»¹ (режим или государственный строй, установившийся в стране). В нашем случае – это Российская Федерация, «вытеснившая» в 1991–1993 годах СССР и «прописавшаяся» на территории России.

В РФ за три последних десятилетия образовался колоссальный по численности анклав, абсолютно игнорирующий правовое поле государства, живущий вне этого поля: в смысле

¹ «Номос» и «топос» – понятия, введённые в оборот профессором И.А. Исаевым. «Номос» – идеологическая, правовая, духовная, политическая «одежда», которую государство надевает на своё тело в той или иной стране, населёмой тем или иным народом. Земля и народ, его жизнь, труд, борьба за выживание – это «топос». Номос тем или иным образом подчиняет себе народ на время своего правления на занятой им территории.

деяний и ответственности за их совершение перед законом, народом и страной. Максимилиан Волошин по этому поводу высказал следующую мысль. В России есть две категории людей, существующих вне закона и правового поля – власть и криминал. Периодически они меняются местами, перетусовывая всю эту полумаргинальную колоду, а в целом – это постоянно действующая криминальная вахта, сама нарушающая правопорядок.

Предметные предпосылки. Первые шаги корректного определения картины преступных деяний разного рода, как формы существования саморазвивающихся общественных отношений, с одной стороны, и предмета и метода неклассической криминологии, с другой, уже сделаны. Прежде всего, это отражено в понятии «криминология», данном В.В. Лунеевым. Мы уже приводили его выше. Более полно – это новая интегральная наука о выживании и возрождении человечества, защите, сохранении и передачи из поколения в поколение человеческих ценностей в условиях быстро нарастающей криминализации всех общественных отношений.

Это определение криминологии предполагает новые предмет и метод науки, а главное – новый статус по отношению к обществу, государству и его социальным институтам. В свете сказанного рассмотрим классические и неклассические представления о причинности, корнях и формах развития преступности.

Классическая точка зрения. Классическими работами по теории причинности преступности являются труды таких виднейших представителей отечественной и зарубежной криминологической мысли как М.Н. Гернет, А.А. Пионтковский, А.Б. Сахаров, А.А. Герцензон, С.С. Остроумов, М.Д. Шаргородский, В.Н. Кудрявцев, Н.А. Стручков, И.И. Карпец, Н.Ф. Кузнецова, Коляинни, Ван Гамель, Ромагносси, Ф. Лист.

Большой интерес представляют попытки справиться с неопределённостью предметного поля криминологии. За редким исключением, все устоявшиеся дефиниции имеют право на жизнь. В их основе лежит выявление причин и причинно-следственных связей, обусловленности, а может быть, и предопределённости явлений, в нашем случае *преступности*, с одной стороны, и *беспомощности* в противодействии ей, с другой, чем и определяется её детерминация.

Как отмечает Е.Г. Самовичев, «представляется необходимым пересмотреть концепцию причинности детерминации в криминологии. Она не выдерживает никакой критики, т.к. никаких причин в строгом смысле слова установить не удаётся. Не надо вводить в заблуждение и студентов: нет ясного представления о причинах. Проблематика уводит в сферу системности, сложности. Этот раздел целесообразно трансформировать в нечто иное, например, в тенденции. Тенденции можно изучать при условии убедительности определения того, что именно они отражают. Но имея в виду природу юридической преступности, говорить можно, главным образом, о функционировании государственной системы создания преступлений, т.е. одной из ветвей власти, а не об уровне реальной криминальной безопасности населения».

Позиция Е.Г. Самовичева созвучна мнениям отдельных зарубежных криминологов. В частности, по утверждению американского криминолога Торстена Селлина «наука отказалась от концепции причинности и обращается к ней только для обозначения функционального взаимоотношения между определёнными элементами или фактами», поэтому причина преступления – это «всего лишь необходимо предшествующие обстоятельства или условия преступного поведения» [2].

В опровержение указанной точки зрения А.И. Долгова отмечает, что «здесь происходит отождествление причин и условий, не конкретизируется, что понимается под «необходимо предшествующими обстоятельствами» и «условиями». Практически игнорируется всё многообразие взаимосвязей разных обстоятельств, явлений, процессов. При различии многих посылок представителей социологической и клинической криминологии их в основном объединяет отказ от поиска причинно-следственных связей. В ряде исследований смешиваются факторы ...причинные зависимости» [2].

В целом поддерживая позицию А.И. Долговой, отмечаем, что требуется определённое прояснение ситуации, сложившейся в криминологии по проблеме причинности и детерминации преступности. Сформулированные в теории криминологии причины, условия, факторы и детерминация преступности, в том числе, так называемый причинный комплекс факторов, детерминирующих антиобществен-

ное поведение личности, являются, как представляется, лишь инструментом, способствующим раскрытию механизма формирования антиобщественного поведения и совершения конкретного преступления или отдельной категории преступлений, а также девиантного поведения личности.

Однако, если рассматривать данный инструмент с точки зрения диалектической логики, то он функционален лишь на уровне единичного, в отдельных случаях – особенного, но никак не на уровне всеобщего.

Например, в науках уголовно-правового цикла, в том числе и в криминологии, эта ситуация уже осмыслена на уровне единичного, то есть преступления и личности преступника, которого всегда стараются «загнать» в рамки этой логики и построенного с её же помощью законодательства. Но на уровне особенного (поведения государства в отношении к своему народу), а тем более, всеобщего (человечества) она далеко не очевидна и упрятана за разными громкими словами и вывесками, расовыми или религиозными теориями. То есть социальные и физические объекты маскируют истину и её искажения, которые на самом деле располагаются в мире метафизики.

При всей привлекательности концептуальных положений предмета классической или, если угодно, академической криминологии их логичности, фундаментальности и обоснованности, вместе с тем они обладают общим недостатком: не объясняют основы появления преступности и, следовательно, преступного поведения. И, как следствие, не раскрывают корни преступности и сущность девиантного, антиобщественного поведения личности и всего мирового «номоса». Это не позволяет разработать целостную теорию и практику противодействия преступности. В связи с этим в криминологии, как представляется, невозможно обойтись без таких понятий как корни преступности и сущность преступника.

По обоснованному мнению А.И. Долговой «не существует какой-то общей, основной, главной причины, которая бы исчерпывающе объясняла происхождение преступности в конкретных условиях во всём её разнообразии. Как нет и единого облика преступности «всех времён и народов», ...«нельзя рассчитывать и на создание какого-либо универсального «каталога причин»» [2].

Н.А. Стручков отмечал, что «преступность лишь в главном, основном, конечном итоге обусловлена определёнными причинами. Между тем действие этих причин зависит от целого ряда обстоятельств...» [2].

В этой связи А.И. Долгова пишет, что «материальные условия жизни людей определяют общественное сознание, а уже оно – преступность. Отсюда оценка общественной психологии как непосредственной, ближайшей причины преступности» [2].

Можно предположить, что одной из главных причин, детерминирующих преступность, является, с одной стороны, рукотворное, а в ряде случаев сознательно поддерживаемое несовершенство системы жизнеустройства и жизнеобеспечения основной части человечества, а с другой, осознание этого обстоятельства всё большим числом здравомыслящих людей, желающих и имеющих право жить лучше, чем им предоставляет на то возможности действующая система жизнеустройства.

В самой природе человека, в условиях его существования заложены дуализм добра и зла, а также антагонизмы, условность законопослушания и потенциальная возможность нарушения законов в своих интересах. Осознание несовершенства системы жизнеустройства и его самостоятельное исправление «для себя» всё большим числом людей – это лишь материализованный фон или «сцена», на которой развёртывается метафизическое действо: борьба между добрым и злым началами в сознании и жизни каждой личности внутри себя и вне её.

Отсюда вытекает, что корни преступности кроются в самой дуально-диалектической природе человека, как социально-биологического существа, а плохие условия жизни людей являются лишь катализатором, ускоряющим проявление правонарушающего, «криминального начала» в сознании и жизни индивидуума.

В частности, Н.А. Стручков отмечал, что «непосредственные причины следует искать в сфере сознания, т.к. все побудительные силы, вызывающие действия человека, неизбежно должны пройти через его голову, превратиться в побуждения его воли» [2].

Неклассическая точка зрения. Мы ни в коей мере не отрицаем классическую криминологию. Иное дело, что рассматриваем её лишь как отправную, базовую теорию, которая в связи с глобализацией преступности и

преступной глобализацией оказалась недостаточно эффективной в отношении к криминальному миру в его новых формах и масштабах.

Это повод и основание для появления под условным пока названием фундаментальной криминологии. Её основы разрабатываются, определяется предмет – на поле взаимодействия метафизических и космических сил, которые диаметрально по происхождению и характеру действия. Для разработки структурных основ новой криминологии нужно изменять не только и даже не столько предмет и метод науки и практики, а логический инструмент, ведь ему необходимо соответствовать этой принципиальной новизне.

Надо отойти от материализма и принять новую философскую доктрину, иное мировоззрение, соответствующее и этому отхождению, и вхождению в мир будущего. Прежде всего, нужно освоить циклическую, а не формальную логику.

Следующую последовательность можно относить к любым рукотворным событиям и явлениям, даже если они в первом приближении далеки от поля прямых интересов криминологии: «замысел, переходящий в намерение» – «подготовка деяния» – «совершение деяния» – «проявления деяния» – «следствия деяния». Такой подход позволяет раскрыть их действительный смысл и то отношение, что стоит за ними в качестве системообразующего фактора и предмета идентификации мотивировки и мотивированного поведения.

Есть и другой инструмент для развития криминологического стиля мышления – антикриминальная матрица. Её нужно осваивать, применять, обучать её использованию студентов. Она необходима для осмысления прошлого, настоящего и будущего нашей страны и народа, в том числе, фальсификаций истории.

Криминология всегда имеет дело с событиями, происходящими в данном мире. В этом смысле её, как и саму преступность, можно относить к классу как естественных, так и социальных наук. Более того, в первом приближении не стоит делить мир на преступный и не преступный. Он един и с помощью криминологических инструментов должен осмысливаться как отношение, а не данность.

Главная для всего человечества проблема – очищение сознания и жизни человека от действия условных тёмных сил, отрицательных воздействий, которые и есть один из ос-

новых предметов изучения фундаментальной криминологии. При этом метод изучения – разновидность сознания человека. Так что мы сталкиваемся с местом определения предмета и метода новой криминологии как с проблемой понимания взаимодействия тёмных и светлых сил в сознании, жизни людей и общества в целом.

Именно это диалектическое по сути единство особенных противоположностей (а не только борьба противоположностей, как определено в материалистической философии) предполагает принципиальное инакомыслие по сравнению со стандартным криминологическим мышлением и привычной логикой «исключённого третьего» – «виновен» или «невиновен», с помощью которой сейчас представляется фрагментарно-дискретная картина и в сфере преступности, и в области криминологии.

Если огромное количество видов преступлений изучены и описаны, то понимание корней преступности и возможность управления, подавления, предупреждения и прочих действий в отношении к ней как к саморазвивающемуся явлению, пока остаются в сфере упомянутой выше неопределённости.

Мы сталкиваемся с необходимостью считаться с этими силами как с некой метафизической реальностью. Точно так же с бездонностью вместилища «тёмных сил» столкнулась своё время и осмыслила её «размеры» неклассическая физика (Эйнштейн и др.).

Криминальное сознание нематериально. Его нельзя увидеть. В криминологических исследованиях практически не уделяется внимания глубинным процессам, происходящим в сферах сознания, мировоззрения, мышления, кардинальным образом влияющим на формирование антиобщественной направленности сознания личности.

Представляется, что преступное поведение формируется в сфере сознания, а может и гораздо глубже. Как уже было отмечено, это область криминальной метафизики. Хотя в официальной науке на это представление наложено негласное табу. В то же время никто не отменял «метафизику» Аристотеля, его же «О душе», метафизику Гегеля, его же «Феноменологию духа», «Науку логики», метафизику Канта, Хайдера.

Пришло время, когда становится биологически и социально необходимой криминоло-

гическая экспертиза стратегий поведения человечества на планете, обеспечивающих его выживание. Особое место должна занимать общественно-криминологическая экспертиза происхождения финансовых объёмов и всего финансового обращения, поскольку в существующем варианте деньги работают негативным образом. От процедуры и результатов её проведения зависят уровень сознания людей, как более или менее разумных существ, цель и характер их сотрудничества друг с другом в жизнеустройстве на планете.

По верному замечанию А.П. Данилова, современная экономическая система криминогенна, в том числе потому, что сильный пол делает слабым: редкость, когда муж самостоятельно, без трудового участия жены, способен обеспечить семью. Отсюда и многие семейные конфликты (разной степени тяжести). Экономика разрушила традиционные, вековые основы нашего общества [1, с. 64].

Для формирования креативного сознания необходимо развивать новое мышление, искать новые подходы в деле воспитания молодого поколения с учётом комплексного, многофакторного, полипараметрического подходов, как минимум, по принципу НБИКС-технологий. Что же до самой криминологии, то её неклассическая версия анализа по принципу НБИКС-технологий может и должна стать по форме полным методологическим аналогом изучения микромира, открытого физикой вне человека и его чувственного восприятия.

По сути же и содержанию это будет метафизический микромир человеческого сознания – планетарного и космического, в том числе преступного. Этим определяются отношения неклассической криминологии с её партнёрами: психологией, медициной, антропологией, историей, физикой, астрофизикой, генетикой, биологией, педагогикой, экологией, демографией, социологией, метафизикой и др.

Всё это вместе взятое может приблизить нас к объяснению корней преступности, сущности преступника. Позволит повысить планку наших размышлений о месте и роли человека на Земле и в космосе.

Между тем, в каждом развивающемся до зрелости и последующего перехода в иные миры человеческом организме в полной мере воплощён главный принцип, которого нужно придерживаться, строя жизнь человечества на Земле и в космосе. Клетка в человеческом орга-

низме живёт и работает на него, как на целое, а он – на неё, как на свою малую часть. Благодаря этому они живут и выполняют свои космически задаваемые функции названного выше созидания жизни и глобального посредничества.

Это и есть единое и естественное (если угодно – от Бога, творца, или системы космического разума) правовое поле или пространство, в котором действует одна метрика, и реализуются естественное право на нормальную жизнь и обязанности в её поддержании.

Итог. Логика фундаментальной криминологии имеет своим предметом пространственно-временной континуум сознания человека и человечества в их отношениях с внешним и внутренним миром. В связи с этим она по форме должна быть частным случаем циклической логики и обеспечивать уменьшение неопределённости представлений о жизни и человеческом сознании в двух временных планах: ретроспективном (мотивировки, намерения и т.д.) и перспективном (цели, мечты, планы и т.п.).

Эта задача качественного скачка в развитии европейской логики. Лишь на первый взгляд она далека от прямых интересов классической криминологии, которая слишком заиклена на самом явлении преступности и в связи с этим практически не помогает отыскивать порождающие метафизические по своей природе и специфике мотивации поведения человека и человечества.

В криминологии неоднократно пытались сделать нечто подобное в отношении преступности. Однако делали это, как правило, очень «скромно» и с сугубо профессиональной, можно сказать, утилитарной точки зрения. Указывали лишь на биологические, социальные, политические, психологические обстоятельства, условия формирования, роста числа преступлений.

Однако практически во всех концептуальных работах такого рода их авторы оставались на позициях классической криминологии и выступали как узкие профессионалы. Тем самым они сужали масштабы и значимость этого явления для развития человечества, практически не затрагивали власть денег и религий на Земле, равно как и планетарно-космические основы и составляющие их происхождения.

Были, конечно, амбициозные работы. Например, «Наше преступное общество» (Э. Шур), «Криминальная история христиан-

ства» (К. Дэшнер), в которых показывалось, что преступность, представляемая как предмет криминологии – это искусственно выделяемая ею, как прикладной наукой, область понятных ей событий и обстоятельств.

На самом деле тип жизнеустройства и развития общества таков, что преступность – это сама его сущность или, во всяком случае, неизбежный атрибут, сознание, «руки и ноги» общественного организма, используемые им в жизни. По Д.А. Шестакову преступность (семантическая концепция) – свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов [5, с. 106].

Направления же для развития фундаментальной криминологии видятся следующие:

- соответствие логики предмету криминологии;
- единство предмета и метода криминологии;
- логика исследования предистории человечества;
- соотношение классической, неклассической и глобальной криминологии;
- неклассическая криминология и преступность;
- антология развития преступного мира;
- глобализация преступности – преступная глобализация;
- основные предпосылки для проведения общественно-криминологической экспертизы предистории человечества и его современного бытия;
- криминологический взгляд в прошлое, настоящее и будущее России и человечества;
- криминальные аспекты «перестройки» общественного жизнеустройства и экономики России;
- криминальная финансовая система в мире и России;
- криминальное торгово-денежное обращение в мире и России;
- концепция «золотого миллиарда» и судьба человечества;
- концепция проектирования будущего России и проблемы управления мировой динамикой.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Прогресс как криминогенный фактор // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 64–68.
2. Долгова А.И. Криминология. URL: <http://www.be5.biz/pravo/k003/index.htm> (дата обращения: 01.06.2017).
3. Исаев И.А. Топос и номос. Пространства правопорядков. М.: Норма, 2007. 427 с.
4. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. М., 2012, том 1.
5. Шестаков Д.А. На криминологическом семинаре // Правоведение. 1981. № 2.
6. Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12–22.

REFERENCES

1. Danilov A.P. Progress kak kriminogeniiy factor. [Progress as a criminogenic factor]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 64–68.
2. Dolgova A.I. Kriminologia. [Criminology]. URL: <http://www.be5.biz/pravo/k003/index.htm> (date of submission: 01.06.2017).
3. Isaev I.A. Topos i nomos. Prostranstva pravoporyadkov. [Topos and nomos. Areas of legal order]. М.: Norma, 2007. 427 p.
4. Luneev V.V. Kurs mirovoy i rossiyskoy kriminologii. [Course of world and Russian criminology]. М.: 2012. Vol.1.
5. Shestakov D.A. Na kriminologicheskom seminare. [At a criminological seminar]. *Pravovedenie*. 1981, no. 2.
6. Shestakov D.A. Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost' [Global oligarchic criminal activity]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 2 (25), pp. 12–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Николаевич Фадеев – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России (Москва, Россия); e-mail: fadei87@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Nikolaevich Fadeev – doctor of Laws, professor, professor at the department of criminology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russia); e-mail: fadei87@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.М. Гаджиев

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация: Противодействие коррупции – системная деятельность, требующая мобилизации власти и всех здоровых сил общества. Ожидать сиюминутных результатов здесь не приходится.

Ключевые слова: коррупция; противодействие преступности; Республика Дагестан.

D.M. Gadzhiev

ON COUNTERACTING CORRUPTION IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Summary: Counteracting corruption is a systemic activity that requires the mobilization of power and all healthy forces of society. Immediate results cannot be expected.

Key words: corruption; counteracting crime; the Republic of Dagestan.

Коррупция несёт серьёзную угрозу безопасности России. Первоначальное накопление капитала дагестанскими кланами произошло в период приватизации 1990-х годов. Ведущие криминологи России данный период определяют как время чудовищного ограбления народа.

Накопив значительные финансовые средства, представители влиятельных мононациональных кланов, в том числе имеющие в прошлом судимости, стали устраиваться в органы государственной власти. Затем активно использовали свой правовой статус и соответствующий иммунитет для поддержки и процветания личного бизнеса. Достаточно вспомнить депутатский корпус первого созыва. По количеству указанных лиц он обладал достаточным числом голосов для отрешения от должности главы республики. Данная группа имела большой авторитет. Её влияние руководство республики мудро использовало для нейтрализации межконфессиональных, межтерриториальных, межнациональных споров и публичных противостояний.

Национальные движения «крышевали» банки, рынки, магазины. В тот период в республике функционировало около 200 коммерческих банков, многие из которых осуществляли определённые отчисления криминалитету. Первоначальные капиталы, в большинстве случаев, зарабатывались преступным путём.

Противодействие коррупции является частью внутренней политики Республики Дагестан (далее по тексту – РД), реализуемой

Народным Собранием РД, Главой РД, Правительством РД, органами местного самоуправления, судебной властью, а также институтами гражданского общества. Она нацелена на обеспечение стабильности в дагестанском обществе, повышение инвестиционной привлекательности региона, прорыв республики к самодостаточности и процветанию.

Различают следующие виды коррупции: экономическая, экологическая, электоральная, партийная, карьерная, парламентская, правоохранительная, судебская, законодательная, национальная, транснациональная, международная.

Развитие Дагестана невозможно без эффективной власти, работающей на принципах служения обществу, а не различным кланам. Надо богатеть вместе с республикой, а не за её счёт, как это часто происходит в наше время.

Глава РД Р.Г. Абдулатипов предпринимает различные меры по сужению сфер коррупции. В частности, утверждена Республиканская экспертная группа при Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в РД, куда включён и автор настоящей статьи. Выскажем ряд предложений по противодействию коррупции в республике.

В РД наблюдается рост преступлений коррупционной направленности. В 2011 г. было выявлено 195 таковых, в 2012 г. – 411, в 2013 г. – 422, в 2014 г. – 425, в 2015 г. – 449, в 2016 г. – 473. К сожалению, это только видимая часть «коррупционного айсберга», а его подводная, скрытая – ещё больше.

В 2016 году в РД заключено 11 659 контрактов на закупку товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд на общую сумму 22 698 500 000 рублей. Правоохранительные органы утверждают, что около 20 % с каждой госзакупки оседает в карманах коррупционеров.

Необходимо в полной мере реализовать потенциал Федерального закона от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

В настоящее время не обойтись без тотальной мобилизации общества и государства на сужение коррупционной составляющей в стране. О многомиллиардных хищениях государственных средств чиновниками, сотрудниками силовых структур всё чаще сообщается в СМИ. Политическая воля Президента России В.В. Путина в противодействии коррупции и наведении конституционного порядка в стране очевидна. Однако необходимо проявить большую решительность в отношении олигархов, которые баснословно обогатились путём различных мошеннических схем.

На наш взгляд, следует восстановить конфискацию в качестве уголовного наказания. В сложившейся ситуации в стране она будет являться «архимедовым рычагом», который позволит умерить аппетиты олигархов и пополнить бюджет страны для обеспечения нормального уровня жизни граждан. Как пишет Д.А. Шестаков, именно эта мера могла стать эффективным средством возвращения государству похищенного у него имущества в ситуации, когда сам гигантский размер внезапно появившегося у лица имущества свидетельствует о криминальном пути его приобретения, а доказательств преступного приобретения конкретных сумм и предметов не достаёт [6, с. 18]. По справедливому замечанию А.П. Данилова, требования российской жизни таковы, что конфискация не должна быть усечённой – обременена обязанностью доказывать факт преступного происхождения конфискуемого имущества [1, с. 25].

Россия подписала Ооновскую и Европейскую конвенции против коррупции (1999 и 2003 годы), но не имплементировала важнейшие их положения в национальное законодательство. Действенная норма о «незаконном обогащении», применяемая во многих странах, у нас не работает [3, с. 18–19].

У дагестанцев вызывает недоумение, когда безработные строят себе многоэтажные дома,

приобретают роскошную недвижимость за рубежом, а государство при этом не спрашивает у них источника происхождения средств на подобные жизненные улучшения. В РД в 2016 году проживал по официальным данным один миллиардер и несколько сотен миллионеров. Фактически их число значительно больше.

Полагаем, что законодателю следует обратить внимание на предложения В.В. Лунеева, указывающего на необходимость закрепления в УК РФ следующих форм и видов коррупции: 1) коррупционный лоббизм; 2) коррупционный протекционизм; 3) тайные взносы на политические цели; 4) взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями; 5) келейное проведение приватизации, акционирования и залоговых аукционов [3, с. 19].

Коррупционера следует пожизненно лишать права занимать определённые должности в органах государственной власти и местного самоуправления, а также наказывать штрафом и конфискацией имущества, находящегося как в России, так и за её пределами. Без реализации этих мер нам не обойтись. Разрыв в доходах граждан колоссальный. Он может ещё более усилить протестные настроения в обществе, привести к дестабилизации обстановки.

Кстати, в России уже начали создавать реестр чиновников и сотрудников силовых структур, уволенных в связи с утратой доверия. Это позволит работникам кадровых служб выявлять данных лиц при их попытке вновь занять руководящую должность.

Реальными целями современной уголовной политики, по мнению Д.А. Шестакова, являются: поддержание минимального порядка на обыденном уровне преступности, сбережение от ответственности олигархов, с которыми власть связана общими интересами. Отмечается, что второй из этих целей, служит, в частности, манипуляция с институтом конфискации, превращённой законодателем из вида наказания в бездейственную «иную меру уголовно-правового характера» [5, с. 52].

Как пишет В.В. Колесников, направление мирового экономического развития задано США по уничтожительному для общества пути ростовщическо-спекулятивного интереса в экономике и забвения интереса производственного [2, с. 163].

Дагестан – аграрная республика с трёхмиллионным населением. Расчёт политического руководства на возрождение среднего класса

оказался утопическим. Банковские кредиты зачастую использовались не по прямому назначению. Особенно многочисленными были обращения регионального Сельхозбанка с заявлениями о привлечении заёмщиков к уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. При проверках выяснилось, что кредиты оформлялись на стариков, умерших людей, лиц без определённого места жительства, а также находящихся в розыске.

Вызывает недоумение, что при столь серьёзных экономических сложностях в стране государство выделяет огромные суммы банковским структурам. Добропорядочность инициаторов подобных действий вызывает сомнение.

Полагаем, что депутатам Народного Собрания РД желательно иметь помощников в каждом муниципальном образовании избирательного округа, которые, имея соответствующее юридическое образование, будут тщательно изучать законопроекты на сходах граждан и сессиях представительных органов местного самоуправления. Это позволит совершенствовать правотворческий процесс парламента снизу, поспособствует раннему выявлению метастазов низовой коррупции. Как известно, Анतिकоррупционный совет Табасаранского района инициировал возбуждение десятков уголовных дел коррупционной направленности в отношении расхитителей денежных средств [4].

Попытки руководства РД ввести институт антикоррупционных комиссаров, на наш взгляд, неприемлемы. Вместо одного коррупционера мы можем получить двоих. Следует усилить парламентский, правоохранный, муниципальный и общественный контроль за денежными средствами, выделяемыми на различные программы.

Наличие юридического иммунитета ограждает от уголовного преследования. Освобождение от ответственности порождает дальнейшие нарушения закона. Необходимо сузить, а ещё лучше отменить уголовно-правовые иммунитеты.

Следует обобщить практику применения судами законодательства об ответственности за преступления коррупционной направленности с целью внесения соответствующих изменений в УК РФ, пересмотра тактики и стратегии противодействия им.

Целесообразно установить дополнительные льготы госслужащим, имеющим длитель-

ную безупречную трудовую биографию, а также разработать перечень государственных должностей, замещение которых ограничено или запрещено для судимых лиц.

Требуется создать специальный информационный банк не только о фактах коррупции, но и об условиях, ей способствующих, предложениях об их устранении. В этой связи УПК РФ (ч. 2 ст. 158 УПК РФ) необходимо дополнить положением, обязывающим дознавателя, руководителя следственного органа, следователя внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, не оставляя это на усмотрение соответствующих лиц, как то имеет место в действующем УПК РФ.

Полагаем, что надо также ввести в УК РФ норму об освобождении от уголовной ответственности при добровольном заявлении лица о получении взятки, а также его активном участии при расследовании преступления. Хорошим способом снижения латентности коррупционных деяний может стать обобщение практики рассмотрения обращений граждан по фактам коррупции в правоохранительные органы.

Учитывая высокую общественную опасность рассматриваемых деяний, представляется целесообразным создание телепрограммы «Коррупция». В ней в доступной форме с участием научных, практических работников, представителей институтов гражданского общества необходимо рассматривать проблемы коррупции, особый акцент ставя на постыдности, позорности и гнусности коррупционных деяний.

Не будем забывать, что лучшая уголовная политика – это хорошая социальная политика. В СССР люди были относительно равны. Сегодня же тотальное неравенство. Надо признать, что многочисленные факты измождения, низовой коррупции обусловлены безработицей и низким качеством жизни. В настоящее время бытовую коррупцию, в известной степени, снижают многофункциональные центры во всех городах республики.

Как известно, законодатель установил уголовную ответственность за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ). Несмотря на огромное количество этих деяний в сфере образования, здравоохранения, правоохранительных органов, в республике возбуждается незначительное число уголовных дел по указанной статье.

Основными криминогенными противоречиями являются: 1) противоречие между потребительством и духовностью, проявляющееся в ослаблении национальной идеи; 2) противоречие между бедностью и откровенно украденным у народа богатством при отсутствии среднего зажиточного слоя; 3) противоречие между властью, слившейся с олигархией, и большинством населения [7, с. 20]. Данные противоре-

чия оказывают существенное влияние на воспроизводство коррупционных преступлений. Такое же воздействие имеет и борьба кланов за доступ к власти и бюджетным средствам.

Подводя итог, отметим, что противодействие коррупции – это системная деятельность, требующая мобилизации власти и всех здоровых сил общества. Ожидать сиюминутных результатов здесь не приходится.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Конфискация: международные, российские, казахстанские уголовно-правовые нормы и требования жизни // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2 (29). С. 25–28.
2. Колесников В.В. Криминогенность современных моделей экономики – ключевой фактор детерминации мирового финансово-экономического кризиса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 1 (18). С. 163–191.
3. Лунеев В.В. Проблемы российского уголовно-правового законодательства (часть II) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 3 (30). С. 18–23.
4. Мусаев М. Антикоррупционный комитет обнаружил масштабы коррупции в Табасаранском районе Дагестана. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/176550/> (дата обращения: 19.08.2017).
5. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2011. 75 с.
6. Шестаков Д.А. Реформа или стилизация? (О проекте УК РК) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2 (29). С. 15–21.
7. Шестаков Д.А. «Ex nihilo nihil» или «condito sine qua non»? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 19–20.

REFERENCES

1. Danilov A.P. Konfiskatsiya: mezhdunarodnye, rossiyskie, kazakhstanskie ugodovno-pravovye normy i trebovaniya zhizni. [Confiscation: international, Russian, Kazakhstan provisions of criminal law and life requirements]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 2 (29), pp. 25–28.
2. Kolesnikov V.V. Kriminogenost' sovremennykh modeley ekonomiki – klyuchevoy faktor determinatsii mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa. [Criminogenity of the modern economy models – the key factor for the determination of the world financial economic crisis]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2010, no. 1 (18), pp. 163–191.
3. Luneev V.V. Problemy rossiyskogo ugodovno-pravovogo zakonotvorchestva (chast' II). [The problems in the Russian criminal lawmaking (part II)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 3 (30), pp. 18–23.
4. Musaev M. Antikorruptsiyonnyy komitet obnarodoval masshtaby korruptsii v Tabasaranском rayone Dagestana. [Anticorruption Committee revealed the scale of corruption in Tabasaran district of Dagestan]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/176550/> (date of submission: 19.08.2017).
5. Shestakov D.A. Vvedenie v kriminologiyu zakona. [Introduction to criminology of law]. St.P.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2011. 75 p.
6. Shestakov D.A. Reforma ili stilizatsiya? (O proekte UK RK). [Reform or stylization? (On the draft Criminal Code of the Republic of Kazakhstan)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 2 (29), pp. 15–21.
7. Shestakov D.A. «Ex nihilo nihil» ili «condito sine qua non»? [«Ex nihilo nihil» or «condito sine qua non?»]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 1 (24), pp. 19–20.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Даци Магомедович Гаджиев – кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Дагестан, декан юридического факультета Дагестанского государственного университета народного хозяйства (Махачкала, Россия); e-mail: dmgadzhiev@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Datsi Magomedovich Gadzhiev – PhD in Law, associate professor, honored lawyer of the Republic of Dagestan, dean of the law faculty of the Dagestan State University of National Economy (Makhachkala, Russia); e-mail: dmgadzhiev@yandex.ru

Материалы беседы

*«Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы:
коррекция целеполагания, принципов и реализации»
от 17 марта 2017 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

В.С. Харламов

ИДЕЯ ВОЗМЕЗДИЯ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И СЕМЬЯ

Аннотация: Реализация семейно-правового статуса осуждённых достаточно проблематична. Режим отбывания наказания в исправительных учреждениях формирует условия, затрудняющие семейные правоотношения осуждённых.

Ключевые слова: гуманизация наказания; осуждённый; семья.

V.S. Kharlamov

THE IDEA OF RETRIBUTION IN THE CONTEXT OF CRIMINAL PUNISHMENT AND THE FAMILY

Summary: The implementation of the family legal status of convicts is problematic. The regime of serving a sentence in prisons creates conditions that obstruct the family legal relations of convicts.

Key words: humanization of punishment; convict; family.

Возмездие в рамках уголовного наказания направлено на восстановление социальной справедливости для пострадавшего члена общества. Издревле возмездие обеспечивалось мерами репрессивными, в том числе уголовно-правовыми. В царской России уголовное наказание преследовало цель предупреждения преступлений путём запугивания. Казни совершались публично при большом стечении народа. По Указу 1718 года, действовавшему в XVIII веке в Российской империи, повелевалось «для большего страха по знатым дорогам, где проезд бывает, поставить виселицы, на которых вешать преступников» [3].

За убийство младенца петровский закон предусматривал мучительное наказание в виде колесования. Широко распространены были также такие членовредительские наказания, как отрубание руки, пальцев, отрезание языка, обрезание ушей, носа, назначаемые за разбой, воровство, богохульство. Впрочем, при отсутствии общегосударственной регистрации преступников обрезание ушей, носа, языка, отрубание пальцев, выжигание раскалённым железом знаков на лбу или на плече

служило для опознания уже однажды осуждённых и определения рецидива [4, с. 131].

Характерно, что в законодательстве при правлении Петра I получила распространение карательная практика в отношении невиновных в форме децимаций, когда наказывался каждый десятый из числа лиц, не причастных к преступлению, но находившихся в родственных отношениях с правонарушителем. Чаще всего ими выступали жёны и дети.

Как отмечает Д.А. Шестаков, на протяжении длительного времени уголовный закон постепенно освобождается от цели возмездия, устрашения и чрезвычайно суровых средств воздействия на нарушителя. В его основе медленно, не всегда последовательно, но неотвратимо занимает место концепция, опирающаяся на принципы возмещения вреда и удержания от новых преступлений [9, с. 152].

Каковы издержки уголовного наказания в современной России для семейных отношений осуждённых? В чём особенности нынешнего периода?

Лишение свободы является одной из наиболее репрессивных мер государственного

принуждения в современной России, применяемой к лицам, признанным судом виновными в совершении преступлений, в том числе внутрисемейных.

Из всех уголовных наказаний, по меткому выражению Л.Б. Смирнова, люди более всего боятся лишения свободы [5, с. 48]. Оно обеспечивается принудительной изоляцией осуждённого от общества. Для его отбывания предусмотрены следующие специализированные учреждения: воспитательные колонии, колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого или особого режима, лечебные исправительные учреждения и тюрьмы. В отношении лиц определённых категорий функции исправительных учреждений, наряду с упомянутыми, выполняют следственные изоляторы (ч. 1 ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса РФ).

В новейшей истории России в 2016 году достигнута самая низкая численность лиц, содержащихся в местах лишения свободы. По данным Федеральной службы исполнения наказаний, по состоянию на 1 января 2017 года в следственных изоляторах содержалось более 107 тысяч граждан, в местах лишения свободы – около 523 тысяч осуждённых, из них более 40 тысяч женщин [7].

Следует признать, что реализация семейно-правового статуса данных лиц достаточно проблематична. Режим отбывания наказания в исправительных учреждениях формирует условия, затрудняющие семейные правоотношения осуждённых. Им запрещено совместное проживание со своей семьёй в тюрьме, исправительных колониях общего, строгого или особого режима. Кроме того, ограничена их коммуникация с членами семьи, иным близким окружением.

Укрепление семейных отношений виновных позволяет стимулировать их исправление и социальную реабилитацию. Указанный тезис находит отражение в конституционной норме: «В Российской Федерации... обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства...» (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ). Однако до настоящего времени на федеральном уровне законодательно не закреплено право членов семьи осуждённого принимать участие в мероприятиях по исправлению осуждённого в период отбывания им наказания. На наш взгляд, в законодательном порядке требуется повысить статус

семьи как субъекта пенитенциарной профилактики. Кроме того, целесообразно отнести к обстоятельствам, смягчающим наказание, такое, как совершение преступления при защите родных и близких.

В 2014 году М.Э. Толчёнкина провела глубокое исследование трансформации семейно-правового статуса лиц, осуждённых к лишению свободы. Результаты её работы свидетельствуют о пагубном влиянии пребывания осуждённого в местах лишения свободы на его семейные отношения. Каждый третий осуждённый из общего числа состоящих в браке осуждённых утрачивает семью в период отбывания наказания. Из более 600 осуждённых, содержащихся в исправительных учреждениях, доля осуждённых, не состоявших в браке на момент осуждения, в 2012 году по сравнению с 1999 годом увеличилась с 69,0 % до 77,0 %. Брак во время отбывания наказания в виде лишения свободы распался у 41,0 % осуждённых (в 1999 году – у 32,0 %).

М.Э. Толчёнкиной рассмотрены следующие категории осуждённых. 1) Дети (до 18 лет). В полной семье к моменту ареста воспитывалось лишь 34,6 % несовершеннолетних осуждённых, в неполной – 48,0 %, 17,4 % – были лишены родительского попечения.

2) Женщины. Каждая вторая осуждённая, из состоявших в браке, теряла семью в период отбывания наказания. Из общего числа женщин, осуждённых к лишению свободы, на момент ареста не состояли в браке 74,5 %.

3) Мужчины. Из общего числа осуждённых мужчин три четверти (76,6 %) не состояли в браке до осуждения. У каждого пятого осуждённого (7,3 %) семья распалась во время отбывания наказания [6, с. 4].

Ряд отечественных учёных, в частности О.Е. Блинков, Ш.И. Аюбова, Э.М. Каримулаева, отмечают тенденцию увеличения числа заключения фиктивных браков лицами, осуждёнными к уголовному наказанию в виде лишения свободы [1, с. 157; 2, с. 7]. Характерна специфика рассматриваемых браков: чем больше срок лишения свободы и строже режим отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, тем чаще заключаются браки указанной категории.

Отдельные авторы (М.Э. Толчёнкина, О.Е. Блинков) предлагают ввести в УК РФ статью «Брачное мошенничество» [2, с. 11]. Но репрессия в брачно-семейных отноше-

ях, на наш взгляд, контрпродуктивна. Видимо, фактором брачного аферизма осуждённых является то, что исправительная система вынуждает лиц, отбывающих наказание, доказывать своё исправление посредством налаживания, установления и временной поддержки социальных контактов.

Лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, вступают в брак без последующего намерения создать семью. Семья нужна им лишь для получения материальной поддержки или длительных свиданий. Вероятны и цели возможного осуществления с фиктивным супругом взаимовыгодной сделки по реализации неконфискованного нелегального имущества осуждённого.

Принудительная изоляция человека в местах лишения свободы вызывает деструктивные последствия для его семьи. Деформируются представления осуждённого о семейных ценностях, супружеских взаимоотношениях.

В этой связи важно подчеркнуть следующие положения в рассматриваемом направлении, разрабатываемые невско-волжской криминологической школой.

Эволюция уголовного наказания в современных условиях имеет тенденцию к гуманизации (очеловечиванию) противодействия преступности.

В России созрели потребности по снижению репрессии, очеловечиванию реакции государственной власти на криминал. Историческая общемировая тенденция такова, что

происходят смягчение уголовной ответственности и отказ от идеи возмездия.

Выходят за рамки рассматриваемой тенденции нововведения в российском уголовном законодательстве, связанные с не всегда оправданным ограничением по условно-досрочному освобождению от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), ужесточением наказания за отдельные виды преступлений. Так, ч. 1 ст. 105 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок от 6 до 15 лет за убийство. В то же время за насильственные действия сексуального характера в отношении малолетнего по ч. 4 ст. 132 УК РФ предусмотрено лишение свободы на срок от 12 до 20 лет.

Учитывая вышеизложенное, государственную уголовно-правовую политику следует ориентировать не на усиление репрессии, а на расширение социальной поддержки населения и снижение межличностной конфликтности [8, с. 181].

Кроме того, целесообразно дополнить УК РФ следующими положениями:

– часть 2 статьи 43 «Понятие и цели наказания» – формулировкой «члены семьи осуждённого вправе принимать участие в превентивных мероприятиях по исправлению виновного»;

– часть 1 статьи 61 – смягчающими наказание обстоятельствами в пункте «л»: «совершение преступления при защите родных и близких».

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиева А.И., Аюбова Ш.И., Каримулаева Э.М. Фиктивность брака осуждённых лиц // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 157–158.
2. Блинков О.Е., Толчёнкина М.Э. О фиктивности брака с участием лиц, осуждённых к лишению свободы // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 7–11.
3. Епифанов П.П. Военно-уставное творчество Петра Великого // Военные уставы Петра Великого / Под ред. Н.Л. Рубинштейна. М.: Изд-во Государственной Библиотеки СССР, 1946. 814 с.
4. История государства и права России: Учебник для вузов / Под ред. С.А. Чибиряева. 1998. 405 с.
5. Смирнов Л.Б. Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). СПб. С. 47–52.
6. Толчёнкина М.Э. Уголовно-исполнительная политика государства в сфере обеспечения семейно-правового статуса лиц, осуждённых к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 28 с.
7. Тюремный портал России. URL: <http://prisonlife.ru/analitika/4255-fsin-rossii> (дата обращения: 03.03.2017).
8. Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского госуниверситета, «Лань», 2001. 264 с.
9. Шестаков Д.А. Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессии // Правоведение. 1998. № 4. С. 154–161.

REFERENCES

1. Alieva A.I., Ayubova S.H.I., Karimulaeva E.M. Fiktivnost' braka osuzhdennykh lits. [Fictitiousness of the marriage of convicted persons]. *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Eurasian Law Journal*. 2016, no. 4 (95), pp. 157–158.
2. Blinkov O.E., Tolchenkina M.E. O fiktivnosti braka s uchastiem lits, osuzhdennykh k lisheniyu svobody. [On the fictitiousness of marriage with persons sentenced to imprisonment]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo – Family and Housing Law*. 2014, no. 6, pp. 7–11.
3. Epifanov P.P. Voенно-ustavnoe tvorchestvo Petra Velikogo. [Creativity of Peter the Great in the field of military regulations]. *Voennye ustavy Petra Velikogo / Pod red. N.L. Rubinshteyna*. M.: Izd-vo Gosudarstvennoy Biblioteki SSSR, 1946. 814 p.
4. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: Uchebnik dlya vuzov. [History of the State and Law of Russia: Textbook for universities]. Pod red. S.A. Chibiryaeva. 1998. 405 p.
5. Smirnov L.B. Kriminologicheskie problemy ugovolnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody: korrektsiya tselepolaganiya, printsipov i realizatsii. [Criminological problems of criminal punishment in the form of imprisonment: correction of goals, principles and implementation]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 1 (44), pp. 47–52.
6. Tolchenkina M.E. Ugolovno-ispolnitel'naya politika gosudarstva v sfere obespecheniya semeyno-pravovogo statusa lits, osuzhdennykh k lisheniyu svobody: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [The criminal executive policy of the state in the sphere of ensuring the family-legal status of persons sentenced to imprisonment]. Ryzan', 2014. 28 p.
7. Tyuremniy portal Rossii. [The Prison Portal of Russia]. URL: <http://prisonlife.ru/analitika/4255-fsin-rossii> (date of submission: 03.03.2017).
8. Shestakov D.A. Kriminologiya: prestupnost' kak svoystvo obshchestva. Kratkiy kurs. [Criminology: crime as a feature of society]. St.P.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosuniversiteta, «Lan'», 2001. 264 p.
9. Shestakov D.A. Rossiyskaya ugovolno-pravovaya politika pod uglom zreniya istoricheskoy tendentsii k smyagcheniyu repressii. [Russian criminal law policy from the perspective of historical trend of mitigating the repression]. *Pravovedenie – Jurisprudence*. 1998, no. 4, pp. 154–161.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Валентин Станиславович Харламов – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: valentinx55@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Valentin Stanislavovich Kharlamov – PhD in Law, associate professor of the department of criminology at Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, honorary professor of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: valentinx55@mail.ru

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ СФЕР НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

*Основной доклад беседы
«Преступность сфер науки и образования»
от 29 сентября 2017 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

С.М. Иншаков

КРИМИНОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ

Аннотация: Сегодня мы переживаем период вытеснения криминологии из вузовской науки. Впереди следующие возможные варианты развития: 1) изменение государственной политики и обретение криминологией государственного патроната; 2) обретение криминологией общественного патроната на фоне развития гражданского общества; 3) независимое криминологическое интеллектуальное творчество.

Ключевые слова: криминология; прогноз; государственный патронат науки; криминологический научно-исследовательский модуль.

S.M. Inshakov

CRIMINOLOGY IN THE XXI CENTURY

Summary: Today we are experiencing a period of exclusion of criminology from university science. The following options for development are possible: 1) the change of state policy and obtaining the state patronage of criminology; 2) obtaining the public patronage of criminology with the development of civil society on the background; 3) independent criminological intellectual creativity.

Key words: criminology; prediction; state patronage of science; criminological research module.

Прошрое столетие можно было бы назвать золотым веком криминологии: она конституировалась в самостоятельное научное направление и обрела высокий статус науки, оказывающей существенное влияние на социальную практику. Однако уже в 1990-е годы криминология в нашей стране начала утрачивать данный статус. Всё более значимой становилась описательная функция этой науки. Весьма существенной чертой её стала публицистичность. Это явилось следствием снижения интереса во властных структурах к исследованиям криминологов. Учёные предпринимали попытки непосредственного обращения к обществу.

В XXI веке негативные процессы в криминологии стали ещё более рельефными. Намечился также вполне отчётливый тренд в сторону схоластики.¹ Студенты постепенно

превратились едва ли не в главных адресатов изысканий криминологов. Утрата такого мощного локомотива, как социальная практика, всегда сказывается негативно на развитии науки.

Справедливости ради надо заметить, что указанные явления характерны не только для российской криминологии. Однако в отношении развитых стран Запада следует сделать несколько существенных оговорок. Парадигма отечественной криминологии (синхронизированная со стереотипами политической жизни) предполагает государственные органы главными субъектами воздействия на преступность, а соответственно, и главными адресатами криминологических разработок и рекомендаций.

В США и странах Западной Европы одним из адресатов изысканий криминологов является гражданское общество. Причём, адресатом не менее важным, чем государство, а в ряде аспектов и превосходящим его по значимости. При этом студенчество там рассматривается как элемент гражданского общества – эле-

¹ Схоластика (от лат. «scola» – школа) – сумма знаний, ориентированная на использование в учебном процессе.

мент значимый, способный своими активными действиями инициировать существенные трансформации в обществе.

В России «переселение» теорий и концепций криминологов из монографий и отчётов о научных исследованиях в учебники и публицистическую литературу снизило уровень криминологических изысканий. За рубежом криминология оказалась защищённой от этой негативной тенденции тем, что в большинстве западных университетов в качестве учебников по криминологии используются монографии.

Системообразующим для зарубежной криминологии является и то, что в абсолютном большинстве западных стран криминология не относится к юридическим дисциплинам, а рассматривается как одна из отраслей социологии. Это существенно повышает её исследовательский потенциал. И, наконец, культура и материальный уровень западного гражданского общества позволяют ему успешно конкурировать с государством в качестве субъекта криминологических мер и адресата рекомендаций, вырабатываемых на базе криминологических исследований.

Нормальной практикой в этих странах является то, что общественные организации финансируют исследовательские проекты. Общественные советы на региональном уровне обеспечивают внедрение криминологических рекомендаций в социальную практику. И если для российской криминологии ослабление государственного патроната оказалось весьма травмирующим, за рубежом ослабление такого патроната играет скорее позитивную роль.

Общество как потребитель криминологической продукции оказывается более значимым и более нуждающимся субъектом, нежели государство. Значительная часть преступлений не затрагивает высокопоставленных чиновников, принимающих государственные решения в сфере противодействия преступности. Угрозу их властным полномочиям и личному благополучию несут терроризм и экстремизм, вследствие чего противодействию этим криминальным проявлениям уделяется достаточно внимания. Остальные преступления попадают в сферу их внимания лишь в том случае, если они предаются гласности, становятся резонансными.

Чиновники не заинтересованы в объективной информации о масштабах преступности и её тенденциях. Эти цифры могут подпортить

их имидж руководителей, успешно решающих социальные проблемы. Совсем другая позиция у гражданского общества. Интересы личности и общества затрагивают все преступления. Неэффективные меры противодействия – это уязвимость граждан по отношению к криминальным угрозам, ущемлённость интересов общества, заинтересованного в объективной информации о преступности.

Латентные преступления – это фактически граждане, оказавшиеся без государственной защиты, и преступники, оставшиеся безнаказанными. Именно поэтому в развитых странах исследовательской нормой является то, что данные о латентных преступлениях формируются на основе исследований, организуемых общественными организациями.

Проблематика, связанная с преступлениями правящей элиты, не только не сулит исследователям государственной поддержки, но и не исключает репрессивной реакции того или иного уровня жесткости. Исследования беловоротничковых преступлений сделали Э. Сатерленда изгоем даже в таком «свободном» обществе, каким является американский «оплот демократии».

В советское время об исследованиях подобного рода было бы трудно и помыслить. У нас такие исследования не запрещены (хотя позитивных эмоций у властной элиты они, несомненно, не вызовут), но общий исследовательский уровень в сфере криминологии и социологии, уровень научной смелости² не дотягивают до этой проблематики. Опубликованные на эту тему труды скорее являются исключением, чем правилом [1; 5; 6; 11]. А ведь именно эти преступления привели к развалу нашей страны в 1991 году.

Ещё более сложной проблемой является факторный анализ пороков политической системы и уровня эффективности противодействия преступности. Мы видим, как пробуксовывает противодействие коррупции – по К. Шмитту политика берёт верх над правом [12].

Факторы устойчивости зарубежной криминологии в определённой мере могли бы служить указателями развития этой науки и в нашей стране. Однако различия в сфере поли-

² Имеется в виду способность замахнуться на исследование и поиск решений сверхсложных проблем.

тической культуры и в уровне материального благосостояния населения оказываются весьма существенными барьерами в плане переноса зарубежного опыта на отечественную почву.

Каким же видится будущее российской криминологии? Это не такой простой вопрос. Прогноз позволяет не только заглянуть в будущее, но и верно оценить настоящее. Исследование перспектив криминологии – предпосылка анализа социальных трендов, важное условие осмысления криминально-политической ситуации в стране.

На фоне нелинейной динамики политических процессов и противоречивых социально-экономических трендов трудно сделать даже краткосрочный прогноз развития науки. Задача многократно усложняется при попытке подготовить среднесрочные и долгосрочные прогнозы. Тем не менее, опираясь на теорию вероятностей, прогностическую методологию и науковедение, попробуем осмыслить и предугадать, что нас ждёт впереди, к каким вызовам мы должны быть готовы, и каким представляется наиболее оптимальное реагирование на них.

Криминология – наука о преступности. Её главные задачи – анализ и коррекция социальной практики противодействия криминальным феноменам, разработка рекомендаций по принятию эффективных мер воздействия на них. Сверхзадачи этой науки – оценка антикриминального потенциала общества и поиск путей наиболее полной реализации этого потенциала. Криминология обслуживает процесс социального отрицания преступности. Главным элементом этого процесса является субъект. Именно на него работает наука.

В качестве субъектов противодействия преступности могут выступать государственные органы, общественные организации и иные юридические лица, а также отдельные граждане. Субъект, как минимум, должен воспринять рекомендации криминологов, оценить и в случае положительной оценки начать реализовывать их, внося коррективы в процессе социальной практики. Как максимум, субъект должен:

- сформулировать социальный заказ науке;
- организовать обеспечение научных исследований (материальное, информационное), а также взаимодействие учёных и практиков в процессе коррекции научных рекомендаций.

В идеале – сверхмаксимум – через представительные органы власти и институты гражданского общества социум должен сформировать некий сверхсубъект, который мог бы решать следующие проблемы:

- создать оптимальную систему субъектов, противодействующих преступности (критерий оптимальности – максимальная реализация антикриминального общественного потенциала);

- обеспечить фундаментальные криминологические исследования, которые не ориентированы непосредственно на какого-то субъекта, но формируют ту интеллектуальную, информационную и методологическую среду, в которой может нормально развиваться прикладная наука, способная продуцировать практически значимые разработки.

Анализ перспектив отечественной криминологии в XXI веке будет проведён на основе следующей классификации научной деятельности:

А. Научные направления (отрасли науки), патронируемые государством:

- патронат 1-й категории;
- патронат 2-й категории;
- патронат 3-й категории.

Б. Вузовская наука.

В. Свободная научная мысль – интеллектуальная деятельность, мотивированная индивидуальными познавательными потребностями.

Государственный патронат 1-й и 2-й категорий обеспечивает научному направлению высокий статус, достаточное обеспечение (организационное, информационное, кадровое, материальное). Причём, патронат 1-й категории предполагает жёсткую государственную ориентацию отрасли науки на решение определённого круга сверх актуальных социально значимых задач. Патронат 2-й категории допускает самостоятельную ориентацию учёных в плане выбора обоснованной актуальной проблематики, что не исключает и госзаказа.

Патронат 1-й категории предполагает:

- создание системы взаимодействующих НИИ;
- деление научной отрасли не только на фундаментальную и прикладную части, но и на теоретическую и экспериментальную.

Патронат 2-й категории обычно ограничивается созданием одного или нескольких

НИИ, научных центров в вузах. Деление науки на фундаментальную и прикладную части выражено слабо, а дифференциация на теоретическую и экспериментальную может вообще отсутствовать.

Патронат 3-й категории предполагает государственное обеспечение прикладных исследований. При этом фундаментальные функции выполняет вузовская наука.

Государственный патронат – способ интенсификации научной деятельности посредством материального обеспечения и организации исследовательской работы, а также путём привлечения наиболее талантливых интеллектуалов к решению актуальных проблем страны в относительно сжатые сроки.

Вузовская наука – феномен достаточно специфичный. Его особенность в том, что часто критериями, определяющими уровень данного вида науки, выступает деятельность вузовских учёных или студентов. Она вполне может обходиться без практики в качестве критерия истины. Изложенное не исключает и того, что отдельные представители вузовской науки могут достигать грандиозных высот, но это скорее их личное дело. От вузовской науки такого высокого уровня не требуется. Не стоит думать, что автор этих строк идеализирует академическую науку, которая буквально вытолкала из своей среды гениального математика Перельмана.

Вузовская наука выполняет ряд функций:

– обеспечивает подготовку специалистов, в том числе и будущих учёных;

– служит своеобразным кадровым и интеллектуальным резервом для патронируемой государством отрасли науки (в отдельных случаях составляет ей конкуренцию);

– обеспечивает возможность интеллектуального развития и свободного интеллектуального творчества, что выполняет функции фундаментального осмысления проблем по отношению к некоторым прикладным наукам.

Если государство не уделяет достаточного внимания развитию того или иного научного направления, оно переходит вначале на положение изгоя. Затем обретает статус «погасшей звезды». Финальная стадия – свободное интеллектуальное творчество, черпающее ресурсы из других видов деятельности. В двух последних фазах наука может находиться достаточно долго, после чего она либо возрождается, либо исчезает.

В отдельных случаях определённое научное направление, утратив государственную поддержку в одной стране, может активно развиваться в других странах: там, где науке обеспечиваются нормальные условия.

Отечественная криминология никогда не обрела государственного патроната 1-й категории. Функционирование во всех остальных диапазонах она проходила. В 1930-е годы она обрела статус науки, в развитии которой была нажата кнопка «пауза». Криминологическая мысль обрела очень скромное временное прибежище в науке уголовного права, а также в интеллектуальном творчестве чиновников, которые на уровне обыденного сознания нередко формулировали и реализовывали криминологические идеи.

В 1960-е годы криминология была возрождена и обрела государственный патронат 2-й категории. В конце 1980-х её статус был несколько понижен (до 3-й категории). 1990-е годы ознаменовались утратой и этого статуса. Вузовская наука стала её прибежищем. Мы уже отмечаем особенность этого феномена – в его лоне наука не способна полноценно развиваться (в отрыве от решения проблем социальной практики и прикладной науки). Показателем этой неблагоприятной тенденции стал вал достаточно слабых диссертаций по криминологии, защищённых в этот период. Количество продуктивных криминологических исследований, число социально значимых научных достижений, не говоря уже о научных открытиях, стало стремиться к нулю.

Сегодня мы переживаем период вытеснения криминологии из вузовской науки. Впереди следующие возможные варианты развития:

– изменение государственной политики и обретение криминологией государственного патроната;

– обретение криминологией общественного патроната на фоне развития гражданского общества;

– независимое криминологическое интеллектуальное творчество.

Не исключено, что криминологические функции будут выполнять стремительно развивающиеся сегодня науки, создающие нано-, био-, информационные, когнитивные технологии. Радары на дорогах великолепно демонстрируют, как технократы могут продуктивно решать не только проблемы регулирования дви-

жения, но и коррупции. Несомненно, впереди у них большое будущее.

Достаточно проблематично делать привязку прогнозов к определённым срокам. Несомненно, в ближайшей перспективе (1–3 года) никаких радикальных трансформаций не предвидится. Всё более отчётливо будут проявлять себя две негативные тенденции. С одной стороны – «выдавливание» криминологии из сферы взаимодействия с субъектами социальной практики в сферу вузовской науки. С другой стороны – исключение криминологии из перечня обязательных учебных дисциплин на юридических факультетах вузов и уменьшение количества часов, отводимых учебным планом на её изучение.

Конечно, это существенно отразится на уровне распространённости в обществе криминологических знаний, интенсивности, масштабности и глубине исследований. Приток молодёжи в науку будет существенно уменьшаться. Репродуктивная функция криминологических научных школ будет утрачиваться. Будет ли эта функция утрачена на какой-то срок или навсегда, зависит от многих факторов. Учитывая уникальную способность российской культуры опускаться до самого низкого уровня и затем вновь возрождаться, полагаю, что эта утрата будет не безвозвратной. Как бы то ни было, ближайшая перспектива у нашей науки не очень радужная. Однако заметим, что вузовская схоластика, где на криминологию уже наброшена удавка, не единственное её прибежище.

Поскольку за прошедшие десятилетия криминология в своём развитии достигла весьма высокого уровня (в теоретическом, исследовательском и педагогическом планах), она имплементировалась в нашу культуру. Уровень криминологической подготовки многих должностных лиц в правоохранительных органах вполне удовлетворительный. Соответственно, «растворение» криминологии в национальной культуре и практике противодействия преступности, основанной на здравом смысле и базовой криминологической подготовке различных должностных лиц, является ещё одной нишей, позволяющей науке сберечь себя в «спящем режиме» достаточно долго (как минимум, на протяжении жизни поколения). Конечно, в среднесрочной и долгосрочной перспективе основанная на здравом смысле практика противодействия

преступности может преподнести большие сюрпризы.

В ближайшие пять лет весьма вероятны достаточно серьёзные трансформации российской государственной политики и социальной жизни. Наименее вероятный, но, тем не менее, вполне возможный вариант – реанимация гайдаровского либерализма и ельцинской государственной недееспособности. Это на долгие годы сделает крайне актуальной последнюю схему – сбережение криминологии в «спящем режиме» в недрах нашей культуры. Наиболее вероятный вариант – такая трансформация политической системы и политического режима, которая окажется несовместимой с деградацией отечественной науки и отчуждением её от социальной практики.

Есть немало оснований полагать, что указанной трансформации будет предшествовать (и в последующем сопровождать её) достаточно серьёзное ухудшение криминальной ситуации в стране. Поэтому разработка рекомендаций по эффективному противодействию преступности станет весьма актуальной. Вероятно, в такой ситуации можно будет воспользоваться и старыми наработками. Но не исключено, что конфигурация криминальных проявлений будет уникальной, что потребует углубленного изучения, анализа, осмысления.

Диалектика бытия такова, что в этом мире не бывает чего-то абсолютно негативного или хорошего. Высокий статус криминологии в 1970-е годы способствовал её расцвету, но при этом делал ручной по отношению к власти. Изрядно мешала развитию науки и её чрезмерная идеологизированность.

Были в советские времена и свои «перлы». Например, талантливый учёный Л.Н. Гумилёв в звании доктора исторических наук работал младшим научным сотрудником. В 1974 году он успешно защитил докторскую диссертацию по географии на тему «Этногенез и биосфера Земли». Однако она не была утверждена Высшей аттестационной комиссией с аргументацией, достойной книги юмористических афоризмов: «Диссертация по своему уровню выше, чем докторская, поэтому не может быть признана таковой». Не эти ли формулировки заложили основы того научного пике, которое мы наблюдаем сегодня!

Уменьшение государственного патроната до микроскопического уровня (при ещё сохранившемся достаточно высоком уровне кри-

минологической культуры) выводит научную мысль на позиции свободного творчества, поиск решений самых сложных и актуальных проблем в традиционно запретных сферах. Конечно, свободная криминологическая мысль – сирота. Вряд ли какой-либо субъект возьмётся за реализацию её проектов. Однако в эти периоды возможны такие интеллектуальные прорывы, которые будут подпитывать творчество в криминологической сфере в последующем многие годы.

«Исследовательская пауза» имеет и плюсы, и минусы. Она позволяет науке посмотреть на себя как бы со стороны. Утрата субъектности и «сиротство» криминологии детерминированы, с одной стороны, трансформацией политической системы. А с другой – тем, что рекомендации криминологов нередко оказывались не на должном уровне. Теоретический уровень криминологии уже в 1980-е годы позволял проводить изыскания и разрабатывать предложения по их результатам на основе принципа научно-исследовательского модуля.³

Научно-исследовательский модуль – это система:

- показателей преступности;
- параметров вреда, причиняемого ею;
- факторов преступности;
- мер противодействия преступности (с расчётом их эффективности);
- ответственных исполнителей (адресатов рекомендаций).

Реализацию принципа научно-исследовательского модуля в криминологии целесообразно осуществлять в два этапа. Первый – базовый, представляющий следующий алгоритм:

1. Актуализация и конкретизация проблемы (например, преступность мигрантов);
2. Анализ показателей фактических преступлений (на основе статистических данных и результатов исследования криминальной латентности).
3. Правовой, социологический и экономический анализ негативных последствий фактических преступлений.

³ В русском фольклоре есть поговорка: «Главное – прокукарекать, а там пусть не рассветает». Принцип научно-исследовательского модуля ориентирован на «рассвет».

4. Прогноз, оценка перспектив негативных последствий, если не принять эффективных мер.

5. Постановка конкретных целей: каких результатов предполагается достичь.

6. Факторный анализ на основе расчётов корреляционной зависимости (анализ покажет, насколько значимым будет устранение того или иного фактора). Результат факторного анализа – шкала факторов (ранжирование): от самых значимых до минимальных детерминант.

7. Разработка мер воздействия на преступность (на основе факторного анализа).

8. Субъектная привязка мер (на кого предполагается возложить обязанности выполнить конкретные функции по устранению факторов преступности).

9. Экономический анализ стоимости мер по устранению каждого фактора.

10. Выбор мер, которые при минимуме затрат будут наиболее значимо снижать уровень и негативные последствия преступности.

11. Сопоставление цены преступности и цены мер воздействия. Расчёт эффективности мер.

Второй этап – контроль, анализ эффективности модуля и его совершенствование (доводка до должного уровня социальной практики). На втором этапе осуществляется анализ того, удастся ли реализовать алгоритм на практике, каковы его результаты. На этой основе производится доработка рекомендаций. Данный процесс может повторяться несколько раз – вплоть до достижения поставленных целей.

Именно на основе этого принципа должны были бы проводиться специальные исследования, подготавливаться кандидатские и докторские диссертации. Указанному принципу необходимо дать статус криминологической парадигмы. Возможно, тогда судьба криминологии была бы иной.

Конечно реализация модульного принципа, ориентированного на конкретные результаты, – дело непростое. Разработать эффективный модуль в одиночку невозможно. У вузовской науки, которая практически исключает формирование исследовательских коллективов, были бы серьёзные трудности. Возник бы также вопрос: «А как же быть с диссертациями?». Ведь их не пишут в соавторстве. В общем-то, это непривычно, но вполне решаемо. В конеч-

ном итоге, не от этих проблем должна зависеть наука, а от способности решать сложные и сверхсложные проблемы – достигать значимых и сверхзначимых результатов. Физикам в XX веке удалось реализовать этот принцип. Справедливости ради надо заметить, что организация их научных исследований была иной.

Сегодня реализация данного принципа затруднительна, поскольку предполагает государственный патронат науки. Однако этот анализ, во-первых, позволяет увидеть «упущенные победы», во-вторых, понять нужное направление развития криминологии. То направление, где она может обрести статус практически значимой науки.

Жизнь нелинейна. Взлеты и падения – естественны. Нормой бытия является отмирание нежизнеспособного. Мы немало потеряли за прошедшую четверть века. Но и сохранилось у нас достаточно. Если грамотно распорядиться «криминологическим наследием», то в долгосрочной перспективе у нашей науки могут быть не столь уж плохие результаты... при одном условии: если окружающий нас мир не утратит привычных очертаний. Мы приблизились к самой грандиозной прогностической загадке, без анализа которой осмысление криминологической проблематики может оказаться «бурей в стакане воды».

При оценке перспектив криминологии в научном и социальном пространствах необходимо иметь в виду два важнейших обстоятельства. Во-первых, глобальный социум и, вообще, социальная организация, и даже природа человека в XX веке вступили в фазу колоссальных трансформаций. Во-вторых, столкновение науки и реальности делает всё более и более актуальной проблему осмысления фундаментальных научных парадигм, методологических принципов – поиска новых точек опоры, которые позволили бы успешно совершенствовать социальную практику.

Сегодня мы находимся на начальной стадии трансформации социальности и человечности, но черты этих трансформаций проявляются всё отчетливей. Чипизация, киборгизация, отслоение личности от человеческого тела – это уже реальность. В последнее время криминологи справедливо предупреждают о глобальных негативных последствиях названных процессов [2; 10].

На очереди – дифференциация человечества на разные «породы» с утверждением

новых социальных констант. Первые – бессмертные полубоги, вторые – почти домашние животные, третьи – счастливчики, которым повезло стать прислугой полубогов, зарплату им будут выплачивать годами жизни.

В этих условиях криминология становится одним из инструментов гибридной войны государственности с трансгосударственностью, традиций с постмодерном, рациональности с обретающим господство абсурдом, скромностью Правды и доминацией Лжи, права с неправом. В этом ракурсе цели научных исследований, субъектность и адресность криминологии могут радикально меняться.

Предательство элит, их отчужденность от национальных интересов становятся нормальной политической тенденцией, особенностью современной политической организации большинства стран мира. Установка «чем хуже, тем лучше» постепенно утверждается в качестве принципа социальной организации. Идея криминологических научно-исследовательских модулей может вызвать лишь улыбку у представителей транснациональной элиты, которым поручено вахтовым методом управлять той или иной страной.

Волей-неволей исследователи криминальной реальности оказываются перед необходимостью осмысления сложнейшей проблемы: «Существует ли вообще тот субъект, который способен воспринять и реализовать на практике результаты их исследований?». Моделирование такого субъекта выходит за рамки традиционного предмета криминологии. Это сфера политологии и политической борьбы. Но без такого субъекта исследовательская активность теряет смысл.

Второй аспект затрагивает глубинные пласты гносеологии, к которым прикасались Платон, Кант, Гегель, Хайдеггер. У этих пластов есть верхний слой, активно исследуемый наукой. Только не той, в рамках которой мы работаем. А.И. Фурсов презрительно называет это научное направление профессорско-профанной наукой [9]. По его мнению, современная наука об обществе (её парадигма, категории и императивы) не способна затронуть «нерв» общественной жизни, исследовать движущие пружины социальных процессов, понять и описать реальную сущность социальных процессов.

Учёные, словно дети, играют в песочнице, строят никому не нужные куличики и пирамидки. Находятся в иллюзорном мире и участвуют

в утверждении этих иллюзий на уровне общественного сознания. Другие учёные, обслуживающие реальных политических субъектов, презирают и эту науку, и этих учёных, относятся к ним как к имитаторам науки со всеми вытекающими последствиями (материальное обеспечение, менеджмент и т.п.). В этом ракурсе современное состояние отечественной криминологии вполне закономерно. И изменить его с помощью внедрения криминологических модулей или создания специального криминологического НИИ вряд ли удастся.

Более глубокий пласт проблемности научной методологии иллюстрирует следующая выдержка из книги А.Г. Дугина: «В конце 1980-х в США состоялась международная научная конференция под выразительным названием «Конец науки», на которой участники вынуждены были констатировать, что совокупность современных научных знаний является, на самом деле, лишь современной разновидностью мифологии, а значит, человечество фатально остаётся тем же самым, что и раньше... Эпоха оптимистического материализма и позитивизма явно завершилась» [3, с. 763–764].

Сегодня вряд ли корректно говорить о завершении эпохи материализма и позитивизма. Не исключено, что материализм и позитивизм

детерминированы пределом интеллектуальных способностей человека. Мир, несомненно, устроен более сложно, нежели его представляют учёные в современных моделях бытия. Но «вещь в себе» она потому и есть «вещь в себе», что до её постижения наш интеллект не дотягивает. Более продуктивным было бы восприятие радикальной гносеологии как калитки в иные реальности, с которыми наука уже соприкасается. А по мере развития человеческого интеллекта эти реалии будут осваиваться всё интенсивней. Отечественные криминологи уже прикоснулись к исследованиям на основе новых методологических принципов [4; 7; 8]. В перспективе, когда такие исследования наберут необходимую критическую массу, не исключено возникновение нового направления в криминологии, а может быть – и радикальное изменение базовой криминологической парадигмы.

Исследование перспектив криминологии вывело нас на очень сложные вопросы. Задачи, которые социум⁴ ставит перед нашей наукой, поистине грандиозны. Готовы ли мы к их решению? Оправдаем ли мы надежды того субъекта, который молчаливо взирает на нас и ищет тех, кто сможет выразить национальные интересы народа?

Великая цель рождает великую энергию.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Преступность мировой экономики – нет свободе! // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2 (41). С. 40–41.
2. Данилов А.П. Прогресс как криминогенный фактор // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 64–68.
3. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М., 2000.
4. Кондратьев Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение / Под ред. К.К. Горяинова. М.: Норма, 2008.
5. Лунеев В.В. Криминогенная обстановка в России и формирование новой политической элиты // Социологические исследования. 1994. № 8–9. С. 89–101.
6. Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 2005.
7. Мороз А. Мистические корни преступности // Русь державная. 1998. № 7.
8. Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминотеология. Религиозная преступность. СПб., «Юридический центр Пресс», 2004.
9. Фурсов А.И. Психоисторическая война. URL: http://communitarian.ru/posts/istoriya_propagandy/ai_fursov_psihoistoricheskaya_voyna_chast_i_08012014 (дата обращения: 01.09.2017).
10. Шестаков Д.А. Поголовное чипирование как подмена Бога шайкой земных хозяев (возвращаясь к Достоевскому) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 57–60.
11. Шестаков Д.А. Преступность политики (размышления криминолога). Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. 224 с.
12. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 35–67.

⁴ Социум ставит эти задачи неявно, в скрытой форме – скорее в виде объективной логики бытия, которой должна соответствовать криминология

REFERENCES

1. *Danilov A.P.* Prestupnost' mirovoy politiki – net svobode! [Criminal world economy – no to freedom]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 2 (41), pp. 40–41.
2. *Danilov A.P.* Progress kak kriminogenniy factor. [Progress as a criminogenic factor]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 64–68.
3. *Dugin A.G.* Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushchee Rossii. Myslit' prostranstvom. [Fundamentals of geopolitics. The geopolitical future of Russia. Think of space]. M., 2000.
4. *Kondratyuk L.V., Ovchinskiy V.S.* Kriminologicheskoe izmerenie. [Criminological dimension]. Pod red. K.K. Goryainova. M.: Norma. 2008.
5. *Luneev V.V.* Kriminogennaya obstanovka v Rossii i formirovanie novoy politicheskoy elity. [Criminogenic situation in Russia and the formation of new political elite]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological research*. 1994, no. 8–9, pp. 89–101.
6. *Luneev V.V.* Prestupnost' XX veka. [Crime in the XX century]. M., 2005.
7. *Moroz A.* Misticheskie korni prestupnosti. [Mystical roots of crime]. *Rus'derzhavnaya*. 1998, no. 7.
8. *Starkov O.V., Bashkatov L.D.* Kriminoteologiya. Religioznaya prestupnost'. [Theological criminology. Religious crime]. St.P.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2004.
9. *Fursov A.I.* Psikhohistoricheskaya voyna. [Psychohistorical war]. URL: http://communitarian.ru/posts/istoriya_propagandy/ai_fursov_psihoistoricheskaya_voyna_chast_i_08012014 (date of submission: 01.09.2017).
10. *Shestakov D.A.* Pogolovnoe chipirovanie kak podmena Boga shaykoy zemnykh khozyaev (vozvrashchayas' k Dostoyevskomu). [Mass chipping as a substitution of God by a gang of earthly masters (referring to Dostoyevsky)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 57–60.
11. *Shestakov D.A.* Prestupnost' politiki (razmyshleniya kriminologa). [Crime of politics (criminologist's thoughts)]. Monografiya. St.P.: Izdatel'skiy Dom «Alef-Press», 2013. 224 p.
12. *Shmitt K.* Ponyatie politicheskogo. [The concept of political]. *Voprosy sotsiologii – Issues of sociology*. 1992, no. 1, pp. 35–67.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Михайлович Иншаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры национальной безопасности и правоохранительной деятельности Московского государственного лингвистического университета (Москва, Россия); e-mail: insmi@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey Mikhaylovich Inshakov – Doctor of Law, professor, honored lawyer of the Russian Federation, professor of the department of national security and law enforcement of the Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia); e-mail: insmi@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

6 октября 2017 года в Калининграде Юридическим институтом Балтийского федерального государственного университета имени Иммануила Канта совместно с Санкт-Петербургским международным криминологическим клубом проведена международная беседа «Нарушение государственного суверенитета как криминологическая и уголовно-правовая проблема».

Было заслушано два основных доклада. Д.А. Шестаков выступил на тему «Преступное вмешательство в государственный суверенитет и правовые рычаги противодействия ему». Данный доклад частично вошёл в статью этого автора, помещённую во втором разделе настоящего номера. Здесь мы предлагаем вниманию читателей второй основной доклад, подготовленный Й. Арнольдом и К. Хазе.

УДК 343.9

ББК 67.51

Й. Арнольд, К. Хазе

К АКТУАЛЬНОСТИ ТРУДА КАНТА «К ВЕЧНОМУ МИРУ» В ВИДУ ЗАПРЕТА НА ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И НАРОДНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ¹

Аннотация: В работе «К вечному миру» Кант связывает учение о праве с вопросом его политической реализации. Данная теоретико-практическая проблема составляет центр трактата. Кант обращается к человечеству, рассматривая принципы международного права как обязательные для всех людей. По этой причине их соблюдение особенно важно теми, кто обладает властью над государствами. Кант рассматривает вечный мир между народами как требование права и как конечную цель человеческого рода. Кант утверждает, что в правовой доктрине вечный мир является также конечной целью международного права.

Ключевые слова: народ; международное уголовное право; государственный суверенитет; вмешательство; политическая криминология.

J. Arnold, K. Hase

TO THE RELEVANCE OF KANT'S WORK «TO ETERNAL PEACE» IN VIEW OF THE PROHIBITION ON INTERFERENCE IN STATE AND PEOPLE'S SOVEREIGNTY

Summary: In his work «To Eternal Peace» Kant connects the doctrine of law with the issue of its political realization. This theoretical and practical problem is the center of the treatise. Kant refers to mankind, considering the principles of international law as binding for all peoples. For this reason, compliance with them is especially important for those who have power over states. Kant considers eternal peace between peoples as a requirement of law and as the final goal of the human race. Kant claims that in legal doctrine, eternal peace is also the final goal of international law.

Key words: people; international criminal law; state sovereignty; intervention; political criminology.

I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЦЕЛЬ «МИРНОГО ПИСАНИЯ».

Работа «К вечному миру. Философский проект» была написана И. Кантом в 1795 году под впечатлением её автора от так называемого «Базельского мира», заключённого 5 апреля того же года между Пруссией и Французской Республикой. Кант приветствовал этот мир, хотя, как упоминается в литературе, вы-

ступал на стороне Пруссии, фактически предавшей своих союзников. Предположительно, Кант догадывался, что мирный договор с его секретными положениями о будущих территориальных компенсациях является всего лишь основой перемирия и почвой для новых конфликтов. Именно поэтому он, вероятно, задумался о том, как можно было бы историю народов решительно изменить к лучшему. Кант поддерживал идеи мирового устройства

¹ Перевод с немецкого языка выполнен А.А. Кузнецовым и В. Боднарсом.

как мирного порядка, обеспечения мира между государствами с помощью международного права. Для этого, в том числе, необходимо было сформулировать понятие «мир». В данном случае речь идёт о межгосударственном мире, предотвращении войны народов. Этот наружный мир следует отличать от внутреннего мира государства.

В труде о мире Кант связывает элементы чистого учения о праве с общим вопросом их политической реализации. Данная теоретико-практическая проблема составляет центр трактата. Это полемика о мире. Кант обращается к человечеству, рассматривая принципы международного права как обязательные для всех людей. По этой причине их соблюдение особенно важно теми, кто обладает властью над государствами. Кант рассматривает вечный мир между народами как требование права и как конечную цель человеческого рода. Поэтому мир должен быть интересен всем нравственным людям. Как Кант будет позже утверждать, в правовой доктрине вечный мир является «конечной целью всего международного права».

II. ЗАПРЕТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ.

1. Предварительные и завершающие статьи. В контексте вмешательства в государственный суверенитет в писании о мире в «предварительной» статье 5 Кант формулирует следующее требование: «Ни одно государство не должно насильственно вмешиваться в политическое устройство и правление других государств».

Из трёх «завершающих» статей наиболее важны первые две, в сокращённой форме звучащие так:

1. Форма правления в каждом государстве должна быть республиканской.

2. Международное право должно основываться на федерализме свободных государств.

2. Сегодняшнее «состояние мира» как «криминология вмешательств». Писание о мире нужно рассматривать, учитывая время его написания, а также нынешние экономические, политические, военные и культурные условия. Его актуальность не подвергается сомнению. Предположение Канта о том, что существует такая «базовая установка», согласно которой у всех людей есть способность развития к лучшему, часто критикуют.

Если мы существующее положение в мире сопоставим с пониманием должного из тео-

Однако идея вечного мира Канта вступает в противоречие с концепцией «справедливой войны», опровергает её. Основу для отмены данной концепции образует в идее вечного мира понятие «право» – «*воплощение условий, при которых произвол одного можно объединить с произволом другого согласно общему закону свободы*» (цит. по Кёлеру). Это понятие – основополагающее для человеческого самоопределения и для сообщества как формы человеческой самореализации во всех прагматических, религиозных, научных, эстетических, культурных аспектах.

Писание Канта о мире делится на так называемые предварительные и завершающие статьи. В предварительных статьях говорится о затрагивающих мир различных запретах, а также о правонарушениях. Завершающие статьи описывают самостоятельную систему публичного права и естественную историю человечества, которое приходит к миру, как к своей конечной цели.

рии мира – с упомянутыми предварительными и завершающими статьями, то обнаружится следующее. Что касается пренебрежения государственным суверенитетом, то в настоящее время мы имеем дело с различными вмешательствами, представляющими собой нарушения критериев должного по Канту. Такие нарушения, прежде всего, связаны с насильственным военным вмешательством в государственный суверенитет другой страны.

Множество таких насильственных посягательств на государственный суверенитет подаётся общественности как «гуманитарные интервенции» или в качестве так называемой «обязанности защищать» («Responsibility to Protect»). Эти вмешательства обозначаются часто также как «справедливые войны». В качестве поводов для вмешательств служат тяжкие нарушения прав человека в различных государствах. Как правило, интервенции должны одновременно привести к изменению системы («regime change»). В качестве примеров военных интервенций за последние 20 лет можно назвать интервенции против Югославии, Ирака, Афганистана, Ливии.

В страны Ближнего Востока осуществляются интервенции, часто сопровождаемые

длительной экономической войной и созданием повстанческих сил внутри государств. Данные действия режиссируются западными силами, осуществляющими и военную поддержку оппозиции. Много лет назад США посредством ЦРУ заложили основу для проведения в 1970–1980 годах операции «Кондор» в латиноамериканских странах, которая привела к установлению военных диктатур в Аргентине, Чили и Уругвае.

Нынешняя так называемая «война с терроризмом» неоднократно заставляла государства и военные союзы нарушать суверенитет других государств. Например, Турция во время военных операций против курдов вторглась на территории Ирака и Сирии. Следует также упомянуть войны против Северной Кореи, Венесуэлы, войну в Афганистане.

3. Противоправность вмешательств в свете философии мира. Согласно «предварительной» 5-й и «завершающей» 2-й статьям, такие войны и подготовка к ним являются незаконными и бессмысленными в достижении цели мира. По словам Канта, война – это «переворачивание конечной цели самого творения» (сведение конечной цели человечества к противоположному миру). Легальной и легитимной является самозащита государства от посягательств на его суверенитет. Все другие виды войн, по Канту, являются преступлениями.

«Предварительная» статья 5 в данном отношении недвусмысленна. Однако должна быть прочитана также «завершающая» статья 2, чтобы найти взрывную силу в той формулировке, согласно которой *«народы в качестве государств могут быть осуждены как отдельные люди, которые в своём естественном состоянии могут пострадать уже в силу совместного существования, каждый из которых ради своей безопасности может и должен требовать от других вступить с ним под общую гражданскую Конституцию, где может быть обеспечено право каждого. Это было бы своеобразным «союзом народов», который, однако, не мог бы являться народным государством».*

По Канту хорошая Конституция должна быть устроена так, чтобы она... могла управлять народом, состоящим из дьяволов (если только у них есть разум).

4. Права человека на примере войны в Югославии. Гуманной, по Канту, являет-

ся цель «установление прав человека». Но никогда не будет гуманным такое средство достижения цели, как насильственная интервенция, которое противоречит самой цели. Обсуждаемый сегодня вопрос «Существует ли „право“ на гуманитарную интервенцию с военными средствами?» предполагает правовые представления, которые Кант отверг бы как не отвечающие перспективе правового государства. Для истолкования в Уставе ООН так называемой «обязанности защищать» это означает следующее. Если вообще можно и должно исходить из универсальной защиты прав человека, которая утверждает право на военную интервенцию и устанавливает иной, не по Канту, требуемый суверенитет внешней силы, нужно было бы всё-таки проверять, не нарушает ли она право, права человека. Такое вторжение противоречило бы само себе: цель стала бы неприкрытым средством.

Предварительную статью 5 – тот пассаж, согласно которому государство не должно вмешиваться в политическое устройство или правление другого государства – Кант снабдил пояснением. В нём он затронул положение о распаде государств. Кант говорит о внутреннем разладе и о том, что в таком случае вмешательство внешних сил также запрещено. Проблему сепаратизма Кант трактует не с распространённой ныне точки зрения этнической принадлежности, а исключительно в соответствии с конституционными критериями: пока конституция сохраняется, «естественное положение» не наступило. Соответственно помощь внешних сил одной из конфликтующих сторон квалифицируется как скандальное нарушение права народа существующего общего государства. Ввиду этого аргумента, очевидно место и суть, например, вмешательства внешних сил посредством войны НАТО под предводительством Федеративной Республики Германии в 1999 году против Югославии.

5. Государственный и народный суверенитет. В связи с отрицанием права на вмешательство для Канта представляет особый интерес соотношение государственного и народного суверенитета. Кант отстаивает государственный суверенитет, потому что он является условием возможности народного суверенитета. Государство, повелевающее и распоряжающееся, является ни чем иным, как общностью людей, которые сами собой управляют, и это государство недоступно для

«присвоения» его другими государствами. Внутренняя монополия власти предполагает самостоятельное законотворчество народа. В этом смысле «государство является самоуправляемым народом» и поэтому оно неприкосновенно. Государственный суверенитет существует только как народный суверенитет.

Для Канта значим тезис о том, что «какая-либо правовая, или в незначительной степени правовая конституция лучше, чем отсутствие таковой». Соответственно этому, процессы внутреннего обучения общества вплоть до создания республики должны оставаться автономными, если нет, цель политического самоопределения должна быть достигнута противоположными средствами стороннего определения.

Требование Канта о безусловно признанном государственном суверенитете, обеспечивающим подлинный народный суверенитет, кажется сегодня, с учётом тенденций глобализации, настолько абстрактным, что и призывы его труда «О вечном мире» представляются устаревшими. Народ и нация, согласно Канту, формируются исключительно через волеизъявление признать общую конституцию. Республика Канта основана на государственно-правовом понятии народа. Люди принадлежат к народу не по происхождению, а вследствие создания своего государства, так что государство предшествует народу. Граждане одного народа являются людьми, рождёнными от «общей матери» (республики). Негосударственное общество Кант называет «пустым» обществом и примеряет даже понятие «право государства» на место «права народов», как более точное, в то время как права членов «народов» находят своё системное место и признание в «мировом праве граждан».

Таким образом, Кант определение «народ» отождествляет с понятием «народ государства» и исключает все дополитические и доправовые аспекты. Кант понимает «право на самоопределение народов» в его первоначальном значении. В Уставе ООН право народа на самоопределение осмысливалось таким же образом, однако позже образ действий ООН был адаптирован к современным вызовам народного национализма.

6. Право на самоопределение народа.

Право на самоопределение государств и народов должно быть сохранено – даже вопреки существующей действительности. Это не

следует понимать с точки зрения формально-позитивистского подхода. Данное требование вытекает из принципа свободного самоопределения. Содержательно этот термин выражает категорически свободное законодательство. Вот почему самоопределение касается не только правоотношений индивидов между собой, но и с народом, уже конституированным государством и правом в его определённых эмпирических и культурных особенностях. Это означает признание правовой стадии развития народа в результате внутреннего самоопределения, как конкретный собственный вопрос. Таким образом, независимость народа или государства не позволяет поставить свою внутреннюю конституцию на международную проверку. Даже если народ нарушает права человека или международные договоры, этим нарушениям нельзя противостоять посредством нарушающего суверенитет вмешательства.

Это правило также относится к кризисам, вызванным гражданскими войнами и противоправными отношениями, поскольку речь идёт о вопросе собственном, внутреннем деле народа, выражении круга мирного правового порядка (конституции). Запрет на вмешательство в конфликты, связанные с войной, также следует рассматривать в свете типичного частного случая меньшинства, борющегося за права автономии, например, этнической группы, религиозной группы в многонациональном, многокультурном государстве.

В комментарии к пятой главе Кант ссылается на гражданскую войну во Франции и отмечает: *«До тех пор, пока этот внутренний спор не решён, вмешательство посторонних держав означает нарушение прав независимого народа, борющегося лишь со своей внутренней болезнью. Такое вмешательство, следовательно, было бы дурным примером для других и угрожало бы автономии всех государств».*

7. Международное право. Можно поспорить о том, что положения о суверенитете государств, как и о праве на самоопределение, неприменимы для тех образований, которые де-юре являются государствами, но де-факто едва ли могут считаться таковыми. Например, государства, в которых политическая элита взяла на себя руководство страной без принятия хотя бы общего конституционного акта волеизъявления населения. Этот аргумент

мог бы подтвердить и Кант. Сначала возникает впечатление, что он рассматривает войны в качестве противоправных в том случае, если речь идёт о войнах между гражданскими государствами.

Кант в «Вечном мире» фиксирует своё широкое правовое понимание гражданского государства и гражданского общества. Он относит к гражданскому государству не только демократию и республику, но и деспотию, автократию и аристократию. Эти государства отличаются и формой государственного управления, и конституцией. Предгражданское состояние, как пишет Кант в своём эссе «Идея всеобщей истории во всемирно гражданском плане», является «объединением дикарей без закона», конец которому может положить война. В дальнейшем образуются новые государства и вместе с тем, «появляется состояние, которое является похожим на низкое гражданское бытие».

Предположение о том, что войны, которые ведутся для построения гражданского общества или гражданской конституции, являются законными, может привести к оправданию войн в отношении государств, не являющихся

гражданскими государствами, но выступающими в качестве регрессивно-феодалных государств или порабощённых колоний без государственного суверенитета.

Но в «Вечном мире» Кант идёт дальше, чем в работе «Идея всеобщей истории во всемирно гражданском плане», которая считается наиболее передовой и написана за 11 лет до появления на свет философского проекта «К вечному миру».

Здесь становится понятно, что Кант видит международное право действенным для всех государств. Оно охватывает и «дикарей с их беззаконной свободой», о которых упоминается в «Идее всеобщей истории во всемирно гражданском плане». Кант ясно высказывается против всех войн. По его мнению, война есть *«печальное, вынужденное средство в естественном состоянии (когда нет в наличии суда, который мог бы судить по закону) утвердить свои права силой»*. Международное право является преодолением естественного состояния через правовое состояние. Мирное состояние на основе разума через международное право определяется как обязанность.

III. ОБЗОР.

1. Современное международное право.

Принципы современного международного права в определённой степени восходят к работе Канта «К вечному миру». В частности, право на самоопределение и суверенитет государств, а также всеобъемлющий, хотя и ограниченный запрет насилия в соответствии с главой 7 Устава ООН являются важнейшими международно-правовыми принципами.

Тем не менее, в Уставе ООН нет запрета на «гуманитарную интервенцию». Более того, так называемая «обязанность защищать» рассматривается как дальнейшее развитие международного права. В этой связи тенденция «адаптации» международного права к фактическим обстоятельствам является весьма нарастающей.

В первую очередь это относится к Совету Безопасности ООН (СБ ООН). Он не гарантирует предотвращения вмешательства в дела других государств. Решения СБ ООН слишком часто обусловлены интересами государств-членов данного совета. В большинстве случаев это некие заявления, а не юридические гарантии неприменения силы. Полити-

ческие, военные и экономические интересы, увы, стоят выше права, что мы увидели, например, в случае с принятием резолюции СБ ООН, на основании которой в 2011 году произошла интервенция в Ливию.

Также право на помощь в соответствии со ст. 51 Устава ООН вызывает ряд вопросов. К примеру, таковые появляются в случае России и Сирии. Считается обычной практикой, когда государство просит другое о предоставлении военной помощи в случае самообороны. Страна, у которой просят помощь, как член СБ ООН с правом вето, таким образом, не подпадает под международный контроль. Это может быть приравнено к значительному расширению концепции международной чрезвычайной помощи.

2. Международное уголовное право. В ходе развития международного права появились международное уголовное право, различные международные уголовные суды. На основе Римского статута (Устава), вступившего в силу 1 июля 2002 года, создан Международный уголовный суд (МУС). На сегодняшний день 123 государства являются его участни-

ками. 31 государство подписало статут, но не ратифицировало, в том числе США, которые в 2002 году заявили об отзыве своей подписи. Среди немецких юристов, занятых в сфере международного уголовного права, возникли разногласия по поводу того, стоит ли считать это практическим выходом США из Римского статута. В 2016 году Россия также отозвала свою подпись. Китай в качестве члена СБ ООН подписал статут, но не ратифицировал его.

Возможно, разногласия государств по отношению к МУС являются не только выражением властно-политических интересов, но и существующей двойственности по вопросу вмешательства в государственный суверенитет.

В настоящий момент вряд ли следует считать, что государства, дистанцировавшиеся от МУС, а точнее говоря, враждебно по отношению к нему настроены, ссылаются на Канта. Но без этого мыслителя невозможно убедительно обосновать ни международное право, ни международные уголовные суды, т.к. для уголовного права у Канта по ту сторону *внутригосударственной* законности нет места.

В «Учении о праве» он утверждает, что «ни одна война между независимыми государствами не может быть карательной войной [...]», поскольку «наказание может иметь место лишь при отношениях старшего к подчинённому, а взаимоотношения двух государств не таковы». Из этого можно заключить, что МУС был невообразим для Канта, т.к. этот суд является ни чем иным как олицетворением «коллективного внешнего принуждения», которое имеется между государствами.

Наконец, принцип суверенитета и право на самоопределение государств, согласно «Вечному миру» Канта, противостоят международной уголовно-правовой юрисдикции. Особенно это проявляется в том, что Кант исходит из индивидуальности правоотношений народа в отличие от уголовного права и уголовной юрисдикции. Индивидуальность вытекает из основных концепций государственного суверенитета и самоопределения народов. Именно в этом состоит главный аргумент против допустимости международной уголовной юрисдикции вопреки воле отдельно взятого государства, и, соответственно, против юридической интервенции посредством международного расширения уголовного права, а также военной «гуманитарной» интервенции. Юридическое обязательство международно-

го мира и гарантированные им конституции нельзя отождествлять с обязанностью народов и государств подчиняться единому регулирующему органу, который представляет поддельное «мировое государство». Однако в праве на самоопределение имеется принцип, в соответствии с которым есть возможность создать мирное международное объединение, как предполагал Кант.

Тем не менее, этот главный аргумент должен иметь свои рамки в части недопущения юридического вмешательства, когда речь идёт об универсальных преступлениях против человечества. Римский статут говорит о «тягчайших преступлениях, касающихся международного сообщества в целом». Это непосредственно имеет значение для того, чтобы установить строгое правовое определение и увидеть дальнейшее развитие идеи Канта о мире в свете исторических фактов. Сюда относятся, в частности, особенные универсальные военные преступления: уничтожение народа (геноцид), агрессивная война, военное вмешательство. В данном смысле всеобщее преступление против человечества должно определяться как фундаментальное отрицание внутренней законности, которое в то же время нарушает международно-правовую субъектность пострадавших.

Как правило, эти универсальные преступления против человечества фактически связаны с разрушением государственности. Осуществление международного защитного правосудия благодаря военной победе (как в случае с нацистской Германией в 1945 г.) или в результате иностранного вмешательства на основании права человечества, фактически представляет правовую основу для международного уголовного правосудия.

Через два года после публикации «Вечного мира» Кант в своей работе «Метафизические начальные основы правового учения» признал «право на войну» в качестве инструмента для защиты от агрессии, предотвращения и слома соседской «власти, выросшей до ужасного размера» („*potentia tremenda*“). Это право, будучи продуманным, развитым дальше в смысле, заложенном Кантом, вполне могло бы не останавливаться на сегодняшней международной уголовной наказуемости для защиты человечества от универсальных преступлений против человечества и для поддержания мира путём применения норм международного права.

Ещё раз вспомним определение «война», которое дал Кант. Это *«печальное, вынужденное средство в естественном состоянии (когда нет в наличии суда, которой мог бы судить по закону) утвердить свои права силой»*. Случайно ли он указывает на отсутствие суда в естественном состоянии, или это уже нельзя считать признаком идеи миротворческой функции международного суда?

3. Потому что земля круглая – об актуальности мирной идеи Канта. Испытание сегодняшней реальности «пробным камнем» показывает, насколько далеко, несмотря на многие усилия, принимаемые, например, ООН или ЕС, мы находимся от воплощения в жизнь идеи мира Канта. Но почему всё же стоит использовать в наших беседах мысли Канта о мире на планете. Он часто говорил о том, что человек может приблизиться к достижению своих идеалов, даже если они находятся на недостижимом расстоянии, при условии, что он их представляет.

В современном глобальном мире при сегодняшнем дифференцированном знании об особенностях человека, мы должны исходить из принципа общности всех людей. Даже если

предположение Канта об общем человеческом характере, оставляющее возможность в XXI веке для моральных и мирных действий, кажется устаревшим, у всех нас всё же есть одна общая черта, определённая в правовом учении о метафизике нравов Кантом, как дополнительное доказательство необходимости мира между народами. А именно: поскольку природа расположила народы в определённых пределах Земли, они являются частью одного целого. Согласно Канту, из этого естественного пространственного сообщества обязательно возникает и юридическое сообщество, в котором взаимодействуют народы.

Что может быть ближе к этим неоспоримым фактам, чем «рациональная идея мирного, если пока ещё не дружеского, непрерывного взаимодействия всех народов на Земле?» («Метафизика нравов», § 62).

И для того, чтобы противостоять возможным возражениям на представленные здесь теоретические размышления о мирной совместной жизни на Земле, мы, прощаясь с Кантом, вспомним следующее его высказывание: «Что из рациональных аргументов значимо для теории, значимо также для практики».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Йорг Арнольд – доктор права, профессор, руководитель исследовательской группы Института зарубежного и международного уголовного права им. Макса Планка (Фрайбург, Федеративная Республика Германия); e-mail: j.arnold@mpicc.de

Катя Хазе – преподаватель философии (Фрайбург, Федеративная Республика Германия); e-mail: kopftigerin@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Jorg Arnold – Doctor of Law, professor, head of the research group of the Max Planck Institute of Foreign and International Criminal Law (Freiburg, Germany); e-mail: j.arnold@mpicc.de

Katya Hase – lecturer of philosophy (Freiburg, Germany); e-mail: kopftigerin@gmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

Л.В. Сердюк

ЭКСТРЕМИЗМ КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация: Экстремизм является серьёзной угрозой, как для отдельных государств, так и для мирового сообщества в целом. Однако в уголовных законах далеко не всех стран мы находим нормы, направленные на противодействие ему.

Ключевые слова: экстремизм; сепаратизм; политическая криминология; противодействие преступности.

L.V. Serdyuk

EXTREMISM AS A STATE AND WORLD PROBLEM

Summary: Extremism is a serious threat, both for individual states and for the world community as a whole. However, not all countries have provisions in their criminal laws aimed at counteracting it.

Key words: extremism; separatism; political criminology; counteracting crime.

Несмотря на жёсткие меры, принимаемые государством, в России постоянно формируются на основе социальных, политических, национальных и религиозных противоречий экстремистские группировки, создавая угрозу общественной и государственной безопасности. «Идеология экстремизма становится всё более востребованным инструментом разных субъектов экстремизма. Она находит благоприятную почву для развития, поскольку содержит решительное «осуждение» настоящих или мнимых виновников возникновения социальных противоречий и одновременно предлагает «простые и надёжные», а по сути, жестокие пути восстановления справедливости» [12, с. 120].

Уголовный закон (ст. 282 УК РФ) формулирует экстремизм как «действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершённые публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Группа, против которой могут быть направлены экстремистские действия, определяется по социально значимым признакам, таким как характер совместной деятельности, классовая принадлежность, социальный статус, национальность, при условии, что эта группа не

занимается противоправной деятельностью. Некоторые авторы считают, что социальной группой в данном случае следует считать и работников правоохранительных органов, поскольку они часто подвергаются опасным экстремистским действиям [7, с. 21–22].

«Суть экстремизма заключается в том, что одна сторона социального конфликта проявляет агрессию, нетерпимость по отношению к другой стороне с выбором способа воздействия, связанного с навязыванием обществу и государству собственных взглядов в отсутствии цивилизованного подхода к разрешению противоречий», – пишет В.А. Гаужаева. Автор справедливо считает, что ключевым признаком экстремизма является система идей, взглядов, являющихся крайне радикальными. Эти идеи и взгляды часто бывают скрытыми, «когда лица ведут правопослушный образ жизни, но разделяют идеологию экстремизма и поддерживают её, а при определённых обстоятельствах могут состояться как экстремисты» [3, с. 54].

Характеризуя религиозного экстремиста, большинство криминологов выделяют такие его черты как нарциссизм, фанатизм и деструктивное поведение, т.е. поведение, не согласующееся с традициями народа и законами, выражающее активное отрицание существующих норм, являющееся разновидностью агрессии, специфической формой активного отношения человека к миру, содержание которой составляет разрушение существующих объектов и систем.

Нарциссизм определяется гордостью человека за то, что он является частью истинной, по его мнению, веры и связанных с ней идей и целей. Он искренне восхищается этими идеями, и это порождает в нём осознание собственной исключительности. Основным источником экстремизма в таких случаях выступает ксенофобия, выражающаяся в розни, порождающей конфликты. В.А. Тишков отмечает, что «ксенофобия является одним из «конечных продуктов», результатов экстремизма, поскольку она и есть выражение той самой розни, на разжигание которой направлена деятельность экстремистских сил» [15, с. 229].

Это происходит как на религиозной, так и на национальной основе. В нацистских идеях также явно прослеживается нарциссизм его представителей, проявляющийся в их самолюбовании, абсолютном нетерпении к представителям другой нации.

В литературе справедливо указывается и на другой тип экстремистов: «олицетворяющих полную невоспитанность, ненавидящих существующий общественный порядок и само общество со дня своего появления в этом обществе и требующих перемен с появлением первых мыслей в их головах» [6, с. 50].

В связи с этим заслуживает поддержки антикриминогенное предложение Д.А. Шестакова, указывающего на то, что духовно-нравственная сфера может противостоять преступности, если она имеет спланированную населением национальную идею, включающую в себя осознание прошлых достижений и общей грядущей цели, связанной с обретением достойного места в мировом пространстве. Для становления данной идеи требуется осознание давних корней, ощущение связи с прошлым, которое обычно возникает у людей, знающих многие поколения своих предков [17, с. 209].

Пленум Верховного Суда РФ в своём постановлении от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» поясняет, что критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не может рассматриваться в качестве преступлений экстремистской направленности.

Определение экстремизма содержится в постоянно дополняющихся и совершенствующихся формулировках норм российского уголовно-правового законодательства. Это такие нормы, как «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (ст. 282 УК РФ), «Организация экстремистского сообщества» (ст. 2821 УК РФ), «Организация деятельности экстремистской организации» (ст. 2822 УК РФ), «Финансирование экстремистской деятельности» (ст. 2823 УК РФ). Эти нормы созданы в 2002 и в 2014 годах в связи с постоянным ростом экстремистских проявлений на территории России и в других государствах.

Религиозный экстремизм, как показывает практика, является особенно опасным тем, что основан на устойчивой, воспитанной, как правило, с детства идеологии искажённого ислама. Этот вид экстремизма значительно чаще проявляется в форме насилия, в том числе в вооружённых конфликтах, войнах и террористических актах на территориях различных стран, что мы видим на примере хорошо известной сегодня организации «Братьев мусульман». Решением Верховного Суда РФ от 14.02.2003 года данная организация признана террористической и её деятельность на территории РФ запрещена.

История возникновения и становления этой организации не совсем обычна. Она была создана в 1928 году в Египте под предлогом защиты истиной религиозной идеологии ислама, построенной на «исламской справедливости». В последующем подвергалась репрессиям со стороны правительства Египта в связи с проявлением крайнего радикализма в её деятельности, но продолжила существование в других странах Ближнего Востока и даже значительно окрепла.

Организация не признаёт понятие «нация» в этническом смысле, считая себя мусульманской общиной, где национальный признак не имеет значения. В неё вовлекаются лица любой национальности, в том числе русские. Воспитание террористов со светлым цветом кожи является предпочтительным, поскольку таковые террористы-смертники могут легче проникать на любые объекты и в места большого скопления людей.

Фактором религиозного экстремизма справедливо называют недостаток внимания к молодёжи со стороны государства. «В на-

стоящий момент, к сожалению, не создаётся механизм самореализации для подрастающего поколения» [14, с. 39]. Отдельные авторы относят к факторам данного вида экстремизма также социальное неравенство и желание самоутвердиться в мире взрослых, наличие таких признаков характера как ущемлённое самомнение, нарциссизм и пограничные состояния психики [10, с. 149].

На наш взгляд, положение в деле противодействия экстремизму усугубляется и вследствие отказа от прежних форм и методов образования. В школах отсутствует не только правовое воспитание несовершеннолетних, но даже обычное приобщение их к жизни в обществе. «Человек общества потребления – информационный человек – обладает разнообразной информацией, но недостаточным образованием и низкой культурой, – пишет директор Института региональных проблем Д.А. Журавлёв. Это естественно, потому что пользуясь компьютером для письма, он не нуждается в знании орфографии, не очень нуждается в систематическом знании вообще. Это вырывает человека из традиционных связей и отношений, делает его одиноким и, тем самым, ставит в полную зависимость от информационного поля» [8, с. 76–77].

По мнению А.П. Данилова российскому обществу необходима новая идеология. Подобной идеологией может стать родолюбие – осознание принадлежности к своему народу, его культуре, земле и основанное на нём глубокое уважение и почитание родителей, народа, Родины, принятие на себя ответственности за её настоящее и будущее. Родолюбие по своей духовной, моральной, нравственной, социальной сущности является антикриминальным фактором [4, с. 33].

Говоря о социальной ответственности молодёжи как условия противодействия экстремизму в молодёжной субкультуре, Л.И. Кемалова пишет: «Молодёжная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки, является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Этим зачастую пользуются различные социально-политические силы в своих политических и иных целях». В качестве примера автор приводит создание и приведение в активное состояние молодёжных экстремистских групп на Укра-

ине, рост которых начался с 2005 года, когда о себе заявили ультраправые молодёжные неформальные объединения, ориентированные на насилие на почве расовой и национальной вражды [9, с. 83].

Объединения экстремистки настроенной молодёжи Украины, как отмечают многие исследователи, создавались при наличии нескольких факторов: одиночества подростков, их стремления самоутвердиться, воспитания представителями нацистов старшего поколения на псевдо идеалах о чистоте расы, языка, культуры и т.д. Но главное, наставникам удалось вложить в сознание молодёжи ненависть и жестокость, характерные нацистские качества, которые проявились в агрессивном поведении этих лиц на территории собственной страны.

На основе экстремизма часто возникает такое социальное явление как «сепаратизм» – стремление к обособлению какой-то народности или её части, отделению от государства на этнической, религиозной или какой-либо иной основе, что может носить и насильственный характер. Сепаратизм в научной литературе определяется как «теория, политика и практика обособления, отделения части территории государства с целью создания нового самостоятельного государства или получения статуса широкой автономии» [5].

А.В. Баранов пишет: «сепаратизм был и остаётся сугубо радикальным, эгоцентричным способом решения проблем, которые, так или иначе, возникают в многонациональных обществах. Сепаратизм всегда возникает на базе глубоко пережитой и чётко осознанной ущемлённости своего положения, которую испытывает этническая группа. Сепаратистские настроения являются следствием длительного процесса самосознания в среде этнической общности» [1].

Такой же позиции придерживается и Р. Ключник, утверждающий, что «возникновение сепаратистского движения возможно при наличии двух условий: дискриминации этнической общности со стороны государственной власти и формировании активной политической элиты, способной возглавить это движение» [11].

Сепаратизм как социальное явление, хотя и основан на экстремистских настроениях, может толковаться и с положительной стороны. Это следует из определения, данного

этому феномену А.В. Бойко: «Сепаратизм является объективным общественно-политическим явлением, имеющим, по большей степени, дисфункциональное влияние на развитие общества, несмотря на то, что способствует в некоторой степени реализации экономических, политических, социальных, духовных, языковых интересов этноса, вполне обоснованных в случае политической, экономической и культурной дискриминации последнего [2, с. 88].

Сегодня экстремизм приобретает всё более опасные формы, поскольку направлен не только на разжигание межнациональных конфликтов группового характера, но включает и политические мотивы, представляющие опасность для государств. Это происходит во многих странах мира, где экстремизм приводит к государственным переворотам и вооружённым конфликтам. Поэтому многие государства стараются принять соответствующие законодательные меры, направленные на усиление противодействия данным преступлениям. В США, например, экстремистские преступления, основанные на почве ненависти, стали известны с шестидесятых годов XX века в связи с протестом чернокожих в борьбе за гражданские права. Там были существенно усилены наказания за эти преступления, начиная с 1994 г.

В § 130 УК ФРГ сказано: «Кто способом, могущим нарушить общественное спокойствие,

1) разжигает ненависть против части населения или призывает к насилию или актам произвола против нее или

2) посягает на человеческое достоинство другого таким образом, что этим подвергается поруганию, пренебрежительно представляется или очерняется часть населения, наказывается лишением свободы от трёх месяцев до пяти лет».

В Великобритании понятие «экстремизм на почве ненависти» официально не используется, но имеет распространение в практике противодействия насильственным преступлениям. Например, на почве ненависти в этой стране в 2011–2012 годах было совершено 43 748 преступлений. Из них на почве расовой ненависти – 35 816 (82 %), религиозной – 1621 (4 %), на почве ненависти к сексуальной ориентации потерпевшего – 4252 (10 %) [13]. Судам предоставлено право ужесточать

наказание за преступления, которые мотивированы враждебностью.

В Особенной части Уголовного кодекса Китайской Народной Республики составы преступлений, связанные с экстремизмом, занимают одно из главных мест. Так, ст. 103 УК этой страны предусматривает лишение свободы на срок до 10 лет за «организацию, планирование и совершение практических действий, направленных на раскол государства, нарушение государственного единства». Подстрекательство к расколу государства, нарушению государственного единства наказывается лишением свободы на срок до 5 лет.

Уголовная ответственность предусмотрена за организацию, планирование и практическое участие в вооружённом мятеже (ст. 104), организацию, подготовку и практические действия, направленные на свержение власти (ст. 105). В законе указывается на усиление ответственности за совершение данных преступлений в сговоре с зарубежными структурами (ст. 106 УК КНР) [16].

В плане особенностей уголовного законодательства об ответственности за экстремистские действия представляет интерес УК Нидерландов. Законодателю этой страны понадобилось сформулировать 5 составов, чтобы предусмотреть ответственность за экстремистские действия самой разной формы и содержания. Например, ст. 137с УК Нидерландов имеет следующее содержание: «Лицо, которое публично, устно либо в письменной форме, либо используя изображение, умышленно делает дискредитирующее заявление о лицах в связи с их расовой принадлежностью, вероисповеданием или личными убеждениями или их гетеросексуальной или гомосексуальной ориентацией подлежит сроку тюремного заключения не более одного года или штрафу третьей категории».

В статье 137d УК Нидерландов повторяется тот же характер описания преступления с новыми видами экстремизма: «Лицо, которое публично, устно либо в письменной форме, либо используя изображение возбуждает ненависть или дискриминацию против лиц или насилие против них или их собственности на основании их расовой принадлежности, вероисповедания или личных убеждений, их пола или их гетеросексуальной или гомосексуальной ориентации, подлежит сроку тюремного заключения не более одного года или штрафу

третьей категории». Далее перечень преступных проявлений продолжается ещё в трёх статьях: 137e, 137f и 137g.

Хотя ясно, что все действия экстремистского характера, направленные на разжигание ненависти или вражды в отношении части населения или группы, перечислить невозможно, однако в данном случае законодатель прав, на наш взгляд, в том, что предпочёл столь громоздкую формулировку закона, чтобы облегчить труд правоприменителя при квалификации преступлений. Здесь фактически закон содержит одновременно и законодательный комментарий. По данному пути сегодня идёт и российский законодатель, дифференцируя ответственность за экстремизм по отдельным статьям УК РФ.

Статья 299 («Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды») Уголовного кодекса Кыргызской Республики имеет сходство с российским УК в части квалифицирующих обстоятельств. Но кыргызская норма изложена более компактно:

«Действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации, – наказываются штрафом в размере от ста до пятисот минимальных месячных заработных плат либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок от одного до трёх лет.

Нетрудно заметить, что здесь отсутствуют политические и идеологические мотивы экстремизма, которые законодатель, видимо, относит к другой категории преступлений, граничащей с преступлениями государственно-конституционного характера. Нам представляется это решение более верным, поскольку указанные мотивы включают или могут включать значительно больший круг об-

щественных отношений, которые являются и более важными по сравнению с национальными и религиозными мотивами. Кроме того, в этом законе отсутствует термин «ненависть». Вместо него используется понятие «вражда», что, по нашему мнению, также вполне логично, так как вражда предполагает ненависть и не может сопровождаться иным чувством.

В заключение анализа норм об экстремизме, содержащихся в зарубежных уголовных законах, представим содержание соответствующей нормы уголовного закона Норвегии. В § 135 УК этой страны наказанию в виде штрафов или тюремного заключения до 1 года подлежит лицо, публично оскорбляющее или разжигающее ненависть к конституционному устройству или официальной власти, или публично настраивающее одну часть населения против другой, или способствующее этому.

§ 135а также предусматривает наказание в виде штрафа и до 2 лет тюремного заключения для лица, которое путём высказывания или другого способа выражения, включая использование символов, «угрожает, оскорбляет или разжигает ненависть, преследование или презрение к человеку или группе людей по причине их вероисповедания, расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения. Те же наказания применяются за нарушения против лиц или группы лиц из-за их гомосексуальных наклонностей, образа жизни или ориентации». Такому же наказанию подлежит подстрекатель к таким действиям.

Как мы видим, многие государства приняли уголовно-правовые меры для обеспечения защиты своих общественных структур от их разобщения по национальным, этническим и религиозным мотивам, которое не может не затрагивать и государственное устройство в плане возможных посягательств на конституционные основы страны вплоть до её распада.

Экстремизм превращается в серьёзную угрозу мировому сообществу. Однако в уголовных законах далеко не всех стран мы находим нормы, направленные на противодействие ему.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.В. Сепаратизм в современном мире: политико-территориальный аспект // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 108–123.
2. Бойко А.В. Этнический сепаратизм в контексте современных глобализационных процессов // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Симферополь. 2015. С. 83–89.

3. Гаужаева В.А. Понятие идеологии экстремизма // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 53–55.
4. Данилов А.П. Родолубие и мы // Крымские юридические чтения: материалы международной научно-практической конференции 11 мая 2012 г. / Национальный университет «Одесская юридическая академия». Экономико-правовой факультет в г. Симферополь. Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2012. На украинском и русском языках. С. 28–33.
5. Дивак В.В. Сепаратизм как социально-политическое явление: суть и причины возникновения // Государство и право. 2008. № 39. С. 690–695.
6. Дударь О.Г., Дударь А.И., Хусаинов Т.М. Значение патриотического воспитания в системе современного среднего общего образования. 2014. № 3. С. 60–65.
7. Ермакова О.В. Проблема отнесения преступления к числу экстремистских // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Часть 2. Барнаул, 2015.
8. Журавлёв Д.А. Постиндустриальное общество как среда зарождения и распространения сетевого терроризма // Вестник московского университета МВД России. № 9. 2014. С. 74–77.
9. Кемалова Л.И. Социальная ответственность молодёжи как условие противодействия экстремизму в молодёжной субкультуре // Вестник Московского университета МВД России. № 9. 2014. С. 82–85.
10. Ключев А.В. Социально-психологические аспекты борьбы с терроризмом // Проблемы противодействия преступности в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции 16–17 октября 2003 г. Уфа: РИО БашГУ. 2003.
11. Ключник Р. Сепаратизм как мировая мегатенденция современности // Политический менеджмент. 2011. № 6. С. 120–128.
12. Маркин В.В. Формирование российской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект // Власть. № 6. 2014. С. 120–127.
13. Официальный сайт Королевской службы уголовного преследования: URL: http://www.cps.gov.uk/publications/docs/cps_hate_crime_report_2011.pdf (дата обращения: 21.08.2017).
14. Сафронов А.А., Калюжный К.Ю. Терроризм и экстремизм – современная реальность в контексте вероисповедания // Психопедагогика в правоохранительных органах. № 4. 2014. С. 39–42.
15. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публикация. М.: Наука, 2001.
16. УК КНР / Под ред. док. юрид. наук проф. А.И. Коробеева. Пер. с китайского Д.В. Вичикова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.
17. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. СПб., 2006. 561 с.

REFERENCES

1. Baranov A.V. Separatism v sovremennom mire: politiko-territorial'nyy aspekt. [Separatism in the modern world: the political and territorial aspect]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye – Man. Community. Management*. 2005, no. 3, pp. 108–123.
2. Boyko A.V. Etnicheskiy separatizm v kontekste sovremennykh globalizatsionnykh protsessov. [Ethnic separatism in the context of modern globalization processes]. *Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu v Krymskom federal'nom okruge: problemy teorii i praktiki – Counteraction to extremism and terrorism in the Crimean Federal District: problems of theory and practice*. Simferopol. 2015, pp. 83–89.
3. Gauzhaeva V.A. Ponyatie ideologii ekstremizma. [The definition of the ideology of extremism]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve – Gaps in the Russian legislation*. 2016, no. 2, pp. 53–55.
4. Danilov A.P. Rodolyubie i my. [Rodolyubie and we]. *Krymskie yuridicheskie chteniya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 11 maya 2012 g. Natsional'nyi universitet «Odesskaya yuridicheskaya akademiya»*. Ekonomiko-pravovoy fakul'tet v g. Simferopol'. Simferopol': KRP «Izdatel'stvo «Krymchpedgiz», 2012. Na ukrainskom i russkom yazykah. Pp. 28–33.
5. Divak V.V. Separatism kak sotsial'no-politicheskoe yavlenie: sut' i prichiny vozniknoveniya. [Separatism as a social and political phenomenon: the essence and causes of emergence]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 2008, no. 39, pp. 690–695.
6. Dudar O.G., Dudar A.I., Khusainov T.M. Znachenie patrioticheskogo vospitaniya v sisteme sovremenno-go srednego obshchego obrazovaniya. [Value of patriotic education in the system of modern secondary general education]. 2014, no.3, pp. 60–65.
7. Ermakova O.V. Problema otneseniya prestupleniya k chislu ekstremistskikh. [The problem of attributing the crime to the extremist crimes]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami – Actual problems of combating crimes and other offenses*. Chast' 2. Barnaul, 2015.
8. Zhuravlev D.A. Postindustrial'noe obshchestvo kak sreda zarozhdeniya i rasprostraneniya setevogo terrorizma. [Post-industrial society as an environment for the inception and spread of network terrorism]. *Vestnik*

moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014, no. 9, pp. 74–77.

9. *Kemalova L.I.* Sotsial'naya otvetstvennost' molodezhi kak uslovie protivodeystviya ekstremizmu v molodezhnoy subkul'ture. [Social responsibility of youth as a condition for counteracting extremism in the youth subculture]. *Vestnik moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014, no. 9, pp. 82–85.

10. *Klyuev A.V.* Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty bor'by s terrorizmom. [Social and psychological aspects of the counteracting terrorism]. *Problemy protivodeystviya prestupnosti v sovremennykh usloviyakh. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 16–17 oktyabrya 2003 g.* Ufa: RIO BashGU. 2003.

11. *Klyuchnik R.* Separatizm kak mirovaya megatendentsiya sovremennosti. [Separatism as a global megatrend of modern world]. *Politicheskyy menedzhment – Political management*. 2011, no. 6, pp. 120–128.

12. *Markin V.V.* Formirovaniye rossiyskoy identichnosti kak faktor protivodeystviya ideologii ekstremizma i terrorizma: regional'nyy aspekt. [Formation of Russian identity as a factor of counteracting ideology of extremism and terrorism: a regional aspect]. *Vlast' – Authority*. 2014, no. 6, pp. 120–127.

13. Ofitsial'nyy sayt Korolevskoy sluzhby ugolovnoy presledovaniya. [Official website of the Crown Prosecution Service]. URL: http://www.cps.gov.uk/publications/docs/cps_hate_crime_report_2011.pdf (date of submission: 21.08.2017).

14. *Safronov A.A., Kalyuzhniy K.Y.* Terrorizm i ekstremizm – sovremennaya real'nost' v kontekste veroisповедovaniya. [Terrorism and extremism – the modern reality in the context of religion]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh – Psycho-pedagogics in law enforcement*. 2014, no. 4, pp. 39–42.

15. *Tishkov V.A.* Etnologiya i politika. Nauchnaya publikatsiya. [Ethnology and politics. Scientific publication]. M.: Nauka, 2001.

16. UK KNR. [Criminal Code of the People's Republic of China]. Pod red. dok. yurid. nauk, prof. A.I. Korobeeva. Per. s kitayskogo D.V. Vichikova. St.P.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2001.

17. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: novye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti. Kriminogennyye zakony i kriminologicheskoy zakonodatel'stvo. Protivodeystvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire. [Criminology: new approaches to crime. Criminogenic laws and criminological legislation. Counteracting crime in a changing world]. St.P.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2006. 561 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Леонид Васильевич Сердюк – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России (Уфа, Россия); e-mail: leonid-pro@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Leonid Vasilievich Serdyuk – doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law and criminology at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa, Russia); e-mail: leonid-pro@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов

ИСКУССТВО КАК ОРУДИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: Разложение нравственности, культуры, развитие страхов в обществе, преступное управление им де-факто, в криминологическом смысле являются преступлениями – против здоровья населения и общественной нравственности. Они препятствуют нашему развитию в здоровом ключе, а значит, и существование человечества ставится под большой вопрос.

Ключевые слова: криминология искусства; литература; театр; музыка; разложение нравственности; преступное управление обществом.

A.P. Danilov

THE ART AS AN INSTRUMENT OF CRIME

Summary: The decline of morality and culture, the development of fears in society, criminal management of it de facto – are crimes against public health and public morals in a criminological sense. They prevent us from developing in a healthy manner, which means that the existence of mankind is put under a big question.

Key words: criminology of art; literature; theatre; music; the decline of morality; criminal management of society.

Преступность искусства. Искусство воспроизводит преступления. Многочисленные его виды в нынешний век, характеризующийся всеобъемлющим охватом всей человеческой цивилизации средствами контроля и управления глобальной олигархической власти (ГОВ), используются ею в качестве средств совершения преступлений.

Отметим, что под преступлением в преступноведении понимается виновное деяние, представляющее для общества значительную опасность, безотносительно к признанию его в качестве такового законом [13].

Разложение нравственности, культуры, развитие страхов в обществе, преступное управление им де-факто, в криминологическом смысле являются преступлениями – против здоровья населения и общественной нравственности. Они препятствуют нашему развитию в здоровом ключе, а значит, и существование человечества ставится под большой вопрос. А это ГОВ и нужно. Она этому способствует.

Какие же виды искусства наиболее часто выступают в качестве средств совершения вышеуказанных преступлений? Попробуем разобраться с искусно созданной проблемой.

Литература как орудие преступления. Руке великого немецкого поэта И. Гёте принадлежит точная образная фраза: «Роман –

субъективная эпопея, в которой автор испрашивает дозволения на свой лад перетолковать мир. А стало быть, весь вопрос в том, обладает ли он своим собственным ладом». Некоторые авторы не столько имеют собственный лад, сколько выполняют заказ.

Проверенным не одну тысячу раз принципом «разделяй и властвуй» руководствуются как в политике, так и в преступной сфере. Идеологическое разделение людей, возбуждение между ними вражды по признаку «свой – чужой» в масштабах всего мира осуществляется ГОВ достаточно часто. В помощь – литература. Например, религиозные книги, статьи, разжигающие межрелигиозную, межнациональную рознь.

В России на основании судебных актов подобные источники включаются в Федеральный список экстремистских материалов. Так, книга турецкого писателя, ныне проживающего в США, бывшего имама, проповедника Фетхуллага Гюлена «Сомнения, порождённые веком» (два тома) решением Ленинского районного суда города Оренбурга от 21 марта 2012 года признана экстремистской.

В 2013 году журналом «Тайм» этот автор включён в число 100 самых влиятельных людей мира. В самой Турции ещё в 2014 году в отношении Гюлена заведено уголовное дело по обвинению в попытке совершения государ-

ственного переворота. Его бывший генеральный советник, Нуретдин Верен, порвавший с обществом «Хизмет», возглавляемым Гюленом, написал книгу о преступной деятельности этой организации. В книге он приводит факты, подтверждающие получение Гюленом денег от американских спецслужб. По мнению ряда турецких аналитиков, именно согласие Гюлена на сотрудничество с ЦРУ, которое он дал ещё до распада Советского Союза, предопределило успех возглавляемой им организации. На сегодняшний день она имеет около 1400 школ в более чем 140 странах, открытых сторонниками движения, собственные СМИ, крупные вложения в финансовый сектор, сеть медицинских клиник.

Не стоит забывать и о не запрещённых книгах, тем не менее, наносящих серьёзный скрытый удар по мировым скрепам: морали, нравственности, межнациональному пониманию. К таковым, например, можно отнести трилогию шведского автора Стига Ларсона «Миллениум». За интересной подачей детективного материала скрывается сильное психологическое воздействие на сознание людей: у читающих развивается страх, неприязнь, ненависть в отношении русских как народа.

В ходе развития сюжетной линии выясняется, что главная героиня романа – девушка-хакер Лисбет Саландер – по происхождению русская, а её родители – члены преступного сообщества, вдобавок страдающие отталкивающими неизлечимыми заболеваниями. Именно это заболевание позволяет им не чувствовать боль. Так С. Ларсон духовную силу нашего народа, помогающую стойко переносить многие тяготы, фактически укрывает от читателя, выдвигая для её объяснения страшную болезнь. Подобная подача материала – очернение определённого народа, будь то русские или китайцы – очень часто используется в глобальной литературной индустрии.

Поддержка данной продукции осуществляется на международном уровне путём присуждения её авторам различных премий, перевода книг на иностранные языки, продвижения их продаж по всему миру, экранизации крупнейшими кинокомпаниями. Большинство из них находятся в США и все под контролем ГОВ.

Театральные постановки как орудие преступления. «Театр уж полон; ложи блестят». И театральная сцена нынче употребля-

ется для совершения преступлений. Сегодня, до похода в Мариинский, стоит ознакомиться с тем, в какой версии идут спектакль, опера или балет. По нашему мнению, очень немногие современные постановки заслуживают внимания зрителя. Даже наоборот: зрителя от них стоит беречь! Когда во время исполнения оперы «Война и мир» на новой сцене Мариинского театра главные герои в соответствии с замыслом режиссёра начинают принимать наркотики, ноги сами собой несут зрителя из зала прочь.

Подобная ужасающая ситуация наблюдается не только в российском театральном мире. Искусство, как и литературу, превратили в средство разложения нравственности. Международный театральный фестиваль «Высокий сезон» в Жироне среди спектаклей имеет и такой, как «Из контекста – Пине». В нём, по словам постановщика Алена Плателя, исследуется «язык движения, выражающего бессознательное, произвольное и неконтролируемое. За 90 минут каждый танцор раскрывает что-то в себе и своей личности. Мы хотели понять, что же делает человека человеком». Однако за легендой о познании самого себя не удаётся скрыть всё то же разложение нравственности: на протяжении полутора часов по сцене прыгают, изгибаясь в невероятных позах и неподобающе двигаясь, мужчины и женщины, одетые в плавки и купальники соответственно.

На первый взгляд удивительно, что подобное безобразие активно показывают на своих площадках известные театры. Но понимая, что такие постановки очень хорошо финансируются, поддерживаются, рекламируются, навязываются нам глобальной властью, удивление улетучивается, и на его место приходит глубокая печаль – о нашем будущем.

Музыкальные произведения как орудия преступления. Музыкальное искусство оказывает огромное влияние на молодое поколение, которое, в абсолютном большинстве, выбирает себе кумиров из числа звёзд эстрады. С его помощью поп-идолы могут формировать мировоззрение несовершеннолетних, вкладывать в неокрепшие головы, что принимать наркотики, иметь беспорядочные сексуальные связи и т.п. – это правильный образ жизни. Музыкальная поп-культура – мощное идеологическое средство, которым должно управлять государство, ведя общество вперёд, а не ГОВ, несущая нас в пропасть.

Появление рок-музыки в 1950-х годах вызвало психическую травму у целого поколения, а она привела к значительному росту числа самоубийств, породила наркоэпидемию и «сексуальную революцию». Среди рок-исполнителей, выступающих в качестве орудия преступной деятельности, в первую очередь, необходимо выделить всемирно известную британскую группу «Битлз».

Как отмечает Д. Колеман, «от публики тщательно скрывался тот факт, что музыку и тексты для «Битлз» писал Тео Адорно – немецкий философ, социолог, композитор. Основная функция «Битлз» состояла в том, чтобы их «открыли» подростки, на которых затем обрушивался непрерывный поток «битловской музыки» до тех пор, пока у них не вырабатывалось убеждение, что эти звуки им нравятся, в результате чего они принимали и эту музыку, и всё, что с ней связано. Ливерпульская группа оправдала возлагаемые на неё ожидания, так как с помощью скрытой рекламы наркотиков создала новый класс молодых американцев.

Тинэйджерам и в голову не могло прийти, что все «нетрадиционные» ценности, к которым они стремятся, были разработаны учёными в мозговых центрах Англии и США. Молодёжь была бы потрясена, обнаружив, что большая часть их «клёвых» привычек и выражений специально создана группой социологов. Употребление наркотиков стало составной частью повседневной жизни в Америке. Созданная Тавистокским университетом программа была подхвачена миллионами молодых американцев, и старшее поколение начало думать, что Америка подверглась естественной социальной революции, будучи не в состоянии уразуметь, что перемены в их детях – не спонтанный процесс, а результат искусственных воздействий с целью изменения социальной и политической жизни Америки» [3]. Заметим, что не только Штатов, но и в последующем всего мира.

Увлечение молодёжи наркотиками, привитие ей развратного образа жизни в качестве образца – не единственные пагубные последствия деятельности «Битлз». Эта музыка подрывала христианские основы в целом. В 1968 году ливерпульская четвёрка выпустила «Дьявольский белый альбом», включавший, среди прочего, произведения: «Революция номер один» и «Революция номер девять» – рок-му-

зыка стала на широкий путь дьявольского со- вращения, открыто призывая служить Сатане.

Очень схожие по идеологическому воздействию музыкальные коллективы начали возникать вскоре вслед за появлением «Битлз»: «Роллинг Стоунз», «Кисс» – панк-группа, восхваляющая насилие, садомазохизм, половые извращения, «Лед Зеппелин», «Ху», «Слэйер» и многие другие.

М. Светлов сравнивает рок-музыку с духовным наркотиком и средством служения дьяволу: «Ритм, частота чередования света, нагромождение звуков – всё направлено на разрушение человеческого существа, его насильственное перелицовывание, на слом механизмов самозащиты, инстинкта самосохранения, нравственных устоев. Ритм... приобретает наркотические свойства. Если он кратен, например, полутора ударам в секунду и сопровождается мощным давлением сверхнизких частот (15–30 герц), то способен вызывать у человека экстаз. При ритме же, равном двум ударам в секунду и на тех же частотах, слушающий впадает в танцевальный транс, который сродни наркотическому» [10].

Но не только рок-музыка может нести в себе преступный заряд. Привыкание к определённом воздействию ослабляет необходимый ГОВ разрушительный эффект. Поэтому в поддержку и в определённой степени на смену року был брошен рэп. Сегодня у молодёжи он пользуется большим спросом. Он – современный музыкальный язык молодого поколения.

Криминогенность, скрытая в этом музыкальном направлении, выявляется представителями невско-волжской криминологической школы. Так, положительным примером правильной гражданской позиции в отношении преступного музыкального искусства является обращение Г.В. Зазулина к депутату Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Игорю Матвееву с заявлением о недопустимости трансляции видеоклипа «Легалайз» в исполнении Кирилла Толмацкого (Децл).

«Текст песни и видеоряд рекламируют курение марихуаны и легализацию наркотиков. Исполнитель, являясь кумиром большей части молодёжи, пользуется исключительным авторитетом, что повышает степень воздействия наркотической пропаганды. С экрана телевизора утверждается, что марихуану курят все слои населения, но вынуждены делать это скрытно, поскольку сейчас употребление

наркотиков преследуется законом. В скором будущем ситуация изменится и курить марихуану можно будет свободно, так же как употреблять алкогольные напитки сейчас. Предлагается объяснить родителям, что это нормально. В качестве примера людей, употребляющих наркотики, приводятся популярные телеведущие (с указанием передач), политики и влиятельные особы. Автор предлагает объединиться с целью легализации наркотиков, показывая наркотические препараты на прилавках магазинов, напрямую ассоциируя их с продуктами питания.

В 4-х минутном видеоряде 43 раза появляется кадр с изображением листа каннабиса и надписью «LEGALISE». Показ кадра на время 1/15 сек. воздействует на психику с эффектом 25-го кадра. В клипе напрямую не упоминается название наркотика, но в сочетании с видеорядом идея композиции исключает двусмысленное толкование» [2, с. 32–33].

Властные органы отреагировали, и по результатам проверки было подготовлено предостережение прокуратуры города телеканалу «СТС-Петербург», показывавшему клип, о недопустимости нарушения законодательства.

На данном примере хорошо видно, насколько важно верное криминологическое осмысление преступного воздействия музыки на молодёжь. В Китае отлично понимают, какой вред наносит глобальная музыкальная индустрия, развиваемая ГОВ, культуре Поднебесной. В 2011 году Министерство культуры Китая запретило размещать в сети интернет около 100 популярных песен, в том числе таких известных американских исполнителей как Леди Гага, Бейонсе, групп «Бэкстрит Бойз», «Тэйк Зет». Мотивировка запрета – их произведения могут повредить государственной культуре. По нашему мнению, такие действия китайского правительства являются хорошим примером для использования в России.

Фильмы и развлекательные телепередачи как орудия преступлений. Люди заражены Голливудом. От поколения к поколению наблюдается сокращение числа читающих людей. Население переходит к более простым формам получения информации, досуга. Фильмы и телепередачи оказывают существенное влияние на аудиторию. Так называемые визуальщики, число которых день ото дня растёт, информационно подпитываются через просмотр того или иного сюжета.

ГОВ старается, чтобы настоящее, здоровое отбрасывалось в сторону, постепенно забываясь, а разлагающее выдвигалось на первый план, широко распространялось в массах, в первую очередь, среди молодёжи. Особенно удобны для достижения такого результата различные телепередачи.

О том, что фильм, телепередача или иная телепродукция преступны с криминологической точки зрения, мы можем говорить, если они направлены на разложение нравственности, управление общественным мнением, осуществляемое с причинением существенного вреда интересам общества, развитие страхов в нём.

Главная задача фильма, по замыслу ГОВ, – направить в нужное русло общественное мнение. Очень часто итогом этого становится формирование у людей образа врага. Вспомним, что чаще всего в американских фильмах враг идёт с Востока. Создав нужные представления, добившись общественной поддержки, можно безбоязненно совершать преступления: скажем, начинать новую войну. Примерами этому служат агрессии против Ливии (2011), попытки развязать агрессивную войну против Сирии (2014 год – по настоящее время).

Крупнейшие в мире кинокомпании, такие как «Двадцатый век Фокс», «Метро-Голден-Майер», «Уорнер Бразерс», принадлежат представителям ГОВ. Производимая ими продукция во многом зависит от постановки задач на её изготовление спецслужбами США. Большое число фильмов, от которых их спонсорами ожидается успешный прокат по всему миру, наполняют содержанием, заданным режиссёру идеологами ГОВ и соответствующих спецслужб. Так создаётся общественное мнение, нужное мировой олигархии.

В 2015 году на сайте «Викиликс» были размещены документы кинокомпании «Сони Пикчерс», украденные хакерами: около 30 тысяч файлов и 170 тысяч электронных писем, указывающих на особый союз Голливуда и Государственного департамента США. Например, заместитель госсекретаря США Ричард Стенгель просит генерального исполнительного директора «Сони Пикчерс» Линтона подключиться к пропаганде, особо выделяя при этом ИГИЛ (организация запрещена в РФ) и Россию. «Как вы знаете, у нас много проблем в комментировании действий ИГ на Ближнем Востоке, а также России в Восточ-

ной Европе. И это не то, что Госдепартамент может решить собственными средствами. Я хотел бы созвать группу руководителей СМИ, которые помогут нам продумать наилучшие способы решения этих трудностей», – пишет Р. Стенгель.

«Пусть это будут Джеймс Мёрдок, Дрю Гафф, Дэвид Голдхилл, я, Энди Бёрд из «Дисней» и бывший глава «Тёрнер» Фил Кент. Этого будет достаточно?» – спрашивает Майкл Линтон, перечисливший первых лиц почти всех крупнейших кинокомпаний Голливуда, в том числе, «Двадцать первый век Фокс» [8]. О том, как киноиндустрия может создавать фиктивную реальность, ещё в 1997 году сняли картину «Виляя собакой».

Популярные во всём мире, в том числе России, фильмы про Джеймса Бонда, непобедимого шпиона, кумира миллиона женщин, каждый раз выставляют русских в дурном свете: они злые, вечно пьющие, состоят в криминальных кругах, готовятся напасть на США или другую страну. Другой пример – известный многосерийный фильм «Американцы». Его сценарист и исполнительный продюсер Джо Вайсберг – бывший сотрудник ЦРУ. По сюжету фильма в 1980-е годы под видом обычной американской семьи в пригород Вашингтона заселяются офицеры КГБ. В сериале мы часто видим русских, представляемых жестокими, сотрудничающими с мафией. И подобных фильмов в мировом кинопрокате не один десяток.

Не стоит думать, что только россияне ГОВ желает показать мировому сообществу в плохом свете. В зависимости от геополитической ситуации объектами преступной киноиндустрии становятся и другие народы: афганцы (Опиумная война), иранцы (Операция «Арго»), китайцы (Час пик-2).

ГОВ через фильмы также активно проводит преступную идею построения глобального государства. Примером такой картины может служить фильм Д. Охайона «На перепутье» (2013). Кроме того, она насыщена спецэффектами, программирующими человека на нужное режиссёру восприятие материала.

Да, нужно признать, фильм богат и важными здоровыми идеями. Однако главная его цель – склонить людей к принятию мирового правительства, созданию «глобальной семьи». Оправдание тому, в том числе, то, что национальные руководители, якобы, не могут

контролировать ситуацию в своих государствах. Ещё одним доводом в пользу единого мирового государства приводится необходимость объединения человечества для решения экологических и социальных проблем.

Выдержка из фильма: «Западный мир уже не имеет стойких связей между людьми. Связь между особями есть у животных и у так называемых примитивных народов. Запад эту связь потерял из-за сильной эгоистической ориентации». Народы, составляющие наше государство, напитываясь западными идеями, «достижениями» также её теряют. Не стоит бездумно копировать чуждые «ценности». Нам нужны разумные культурологические, нравственные, религиозные барьеры-фильтры.

23 октября 2017 года в Мариинском театре прошёл премьерный показ фильма «Матильда», в котором его режиссёром А. Учителем представлено своё видение некоторых страниц из жизни Николая II, в том числе отношения с балериной Матильдой Кшесинской. Вызывает глубочайшее сожаление, что в год столетия со дня колоссальной трагедии для нашей страны и её народа – революции 1917 года, унёсшей жизни миллионов людей, на государственном уровне об этом политическом преступлении ничего не говорят.

Наоборот, нам цинично подсовывают зрелище, направленное на дальнейшее идеологическое разложение общества, – картину А. Учителя. Символизм в преступном порядке действий налицо: физическая расправа над семьёй монарха – первый шаг на пути истязания России, второй – последовавшие за крушением Российской империи тысячи преступлений против нашего государства и его народа. Как отмечает Д.А. Шестаков, «на счету у главарей большевизма поражение России в Первой мировой войне, физическое уничтожение цвета русского общества, тягчайшие злодеяния, начиная с убийства царской семьи...» [12, с. 144]. Спустя век глумление над последним императором России перешло в духовную плоскость.

Роль Николая II, причисленного к лику святых, играет немецкий актёр Ларс Айдингер, известный также по многочисленным порнофильмам. Уже от этого появляется ощущение, что ритуальное убийство царской семьи [1], совершённое в ночь с 16 на 17 июля 1918 года в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге, не дало успокоения лицам, из столетия в

столетие проявляющим свою патологическую ненависть к России. Они продолжают издеваться над образами и чувствами, имеющими большое значение для нашей страны.

Руководство же государства, по всей видимости, пособничает такой деятельности. Иначе как объяснить тот факт, что на съёмки фильма, не выдерживающего исторической и нравственной критики, из государственного бюджета было выделено 200 000 000 рублей.

Но всё же, снять фильм – дело не быстрое. Поэтому в целях оперативного реагирования на те или иные события для нужного ГОВ их освещения используются телевизионные шоу. Например, американская сатирическая программа «Дейли шоу» сфокусирована именно на политике. В гостях у передачи был и президент США Барак Обама. Неудобные ГОВ политики умело высмеиваются в эфире. Обществу скрыто указывается от кого нужно отвернуться, а на кого ориентироваться.

Также телевизионные программы крайне эффективно применяются в целях разложения нравственности. Так называемое реалити-шоу «Большой брат», вышедшее в Голландии в 1999 году, стало, как мутирующий вирус, распространяться по всему миру: во многих европейских странах появились аналогичные передачи. В России схожий проект получил название «Дом-2». С 2004 года он транслируется на канале ТНТ, разрушая институт семьи, психику молодёжи. 28 июля 2009 года Пресненский суд Москвы вынес постановление о запрете показа телепередачи в «детское время»: с 4 часов утра до 11 вечера, однако уже в 2010 году дневные выпуски были восстановлены. Право на трансляцию этой передачи продаётся во многие страны мира. Недалеко от «Дома-2» «ушли» и другие шоу канала ТНТ.

Преступное управление через массовые мероприятия. Значительное преступное воздействие на общество могут оказывать художественные выставки, а также такие массовые мероприятия как флешмобы, которые с определённой условностью можно назвать современным видом искусства. Их разновидностями являются фаршинг, политмоб, социомоб, флеш-робинг и другие.

Флешмоб (от англ. «flash mob», дословно – мгновенная толпа) – заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия

(сценарий) и затем расходится. Сбор участников флешмоба осуществляется при помощи средств связи (в основном это Интернет) [9].

Считается, что движение флешмобов появилось в октябре 2002 года – после выхода книги социолога Говарда Рейнгольда «Умные толпы: следующая социальная революция». В своей книге автор высказал мнение, что для самоорганизации люди будут использовать новые коммуникационные технологии. Проведение первого флешмоба было намечено на 3 июня 2003 года в Нью-Йорке. Но заранее предупреждённая полиция не допустила его. Вмешательство полиции показывает, что флешмоб – не безобидная акция, как её пытаются показать организаторы подобных мероприятий. Он опасен тем, что это – акция протеста, выдаваемая за выражение созидательных устремлений, положительного настроения у участников организованных массовых действий. Поэтому молодёжь легко идёт на подобные мероприятия [7].

Явление флешмоба как бы само собой распространилось по всему миру, стало модным у молодых людей, на которых, в первую очередь, и рассчитано. На психологическом уровне ставка делается на раскрепощение человека в толпе, в нём в большей мере начинают проявляться животные инстинкты, а, значит, запретное становится дозволенным. Куда толпа – туда и я. Флешмоб порождает эффект изменённого сознания, похожий на действие психотропных веществ.

Принципы, положенные в основу флешмоба, обманчивы: заявляется, что данные акции проводятся спонтанно, при отсутствии централизованного руководства, однако на практике всё иначе. Мероприятие хорошо планируется, готовится, и управляют им конкретные руководители, направляя большое число людей к достижению определённой цели.

Как отмечает С. Пузырёв, у флешмоба всегда есть организатор, управляемый теневым режиссёром. Принципы организации флешмобов входят в программы подготовки террористов и провокаторов, поэтому спецслужбы противодействуют таким проявлениям неадекватных действий управляемой толпы. Говорить и писать о флешмобе можно бесконечно, пытаясь изыскать в нём какую-то полезность, называя его уникальным и удивительным явлением, в один миг объединяющим толпу. И вряд ли пропагандирующие

такие массовые выступления сами осознают, что являются инструментом манипулирования массами народа. На это указывает само направление флешмоба, рассчитанное на формирование у прохожих ощущения тихого помешательства [7].

Одной из разновидностей флешмобов является флэш-роб (от англ. «flash rob» – ограбление-вспышка, так же употребляется, как «multiple offender crime» – «преступления с вовлечением множества правонарушителей») – заранее спланированная массовая акция с целью совершения преступных действий, таких, как грабежи, разбои, массовые погромы супермаркетов, а также избиение и травля прохожих, организованная молодёжью с использованием социальных сетей и мессенджеров. Данный феномен приобрёл международную известность в 2011 году [9].

Марк Лири, профессор психологии и неврологии в университете Дьюка, указывает на то, что большинство эпизодов «флэшмоб бандитизма» включают в себя преступления с использованием насилия, прибегание к которому не типично для обыденной жизни многих из тех лиц, кто совершил подобные деяния во время флешмоба [4]. Доктор Линда Килз проводит параллели между «флешмоб бандитизмом» и движением «окупай» и предполагает, что по мере увеличения распространённости социальных сетей вероятность использования флешмобов в политических и криминальных целях будет возрастать [9].

Как пишет И.В. Юхно, флешмоб отражает идею создания самоорганизованного, не иерархического общества равных и свободных людей, в котором свои взгляды может выразить не только оппозиция, но и лица, ограниченные в социально-экономическом плане, сексуальном и расовом отношении. Он становится опасной технологией для правящей власти. Нарастание гражданской активности в форме флешмобов активизирует пассивное население и создаёт возможности для противостояния властным структурам. Публичной же ареной, где конструируется актуальный социально-политический дискурс, вырабатываются основные принципы и элементы предстоящей флешмоб-акции, является Интернет, позволяющий объединять большие массы людей, расположенных в различных пространственных координатах. Если политически ориентированные флешмоб-акции примут си-

стематический характер, тогда флешмоб, как стратегия борьбы за политические ресурсы, обретёт реальный политический вес [14].

С точки зрения американского руководства по психологическим операциям, сообщение в политическом дискурсе должно быть комбинацией развлекательной, информационной и убеждающей составляющих [6, с. 11]. В флешмоб-акциях все эти компоненты представлены. Интернет, будучи планетарной информационной магистралью, превращает такие технологии, как флешмоб, в инструмент борьбы за политическое влияние, поэтому на сегодняшний день сетевые структуры становятся наиболее привлекательной ареной для использования так называемой «мягкой силы» – процессов ненасильственного, символического манипулирования общественным сознанием [5, с. 43].

В 2016 году на 5-м Всебелорусском народном собрании Президент Белоруссии А. Лукашенко дал соотечественникам наказ: «Наша жизнь в простом. Надо раздеваться и работать. До седьмого пота. Не будет этого – погибнем». После этого выступления в социальных сетях начался провокационный флешмоб под девизом (хэштегом) «#раздеватьсяиработать». Сотни людей стали публиковать свои фотографии, на которых запечатлены полуобнажённые и обнажённые люди, якобы занимающиеся трудовой деятельностью.

В том же году в Колумбии 6 тысяч человек – участников флешмоба – разделись прямо на площади, примыкающей к зданиям Конгресса Колумбии, Ратуши и Верховного суда, для американского фотографа Спенсера Туника, тем самым, будто бы, выступая за мир во всём мире. Люди стояли нагие при температуре воздуха +7 градусов. Сам же Туник заявил, что его цель состояла в том, чтобы просто показать тело, как прекрасный органический объект, трансформирующий пространство. Подобные мероприятия де-факто являются преступными, так как разлагают наше общество.

Растлевающий эффект дают и другие преступления в криминологическом смысле мероприятия – «художественные» выставки. Так в 2007 году в Париже впервые открылась выставка «Зизи сексуэль» (Zizi sexuel), содержание которой, предназначаясь для детей от 9 до 14 лет, представляет собой собрание многочисленных откровенных сцен половых сношений, под предлогом того, что «под-

ростки озабочены вопросами секса». Вход на выставку – самостоятельно, с родителями или классом. На ней дети могли увидеть, как занимаются любовью, самостоятельно сымитировать французский поцелуй – на манекене, поиграть со специальной машиной, запуская через устроенное в ней влагалище игрушечный сперматозоид, вызвать эрекцию у манекена, нажимая на педаль, вдохнуть интимные запахи, познакомиться с презервативами разнообразных модификаций, задать в тёмной комнате, куда взрослым вход был запрещён, любые интересующие их вопросы по половой теме.

В 2012 году в «Гельман галерее», расположенной в московском Центре современного искусства «Винзавод», прошла выставка современного «искусства» под названием «Духовная брань». На ней были представлены стилизованные под иконы картины с изображёнными на них участниками небезызвестного коллектива Пусси Райот.

По поводу данной выставки Секретарь Патриаршего совета по культуре архимандрит Тихон (Шевкунов) заявил: «Это мероприятие не имеет отношения к искусству и является актом безжалостного террора по отношению к русской культуре» [11]. С приведённой оценкой мы полностью согласны.

Стоит отметить, что своей основной задачей в просветительской деятельности «Гельман галерея» ставит противодействие ретроградной, псевдопатриотической идеологии и

распространение демократических и прогрессивных художественных идей и тенденций. В действительности от галереи веет идеологией разрушения. На её официальном сайте сказано, что она переносит акцент на широкую и последовательную пропаганду русского искусства за рубежом. Каких результатов ждать от представления галереями по миру выставок типа «Родина», на которой показывались инсталляции православных храмов, выполненные из медицинских клизм, а куполов – из бюстгальтеров?

В сентябре 2016 года в Москве в Центре имени братьев Люмьер проходила выставка Д. Стерджеса «Без смущения». Общественности представили фотографии с обнажёнными детьми. Автору фотокарточек не раз приходилось оправдываться и у себя на родине – в США. В основном из-за обвинений в непристойности, в том числе, вследствие эксплуатации темы подростковой сексуальности. После широко разгоревшегося скандала, в котором приняло участие большое число представителей общественных организаций, а также отдельные государственные деятели, выставку закрыли.

Сравним нравы нынешние и прежние: в XIX веке найти натурщицу в России было практически невозможно. Поэтому К. Брюллов для написания картины «Вирсавия», напомним, на ней изображена обнажённая женщина, был вынужден поехать в Италию. А что мы имеем сегодня?

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Кущёвка. Миф и реальность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 2 (21). С. 71–78.
2. Зазулин Г.В. Толерантность к наркорреальности как проблема криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 31–34.
3. Коулман Д. Комитет 300. М., 2011. 320 с.
4. Лири М. Почему люди принимают участие в совершении насильственных действий во время флеш-мобов. URL: <https://today.duke.edu/2011/08/tip-flash-mobs> (дата обращения: 18.09.2017).
5. Пономарёва Е. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. 2012. № 1/2.
6. Почетцов Г.Г. Психологические войны. М.: «Рефл-бук», 2000.
7. Пузырёв С. Флешмоб: манипуляция или организованное хулиганство? URL: <https://shkolazhizni.ru/archive/0/n-57647/> (дата обращения: 18.09.2017).
8. Сайт «Викиликс». URL: <https://wikileaks.org/sony/press/> (дата обращения: 17.09.2017).
9. Сайт Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Флешмоб> (дата обращения: 18.09.2017).
10. Светлов М. Газета «Русь державная». – 1995 год. – № 17–18.
11. Чернов И., Журба Н. Как казаки на выставку ходили. URL: <https://vz.ru/society/2012/9/20/599063.html> (дата обращения: 18.09.2017).
12. Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменившемся мире.

Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.

13. *Шестаков Д.А.* Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Издательство «Лань», 2001.

14. *Юхно И.В.* Флешмоб как современная стратегия политического участия. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1411737914> (дата обращения: 23.09.2017).

REFERENCES

1. *Danilov A.P.* Kushchevka. Mif i real'nost'. [Kushchevka. Myth and reality]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2011, no. 2 (21), pp.71–78.

2. *Zazulin G.V.* Tolerantnost' k narkoreal'nosti kak problema kriminologii. [Tolerance to drug abuse as a criminological problem]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 4 (39), pp. 31–34.

3. *Coleman J.* Komitet 300. [The Committee of 300]. M., 2011. 320 p.

4. *Leary M.* Pochemu lyudi prinimayut uchastie v sovershenii nasil'stvennykh deystviy vo vremya fleshmobov. [Why people take part in violent flash mobs]. URL: <https://today.duke.edu/2011/08/tip-flash-mobs> (date of submission: 18.09.2017).

5. *Ponomareva E.* Sekretы «tsvetnykh revolyutsiy». Sovremennye tekhnologii smeny politicheskikh rezhimov. [Secrets of “color revolutions”. Modern technologies for changing political regimes]. *Svobodnaya mysl' – Free thought*. 2012, no. 1/2.

6. *Pocheptsov G.G.* Psihologicheskie voyny. [Psychological wars]. M.: «Refl-buk», 2000.

7. *Puzyrev S.* Fleshmob: manipulyatsiya ili organizovannoe huliganstvo? [Flash mob: manipulation or organized hooliganism?]. URL: <https://shkolazhizni.ru/archive/0/n-57647/> (date of submission: 18.09.2017).

8. Sayt «Wikileaks». [The website “WikiLeaks”]. URL: <https://wikileaks.org/sony/press/> (date of submission: 17.09.2017).

9. Sayt Vikipediya. [The website “Wikipedia”]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Флешмоб> (date of submission: 18.09.2017).

10. *Svetlov M.* Gazeta «Rus' derzhavnaya». [The newspaper «Sovereign Rus»]. 1995, no. 17–18.

11. *Chernov I., Zhurba N.* Kak kazaki na vystavku hodili. [How the Cossacks went to the exhibition]. URL: <https://vz.ru/society/2012/9/20/599063.html> (date of submission: 18.09.2017).

12. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: novye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti. Kriminogennye zakony i kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. Protivodeystvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire. [Criminology: new approaches to crime. Criminogenic laws and criminological legislation. Counteracting crime in a changing world]. Uchebnik. 2-е издание, переработанное и дополненное. St.P.: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Ros-sii, Yuridicheskiy tsentr Press, 2006.

13. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: prestupnost' kak svoystvo obshchestva. Kраткий курс. [Criminology: crime as a feature of society]. St.P.: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvenniy universitet, Izdatel'stvo «Lan'», 2001.

14. *Yukhno I.V.* Fleshmob как современная стратегия политического участия. [Flash mob as a modern strategy of political participation]. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1411737914> (date of submission: 23.09.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Petrovich Danilov – PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЯ ОБОРОТА ОДУРМАНИВАЮЩИХ СРЕДСТВ

УДК 343.9
ББК 67.51

П.В. Тепляшин, Е.А. Фёдорова

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ДЕТЕРМИНАНТЫ И ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: Транснациональная наркопреступность является разновидностью организованной преступной деятельности, характеризующейся количественными и качественными показателями, осуществляемой на территории нескольких государств, в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли) от совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), тем самым представляющая собой одну из наиболее серьёзных глобальных проблем.

Ключевые слова: транснациональная наркопреступность; противодействие; уголовно-правовые меры; структурированность; наркоугроза.

P.V. Teplyashin, E.A. Fedorova

TRANSNATIONAL DRUG-RELATED CRIME: DEFINITION, FEATURES, DETERMINANTS AND SOME WAYS OF COUNTERACTION

Summary: Transnational drug-related crime is a type of organized criminal activity. It is characterized by quantitative and qualitative indicators of this activity, is carried out in the territory of several states in order to obtain financial profit (super profits) from committing crimes in the sphere of drug trafficking. In this way it represents one of the most serious global problems.

Key words: transnational drug-related crime; counteraction; criminal law measures; structure; drug thread.

В настоящее время по степени опасности наркоугрозу можно поставить в один ряд с международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения. Существующие формы и методы противодействия транснациональной наркопреступности способствуют улучшению наркоситуации, однако, не могут переломить её коренным образом.

Основополагающие мероприятия по противодействию наркопреступности проводятся в рамках Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 года № 690.

Заслуживает поддержки позиция Г.В. Зазулина, отмечающего, что, «судя по Стратегии, государственная антинаркотическая политика в РФ всё ещё находится на стадии становления и пока не имеет чёткой антинаркотической идеологии» [5, с. 50]. В частности, не в полной мере учитывается, что наркобизнес носит транснациональный характер, и это выделяет

его в особый тип преступности, который не только наносит комплексный ущерб личности и государству, но и имеет выраженную направленность на получение криминального экономического результата в мировых масштабах. Ведь, как справедливо отмечает Д.А. Шестаков, «наркобизнес – явление, в первую очередь, экономическое, выступающее составной частью преступности глобальной экономики» [13, с. 23].

Транснациональная наркопреступность является разновидностью транснациональной организованной преступной деятельности. В настоящее время не существует стран, полностью защищённых от неё. Как обоснованно указывает Я.И. Гилинский, «торговля наркотиками... не знает границ» [2, с. 6]. Транснациональная организованная преступная деятельность разрушает нормальное существование мирового сообщества. Государство как главный субъект противодействия организованной преступной деятельности не в состоянии полноценно противостоять крими-

нальным организациям транснационального уровня.

Эволюция организованной преступной деятельности на международном уровне выступает процессом рациональной реорганизации криминальных организаций посредством включённости в разрешённые законом или неурегулированные им сферы деятельности. В этой связи обнаруживается тенденция к формированию разветвлённых сложных организационных структур, свойственных для современного общества, как в развитых, так и в развивающихся государствах.

Существующие административно-правовые режимы границы и правила ввоза грузов на территорию РФ препятствуют наркотрафику. Однако действующие в настоящее время международные, межправительственные и межведомственные соглашения не способствуют полноценному контролю за ним.

При исследовании транснациональной наркопреступности возникает сложность в связи с терминологической неопределённостью этого вида преступности. Данное понятие не имеет однозначного научно-теоретического понимания, а также законодательного закрепления.

Для формирования единой терминологической платформы предлагаем понимать под транснациональной наркопреступностью относительно массовое социально-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), совершаемых в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли) лицами, как правило, имеющими гражданство разных стран, при участии организованных преступных групп, функционирующих на территории различных государств, деятельность которых направлена на извлечение финансового дохода криминальным путём, предполагающая совместное согласованное участие неограниченного количества криминальных образований, расположенных на территории нескольких государств, имеющих устойчивые коррумпированные связи, и поэтому представляющие угрозу безопасности не только отдельного государства, но всего международного сообщества, противодействие которому требует совместных усилий многих государств.

Соответственно, транснациональная наркопреступность обладает следующими признаками:

1. Структурированность преступных объединений и высокий уровень их организованности. Данные объединения действуют на территории нескольких государств (двух и более), что фактически отражает (вкуче с другими признаками транснациональной наркопреступности) преступность девятого уровня «воронки Шестакова» [11, с. 145] и тем самым демонстрирует крайне высокую степень опасности транснациональной наркопреступности.

Организованность может проявляться в иерархии организации, представляющей собой соподчинённость участников, установление правил поведения с чёткой системой поощрения и наказания, дисциплиной. Криминальные транснациональные организации, как правило, имеют две и более ступени управления, сетевую структуру: орган управления (руководство), функционально-организационные подразделения (непосредственно участвующие в организации наркобизнеса) и подразделения, обеспечивающие деятельность криминальной организации (юридическая служба, подразделения охраны, связь с общественностью и др.).

2. Совершение наркопреступлений. Общественная опасность наркопреступлений, совершённых в организованных формах, в том числе на транснациональном уровне, заключается, прежде всего, в том, что это постоянно осуществляемая преступная деятельность, представляющая собой цельную и завершённую систему тесно связанных между собой самостоятельных преступных деяний, направленных на расширение сферы незаконной деятельности по производству, сбыту и (или) приобретению наркотических средств и (или) психотропных веществ и их аналогов.

3. Наличие материальной базы (движимое и недвижимое имущество, банковские счета и др.);

4. Официальный (легальный) вид деятельности (бары, клубы, рестораны, консалтинговые организации, охранные предприятия и др.);

5. Сращивание с властью. Коррупционные связи порождают серьёзные проблемы для отправления правосудия. В этих условиях правоохранительным органам приходится заниматься не только самой проблемой преступности, но и противодействовать скрытому давлению со стороны коррумпированных политиков и чиновников.

6. Информационно-аналитическая база. Применение организованными преступными

структурами современных технологий может оказать определённое влияние на характер и масштабы преступности в ближайшие годы. Намечается формирование взаимосвязей между ранее традиционно автономными видами преступной деятельности.

7. Специфическая система коммуникации (наличие языково-понятийной системы, например, жаргон, криптоязык; комбинирование информационных технологий, дающих возможность уходить от мониторинга и идентификации источника информации, например, в сети Интернет).

8. Цель наркобизнеса – увеличение наркопотребления и спроса на психоактивные вещества. Причём наркобизнес включает и внешне вполне легитимный вид деятельности – работу банков, которые, как аргументированно отмечает А.П. Данилов, могут участвовать в наркобизнесе посредством: 1) финансирования компаний, импортирующих химикаты, используемые для переработки опиума в героин и производства иных наркотиков; 2) денежных вливаний в наркоторговлю; 3) отмывания денежных средств, полученных в результате наркоторговли [3, с. 45].

Оценивая факторы, оказывающие влияние на транснациональную наркопреступность, необходимо различать общие (обусловленные макротенденциями в мировом сообществе) и специфические (характерные для отдельных стран). В международном масштабе выделяют три наиболее крупных региона-производителя наркотических веществ – Азию, Южную Америку и Африку.

К специфическим (национальным) факторам можно отнести географическое положение страны (регион страны), её миграционную привлекательность, климатические и агроэкономические условия, благоприятствующие выращиванию наркосодержащих растений. На национальном уровне выделяются отдельные государства, обладающие принципиальными признаками страны-потребителя либо страны-поставщика наркотиков, а также страны-транзитёра наркотиков.

Кроме того, в мире имеются территории, обладающие особой наркотической опасностью. Например, Афганистан – мировой производитель опия и героина, Колумбия, Перу и Боливия – крупнейшие производители кокаина. Не случайно специалистами отмечается, что «Афганистан ежегодно даёт миру

150 миллиардов доз героина. Однако «пока наращивание масштабов производства афганского наркотика выгодно странам НАТО, действенной антинаркотической политики ожидать не приходится» [4, с. 100].

Основные факторы, обуславливающие необходимость оптимизации противодействия транснациональной наркопреступности в России, одновременно показывают и причины невозможности эффективного воздействия на лиц, причастных к наркоторговле. Нельзя не согласиться с С.Ф. Милуковым, полагающим, что «в противодействии глобальной наркоэкспансии наш законодатель избрал заведомо проигрышную стратегию «лобового» противодействия, играя по правилам, сочинённым наркобаронами и их мощным лобби в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти» [8, с. 37].

Под формой противодействия транснациональной наркопреступности следует понимать различные внешние проявления и (или) порядок организационно-правового взаимодействия субъектов такого противодействия. Под методами – способы нормативно-правового воздействия на лиц, причастных к наркоторговле, то есть приёмы юридического описания соответствующих принудительных мер. Терминологическое закрепление данных категорий обусловлено необходимостью внесения изменений в правовые акты, относящиеся к различным материальным и процессуальным отраслям права.

Основные направления деятельности правоохранительных органов по противодействию транснациональной наркопреступности включают в себя пресечение деятельности преступных формирований путём привлечения к уголовной ответственности лидеров и участников организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций), а также выявление и пресечение международных и межрегиональных каналов поставки наркотиков, противодействие легализации доходов от сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

В 2016 году за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, совершённых в составе организованных групп, осуждено 2361 человек, в составе преступного сообщества (преступной организации) – 190 человек [9].

Следует констатировать, что отдельной статистики по количеству привлечённых лиц, участвующих в международных преступных организациях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в правоохранительных органах не ведётся. Данная работа носит эпизодический характер и связана чаще всего с проведением совместных антинаркотических операций, например, в рамках сотрудничества государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности.

Учитывая сложности, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов, стремящиеся привлечь к уголовной ответственности лиц, причастных к наркоторговле, как участников транснациональной преступной организации, необходимо направить основные усилия на преодоление существующих преград, а также на устранение пробелов и коллизий национального уголовного законодательства.

Если лицо не совершало преступление, предусмотренное статьями УК РФ, но фактически было причастно к деятельности транснациональной преступной организации – привлечь к уголовной ответственности его невозможно, поскольку в законе отсутствует институт причастности к преступлению. Вместе с тем часто встречающаяся форма деяния в наркопреступлениях – это посредничество, и правоприменитель использует её для привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к наркоторговле, учитывая содержание тех дефиниций, которые закреплены в УК РФ.

Частично этот вопрос разъясняется в положении пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В нём определено, что «действия посредника при сбыте наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов следует квалифицировать как соучастие в сбыте». Причём в разъяснениях Верховного Суда РФ прямо не указывается, что должен применяться институт соисполнительства, лишь фигурирует пособничество, что значительно осложняет квалификацию группы лиц по предварительному сговору.

Международное, а также законодательство некоторых зарубежных государств шагнуло вперёд в этом направлении. Категория «лица, причастные к наркоторговле» активно используется в международной практике. В совместной Антинаркотической стратегии государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на 2011–2016 годы, принятой 15 июня 2011 года, в которой в целях дальнейшего укрепления «поясов антинаркотической и финансовой безопасности» закреплена выработка мер по противодействию нелегальному проникновению на территории сторон лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров [1].

Закон США по контролю за оборотом наркотиков в иностранных государствах (так называемый Закон о наркобаронах) от 3 декабря 2009 года позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, причастных к совершению наркопреступлений вне территории государства, где осуществляется правосудие. В этом аспекте интересным представляется опыт Франции, законодатель которой устанавливает санкции за трафик «тяжёлых» наркотиков. Например, согласно ст. 222-34 УК Франции (в ред. ст. 3 Ордонанса от 19 сентября 2000 года № 2000-916) лицо, виновное в руководстве и организации перевозки наркотиков, наказывается пожизненным лишением свободы и штрафом до 7,5 миллионов евро.

Необходимо отметить, что французским законодательством предусмотрена уголовная ответственность как самих нарушивших закон иностранцев, так и лиц, в той или иной мере причастных к этим нарушениям, а именно содействующих незаконному въезду иностранного гражданина (или лица без гражданства) на французскую территорию. Здесь иностранный гражданин (либо лицо без гражданства), нарушивший требования в отношении въезда и пребывания во Франции (включая пребывание сверх установленного визой срока), привлекается к уголовной ответственности с наказанием в виде лишения свободы на срок до 1 года со штрафом до 3750 евро. Кроме того, судебный орган может запретить ему въезд или пребывание на территории государства на срок до 3 лет. Эти же санкции распространяются и на иностранных граждан, в отношении которых решение о запрещении въезда было принято в другом государстве-участнике Шенгенского соглашения [7].

В Российской Федерации термин «причастность к преступлению» законодательно не определён, но, тем не менее, в последнее время стал широко использоваться. В отдельных нормативно-правовых актах (в частности, в Федеральном законе от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации») категория «причастность» используется, однако её содержание не раскрывается, что не даёт возможности правоприменителю однозначно оценить действия таких лиц.

С учётом действующего уголовного законодательства в правоприменительной деятельности правоохранительных органов действия лиц, причастных к наркоторговле, в некоторых случаях возможно квалифицировать как один из видов прикосновенности к преступлению – заранее не обещанное укрывательство, которое может выражаться в сокрытии следов преступления (уничтожении, видоизменении первоначального вида, совершении действий, препятствующих обнаружению органами правосудия); сокрытии предметов, добытых преступным путём, например, наркотических средств и (или) психотропных веществ (уничтожении, видоизменении первоначального вида, отчуждении в пользу других лиц, иные действия, препятствующие их обнаружению органами правосудия) [10, с. 245].

На основании изложенного представляется целесообразным категории «причастность к совершению преступления или правонарушения» придать «сквозной» для отечественного законодательства и, соответственно, межотраслевой характер, что должно оптимизировать правовые меры по противодействию транснациональной наркопреступности. Как представляется, данное предложение отражает современные тренды преступноведения и в целом согласуется с такой криминологической теорией как право противодействия преступности [12], которое, безусловно, является перспективным и более широким направлением для формирования современного криминологического антинаркотического законодательства.

Важнейшей составляющей противодействия незаконному обороту наркотиков является подрыв экономических основ наркобизнеса, в том числе на транснациональном

уровне. Совокупный экономический эффект от сокращения теневого оборота наркодоходов может достигать 27 млрд рублей – это денежные средства, ежегодно затрачиваемые наркопотребителями на приобретение наркотиков, которые отнимаются у экономически активного населения, в том числе путём совершения корыстно-насильственных преступлений (в частности, кражи, грабежи).

С учётом того, что, по данным Судебного департамента Верховного Суда РФ к реальному лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, в 2016 году приговорены 29 124 лиц, а условно осуждены 34 979, экономический эффект от снижения затрат на уголовно-исполнительную систему может достигать 14 млрд рублей.

В связи с этим одним из важнейших направлений противодействия наркопреступности является последовательное и полное изъятие доходов от данного вида преступной деятельности.

В Федеральном законе от 7 августа 2001 года № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», в статьях 174 и 174.1 УК РФ и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём» закрепляется положение о том, что привлечь лицо к уголовной ответственности возможно только при наличии у него цели придания своим доходам правомерности владения, пользования или распоряжения.

Выявление, расследование и доказывание указанной цели создаёт определённые сложности для правоохранительных органов. Поэтому представляется обоснованным и отвечающим требованиям международно-правовых актов внесение изменений в нормативно-правовые акты российского законодательства, устанавливающие ответственность за распоряжение денежными средствами (имуществом), полученными в результате совершения преступления без цели легализации (отмывания) [6, с. 14].

Альтернативное решение предлагается в положении № 4 Пояснительной записки к ре-

комендации ФАТФ № 30: «следует позволить компетентным органам, проводящим расследование по отмыванию денег и финансированию терроризма, отложить или отказаться от ареста подозреваемых лиц и ареста денег с целью выявления лиц, принимающих участие в такой деятельности, или для сбора доказательств. Без таких мер применение процедур контролируемой поставки и агентурные операции невозможны». Данное предложение также должно быть закреплено в национальном законодательстве.

В целях усиления уголовно-правового противодействия транснациональной наркопреступности в сфере незаконного оборота химических веществ, которые не подпадают под контроль, но могут быть использованы

для изготовления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, провозимых под видом иных товаров через таможенную границу, необходимо установить уголовную ответственность за контрабанду таких веществ.

Таким образом, транснациональная наркопреступность является разновидностью организованной преступной деятельности, характеризующейся количественными и качественными показателями, осуществляемой на территории нескольких государств, в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли) от совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), тем самым представляющая собой одну из наиболее серьезных глобальных проблем.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антинаркотическая стратегия государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на 2011–2016 гг. URL: http://sartraccs.ru/Pub_inter/shos_stt.htm (дата обращения: 01.07.2017).
2. *Гилинский Я.И.* Преступность и социальный контроль над ней в современном обществе постмодерна: взгляд криминолога // *Криминалист*. 2016. № 1 (18). С. 3–8.
3. *Данилов А.П.* Наркобизнес как звено глобальной финансово-банковской системы // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2015. № 1 (36). С. 42–47.
4. *Дикаев С.У.* Некоторые вопросы противодействия наркотизации населения России // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2011. № 1 (20). С. 98–105.
5. *Зазулин Г.В.* Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2014. № 4 (35). С. 48–56.
6. *Корчагин О.Н.* Проблемные вопросы имплементации новой редакции Рекомендаций ФАТФ в национальное законодательство Российской Федерации и практику противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // *Наркоконтроль*. 2013. С. 14–17.
7. Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ. Монография / отв. ред. И.С. Власов, Н.А. Голованова, «ИЗиСП», «КОНТРАКТ», 2012.
8. *Милюков С.Ф.* Наркоагрессия против России: поиск асимметричных ответов // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2015. № 1 (36). С. 36–41.
9. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 года. Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2017. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf. (дата обращения: 01.07.2017).
10. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2011.
11. *Шестаков Д.А.* Криминологические заметки разных лет // *Российский криминологический взгляд*. 2011. № 2 (26). С. 142–164.
12. *Шестаков Д.А.* Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2013. № 1 (28). С. 47–50.
13. *Шестаков Д.А.* Хотим ли мы ликвидировать наркобизнес? (теоретико-криминологический подход) // *Безопасность большого города: «Современные технологии профилактики наркопотребления и противодействия наркопреступности»*: материалы 4-й науч.-практ. конф. (17 ноября 2009 г.). СПб.: Правительство Санкт-Петербурга, 2009. С. 23–24.

REFERENCES

1. Antinarkoticheskaya strategiya gosudarstv-chlenov Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva na 2011–2016 gg. [The anti-drug strategy of the member states of the Shanghai Cooperation Organization for 2011–2016]. URL: http://sartraccs.ru/Pub_inter/shos_stt.htm (date of submission: 01.07.2017).
2. *Gilinskiy Y.I.* Prestupnost' i sotsial'nyi kontrol' nad ney v sovremennom obshchestve postmoderna: vzglyad kriminologa. [Crime and social control over it in the modern society of postmodern: the view of a criminologist]. *Kriminalist – Criminalist*. 2016, no. 1 (18), pp. 3–8.

3. Danilov A.P. Narkobiznes kak zveno global'noy finansovo-bankovskoy sistemy. [Drug trafficking as an element of the global financial and banking system]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 1 (36), pp. 42–47.
4. Dikaev S.U. Nekotorye voprosy protivodeystviya narkotizatsii naseleniya Rossii. [Some issues concerning counteraction to narcotization of the Russian people]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2011, no. 1 (20), pp. 98–105.
5. Zazulin G.V. Antinarkoticheskaya deyatelnost' v Rossiyskoy Federatsii: kriminologicheskie problemy i puti ih resheniya. [Anti-drug activity in Russian Federation: criminological problems and their solutions]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 4 (35), pp. 48–56.
6. Korchagin O.N. Problemnye voprosy implementatsii novoy redaktsii Rekomendatsiy FATF v natsional'noe zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii i praktiku protivodeystviya legalizatsii dokhodov, poluchennykh ot nezakonnogo oborota narkotikov. [The problematic issues of the implementation of the new edition of the FATF Recommendations in the national legislation of the Russian Federation and the practice of combating the legalization of proceeds from illicit drug trafficking]. *Narkokontrol' – Drug control*. 2013, pp. 14–17.
7. Migratsiya i prestupnost': sravnitel'no-pravovoy analiz. Monografiya. [Migration and crime: a comparative legal analysis]. Otv. red. I.S. Vlasov, N.A. Golovanova, «IZiSP», «KONTRAKT», 2012.
8. Milyukov S.F. Narkoagressiya protiv Rossii: poisk asimmetrichnykh otvetov. [Drug-related aggression against Russia: search for asymmetric answers]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 1 (36), pp. 36–41.
9. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2016 goda. [The state of crime in Russia for January–December 2016]. *Glavnyy informatsionno-analiticheskiy tsentr MVD Rossii – The main information and analytical center of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf. (date of submission: 01.07.2017).
10. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik. [Criminal law. General part: textbook]. Pod red. A.N. Tarbagaeva. M.: Prospekt, 2011.
11. Shestakov D.A. Kriminologicheskie zametki raznykh let. [Criminological notes of different years]. *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad – Russian Criminological View*. 2011, no. 2 (26), pp. 142–164.
12. Shestakov D.A. Kriminologicheskoe zakonodatel'stvo i pravo protivodeystviya prestupnosti. [Criminological legislation and right of crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 1 (28), p. 47–50.
13. Shestakov D.A. Hotim li my likvidirovat' narkobiznes? (teoretiko-kriminologicheskiy podkhod). [Do we want to eliminate the drug business? (the theoretical and criminological approach)]. *Bezopasnost' bol'shogo goroda: «Sovremennye tekhnologii profilaktiki narkopotrebleniya i protivodeystviya narkoprestupnosti»: materialy 4-y nauch.-prakt. konf. (17 noyabrya 2009 g.)*. St.P.: Pravitel'stvo Sankt-Peterburga, 2009, pp. 23–24.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Павел Владимирович Тепляшин – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (Красноярск, Россия); e-mail: pavlushat@mail.ru

Елена Анатольевна Фёдорова – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (Красноярск, Россия); lenapv@inbox.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Pavel Vladimirovich Teplyashin – PhD in Laws, associate professor of the department of criminal law and criminology of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: pavlushat@mail.ru

Elena Anatol'evna Fedorova – PhD in Laws, associate professor of the department of criminal law and criminology of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk, Russia); lenapv@inbox.ru

УДК 343.9

ББК 67.51

М.С. Дикаева, Э.С. Дикаева

К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ ЗА УГОЛОВНО НАКАЗУЕМЫЕ ПОБОИ

Аннотация: Анализ статистики показывает, что принятие ст. 116.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, не оказало влияния на снижение числа осуждённых за нанесение побоев (ст. 116 УК РФ).

Ключевые слова: криминология закона; побои; административная преюдиция; уголовная ответственность.

M.S. Dikaeva, E.S. Dikaeva

ON THE QUESTION OF THE REASONABLENESS OF THE ESTABLISHMENT OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE FOR CRIMINALLY PUNISHABLE BEATINGS

Summary: The analysis of statistics shows that the adoption of the Art. 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, that criminalizes beatings committed by a person who had previously received administrative punishment, has no significant effect on the decreasing of number of convicts for beatings (Art. 116 of the CC RF).

Key words: criminology of law; beatings; administrative prejudice; criminal responsibility.

Традиционным для отечественного уголовного права являлось то, что побои всегда были уголовно наказуемым деянием. Как отмечается в научной литературе [3; 4], это способствует предупреждению более тяжких преступлений: причинения лёгкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью (статьи 111, 112, 115 УК РФ).

Между тем, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ [5] в УК РФ были внесены существенные изменения, касающиеся особенностей уголовной ответственности за побои. Она по ст. 116 УК РФ была установлена за нанесение побоев в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Указанные изменения, особенно касающиеся введения такого признака, как нанесение побоев в отношении близких лиц, вызвали критику среди научного сообщества. В частности, Д.А. Шестаков отметил, что «с точки зрения семейной криминологии, введение в

уголовное законодательство специальных составов, предусматривающих ответственность за внутрисемейные насильственные преступления, не допустимо, равно как и признание таких действий отягчающими обстоятельствами. Всё это – не работающие архитектурные излишества, а внимание следовало бы перенести на урегулирование таких конфликтов в рамках института освобождения от уголовной ответственности, условно-досрочного освобождения от наказания и условного осуждения» [7]. В феврале 2017 года законодатель снова внёс изменения в ст. 116 УК РФ, исключив признак «в отношении близких лиц» [6].

Также Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ УК РФ был дополнен статьёй 116.1, предусматривающей уголовную ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию. Одновременно в Кодекс об административных правонарушениях была введена статья 6.1.1, устанавливающая административную ответственность за побои. Таким образом, статья 6.1.1 КоАП РФ стала иметь преюдициальное значение (ст. 90 УПК РФ) для вновь введённой статьи 116.1 УК РФ. Кроме того,

это единственная в КоАП РФ норма, призванная защитить здоровье человека от умышленного причинения боли.

Данные изменения стали результатом частичной поддержки Государственной Думой РФ законодательной инициативы Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении Пленума № 37 от 31.07.2015 года [2], поскольку из пояснительной записки Верховного Суда РФ к законопроекту вытекало, что речь идёт о декриминализации ст. 116 УК РФ с сохранением ответственности только в случае повторности.

В обоснование законопроекта Пленум Верховного Суда России приводил данные судебной статистики, характеризующие современную структуру судимости тем, что практически каждое второе лицо осуждается за преступление небольшой тяжести. В 2014 году из 719 305 лиц (общего числа осуждённых) 330 898 человек были признаны виновными и осуждены за преступления небольшой тяжести. По ч. 1 ст. 116 УК РФ ежегодно осуждается от 19 до 21 тыс. человек. Высший судебный орган страны также отмечал, что деяния, квалифицируемые сегодня как пре-

ступления небольшой тяжести, либо лица, их совершившие, не обладают достаточной степенью общественной опасности, между тем результатом деяния становятся негативные последствия от судимости.

Выходом из сложившейся ситуации Пленуму Верховного Суда виделась декриминализация побоев (ч. 1 ст. 116 УК РФ), угрозы убийством (ч. 1 ст. 119 УК РФ), совершённых однократно («прощение первой крови»).

Обосновывая такую законодательную инициативу, Пленум, тем не менее, не коснулся вопроса о том, сколько других, более тяжких преступлений удалось предотвратить путём осуждения за побои.

Анализ статистики Судебного департамента Верховного Суда России за 2015 и 2016 годы [1] позволяет сделать определённые выводы об эффективности введённой нормы. Однако необходимо указать, что данный анализ затруднён тем, что статистические данные приводятся в совокупности со ст. 115 УК РФ – Причинение лёгкого вреда здоровью. Кроме того, выделенные в отдельный состав побои с административной преюдицией (ст. 116.1 УК) вовсе не нашли место в статистике Департамента.

Таблица № 1. Статистика осуждённых и освобождённых от уголовной ответственности за побои в 2015–2016 годах.

Часть 1 ст. 116 УК РФ	2015	2016
Число осуждённых	16 198	17 807
Число оправданных	1732	1150
Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению	9730	8127
Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по иным основаниям по основной статье	29 530	27 371
Признано невменяемыми	284	246
Те же деяния, совершённые из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 116 УК РФ в ред. до 07.02.2017 № 8-ФЗ)		
Число осуждённых	3445	1963
Число оправданных	3	1
Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению	3	18
Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по иным основаниям	3197	1776
Признано невменяемыми	84	82

Из приведённых данных видно, что общее число лиц, осуждённых по ч. 1 ст. 116 УК РФ в 2016 году, увеличилось по сравнению с 2015 годом на 9,9 % при уменьшении числа оправ-

данных на 9,8 % и сокращении числа прекращённых дел на 11,9 %.

Примечательно, что существенно снизилось количество осуждённых за квалифици-

рованные побои (ч. 2 ст. 116 УК РФ) – на 57 %, а также лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по иным основаниям (на 45,4 %).

Значительные колебания динамики побоев в анализируемый период, несомненно, обусловлены изменениями законодательства. Уголовные дела, возбуждённые по ст. 116 УК РФ в редакции Закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ и находившиеся в производстве, были прекращены в связи с изменением Закона 03.07.2016 г., декриминализовавшего «простые» побои. Для привлечения к уголовной ответственности за побои теперь требуется, чтобы лицо было наказано в административном порядке. А поскольку ст. 6.1.1 в КоАП РФ была введена этим же Законом от 03.07.2016, то и она не могла быть применена к лицам, совершившим побои, так как применению подлежит только

тот закон, который действовал в момент совершения деяния. В итоге значительная часть дел о побоях была прекращена в связи с изменением закона.

Есть определённые особенности и в социально-демографической характеристике осуждённых. Она в статистике Судебного департамента за 2016 год даётся вместе с характеристикой лиц, осуждённых за умышленное причинение лёгкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ). А в статистике за 2015 год побои объединены с другими составами частного обвинения, т.е. статьями, дела по которым возбуждаются по заявлению потерпевшего (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 129, ч. 1 ст. 130, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ). Это существенно усложняет задачу обеспечения чистоты сравнительного анализа, однако некоторые выводы можно сделать.

Таблица № 2. Социально-демографическая характеристика осуждённых за побои и причинение лёгкого вреда здоровью в 2015–2016 годах.

Статьи 115, 116 УК РФ	2015	2016
Всего осуждено / чел.	33 194	29 683
Из них:		
Постоянные жители данной местности	31 933	28 419
Женщины в т.ч. имеющие детей в возрасте до 3-х лет	5792 418	5621 450
Иностранцы из них граждан СНГ	340 234	431 269
В состоянии алкогольного или наркотического опьянения	14 202	18 409
Социально-демографическая характеристика		
Возраст осуждённых лиц на момент совершения преступления:		
14–17 лет	428	484
18–24 лет	4783	4098
25–29 лет	5130	5643
30–49 лет	14 895	17 892
50 лет и старше	4447	5077
Образовательный уровень осуждённых:		
Высшее профессиональное	2801	2408
Среднее профессиональное	10 482	11 950
Среднее общее	11 103	12 170
Основное общее, начальное или нет образования	5297	6666
Род занятий:		
Рабочие	8454	8861
Работники сельского хозяйства	199	248
Государственные и муниципальные служащие	121	85

Таблица 2. Продолжение

Служащие коммерческой или иной организации	930	767
Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности	579	469
Учащиеся и студенты	675	626
Нетрудоспособные (не работающие)	2082	2797
Трудоспособные лица без определенного рода занятий	15 895	18 689

Из приведённых данных видно, что в 2016 году сократилось количество рассматриваемых преступлений, что может быть связано с отмеченными выше особенностями статистического учёта в 2015 г.

Абсолютное большинство преступлений совершено лицами, постоянно проживающими в данной местности. Это говорит об их бытовом характере. Обращает на себя внимание то, что в 2016 г. произошёл рост на 30 % случаев совершения преступлений в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также то, что на 20 % возросло число осуждённых, совершивших рассматриваемые преступления в возрасте от 30 до 49 лет. Причины такого существенного роста названных показателей могут быть установлены только посредством самостоятельного социологического исследования, включающего опрос осуждённых и их жертв, а также изучения уголовных дел. Однако то обстоятельство, что более половины всех осуждённых и в 2015, и в 2016 году составляют трудоспособные лица без определённого рода занятий, говорит об от-

носительной устойчивости этого показателя. Хотя для более уверенного утверждения требуется анализ статистики хотя бы за 5–10 лет.

Таким образом, декриминализация побоев и перевод их в разряд административных правонарушений не оказали существенного влияния на общее число осуждённых. Соответственно, можно сделать осторожный вывод о том, что ожидания Пленума Верховного Суда России, выступившего с законодательной инициативой, не оправдались и даже дали обратный результат: увеличение числа побоев в 2016 году почти на 10 % в сравнении с 2015 годом. При этом необходимо иметь в виду, что на 9,8 % уменьшилось число оправданных и на 11,9 % сократилось число прекращённых дел. Возможно, что рост в 2016 г. на 30 % числа осуждённых, совершивших побои в состоянии опьянения, и рост на 20 % осуждённых за их совершение в возрасте от 30 до 49 лет, не связано с изменениями УК РФ и УПК РФ. Тем не менее, других причин для такого существенного роста этого показателя не усматривается.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 27.09.2017).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 37 от 31.07. 2015 года «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://www.vsr.f.ru/Show_pdf.php?Id=10240 (дата обращения: 17.05.2017).
3. Рубцова А.С. Проблемы охраны здоровья и телесной неприкосновенности личности в свете частичной декриминализации побоев // Адвокат. 2017. № 3. С. 42–46.
4. Скобликов П.А. Законодательная инициатива Верховного Суда РФ: ещё ближе к «гуманности», ещё дальше от справедливости // Криминология: вчера, сегодня, завтра. № 4 (39). 2015. С. 52–63.
5. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

6. Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2017. – 10 февраля.

7. Шестаков Д.А. Статью о ненадлежащем воспитании нужно исключить из Уголовного кодекса, тогда не будет и вопросов о ее толковании // РИА Катюша. URL: <http://katyusha.org/view?id=2978> (дата обращения: 17.05.2017).

REFERENCES

1. Ofitsial'nyy sayt Sudebnogo departamenta Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. [The official website of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (date of submission: 27.09.2017).

2. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii № 37 от 31.07. 2015 goda «О внесении в Gosudarstvennyuyu Dumu Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii proektov federal'nykh zakonov “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности” и “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”». [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 31, 2015 no. 37 “On the introduction of projects of the Federal Laws “On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the improvement of the grounds and procedure of release from criminal responsibility” and “On amendments to the certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Law “On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the improvement of the grounds and procedure of release from criminal responsibility” to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation]. *Ofitsial'nyy sayt Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii – Official website of the Supreme Court of the Russian Federation*. URL: http://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=10240 (date of submission: 17.05.2017).

3. Rubtsova A.S. Problemy okhrany zdorov'ya i telesnoy neprikosnovennosti lichnosti v svete chastichnoy dekriminalizatsii poboev. [Problems of health protection and body integrity in the light of partial decriminalization of beatings]. *Advokat – Lawyer*. 2017, no. 3, pp. 42–46.

4. Skoblikov P.A. Zakonodatel'naya initsiativa Verkhovnogo Suda RF: yeshche blizhe k «gumannosti», yeshche dal'she ot spravedlivosti. [Legislative initiative of the Supreme Court of the Russian Federation: closer to «humanity», further from justice]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 4 (39), p. 52–63.

5. Federal'nyy zakon от 03.07.2016 g. № 323-FZ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». [The Federal Law no. 323-FZ of July 03, 2016 «On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the improvement of the grounds and procedure of release from criminal responsibility». SZ RF. 2016, no.27 (part II). St.4256.

6. Federal'nyy zakon от 07.02.2017 № 8-FZ «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации». [The Federal Law no. 8-FZ of February 07, 2017 «On amendments to the Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation». Rossiyskaya gazeta. 2017, February 10.

7. Shestakov D.A. Stat'yu o nenadlezhashchem vospitanii nuzhno iskluchit' iz Ugolovnogo kodeksa, togda ne budet voprosov o ee tolkovanii. [The article on improper upbringing must be excluded from the Criminal Code, and then there will be no questions on its interpretation]. RIA Katyusha. URL: <http://katyusha.org/view?id=2978> (date of submission: 17.05.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Милана Салмановна Дикаева – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dmilana9@mail.ru

Элина Салмановна Дикаева – курсант Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dmilana9@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Milana Salmanovna Dikaeva – PhD in Laws, senior lecturer of the department of criminal law of the Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dmilana9@mail.ru

Elina Salmanovna Dikaeva – cadet of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dmilana9@mail.ru

4. ОБОЗРЕНИЕ НАУЧНЫХ ТРУДОВ

О.А. Зигмунт

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Д.А. ШЕСТАКОВА «ПРЕСТУПНОСТЬ ПОЛИТИКИ. РАЗМЫШЛЕНИЯ КРИМИНОЛОГА»

Уже в 1992 году Д.А. Шестаков ввёл в криминологический оборот термин «политическая криминология» [7]. С тех пор это понятие «выросло» в отдельную отрасль криминологии и приобрело большое количество сторонников и новых разработчиков. Среди них П.А. Кабанов [6], С.У. Дикаев [5], А.П. Данилов [4] и многие другие.

В своей книге «Преступность политики» [8] Д.А. Шестаков анализирует взаимосвязь политики и преступности. Автор видит новую теоретическую задачу политической криминологии в определении преступной сути однополярной мировой политики [8, с. 18]. Он исследует закономерности взаимосвязи преступности и политики [8, с. 216], при этом основополагающим элементом преступности автор считает лишение права на дальнейшее развитие.

Придерживаясь такого мнения, Шестаков положительно оценивает мнение Генри и Миловановича [1] – основоположников постмодернистской криминологической теории «Конститутивной криминологии» и авторов одноимённой книги, о том, что преступность – это власть «лишать других возможности изменить что-либо» [8, с. 18–19]. Криминологическая концепция Д.А. Шестакова не ограничивается «преступностью политики», он также рассматривает вопросы противодействия преступности (например, коррупционных преступлений) [8, с. 213].

Автор вводит и другие важные понятия, в частности, «преступный закон» [8, с. 217–218], под которым понимается «закон, содержащий положение (положения), попирающее уголовное право». При этом имеются в виду нарушения запретов, установленных под страхом наказания международными уголовно-правовыми нормами либо внутренним национальным законодательством. Под понятие «преступного закона» подпадают все деяния, которые, независимо от признания их уголовным законом в качестве преступления, пред-

ставляют для человека и общества значительное зло.

Под «законодательной преступностью» [8, с. 216] автор понимает свойство законодательства порождать криминогенные и преступные законы. «Декаданс уголовного права» [8, с. 215–216] характеризует, по мнению Д.А. Шестакова, противоречивое состояние уголовного права начала XXI века: при достаточно отточенном дифференцированном подходе к наказанию и другим мерам, применяемым к лицам, совершившим преступления, становится очевидной несостоятельность репрессивного подхода к проблеме преступности.

Книга «Преступность политики» имеет сложное строение, включающее в себя статьи и доклады автора (глава 1), обсуждение коллегами-криминологами научных докладов и выступлений автора (глава 2) и выступления автора в ответ на доклады коллег (глава 3). Завершают книгу приложения, содержащие ключевые понятия, предложения по развитию международных и внутренних уголовно-правовых норм, публикации автора по вопросам политической криминологии. Основная часть первоисточников, используемых в книге, вышла в свет в период с 2008 по 2012 год.

Автор разработал модель, которую принято именовать «воронкой Шестакова», распределяющую преступность по девяти уровням: 1) обыденный уровень преступности, 2) обыденная профессиональная преступная деятельность, 3) преступность «серой экономики», т.е. связанная с производством, в общем, полезных для человека товаров и услуг (например, значительная часть экологических преступлений), 4) шлаковая организованная преступная деятельность, т.е. преступления, связанные с «чёрной экономикой» (наркобизнес, организованная проституция, торговля людьми, человеческими органами, оружием и т.д.), 5) терроризм и экстремизм, 6) внутренний государственный уровень (преступления, совершаемые государством против собствен-

ного народа), 7) внутренний олигархический уровень, 8) внешний государственный уровень (например, развязывание агрессивных войн) и 9) планетарный олигархический уровень [8, с. 10–11].

Эта модель основана на разработанной в своё время Д.А. Шестаковым и обсуждаемой в российской криминологии семантической концепции преступности [8, с. 217]. Согласно данной концепции, преступность – это «свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов». Автор видит корень зла в последнем, девятом уровне преступности, а именно в «глобальной олигархической власти» [8, с. 213]. В этой связи были даны определения двум важным понятиям: глобальная олигархическая власть и глобальная олигархическая преступность.

Глобальная олигархическая власть (ГОВ) [8, с. 23, 214–215] – это неформальная власть небольшой группы наиболее финансово богатых олигархов над зависимыми от них властями государств. ГОВ контролирует в планетарном масштабе финансовые потоки и наиболее доходные отрасли промышленности, средства массовой информации с целью получения сверхприбыли, укрепления и расширения своего экономического и политического господства. ГОВ координирует свою деятельность при помощи полузакрытых и скрытых организаций. ГОВ опирается на транснациональные, прежде всего финансовые, корпорации, на государства «золотого треугольника», их вооружённые силы и военные блоки.

Глобальная олигархическая преступность (ГОП) [8, с. 23–24, 215] – это свойство глобальной олигархической власти (ГОВ) воспроизводить массу опаснейших для человечества преступлений. Эти преступления связаны с недопущением к равноправному участию в экономике особо эксплуатируемых, так называемых развивающихся стран. Эти преступления характеризуются насыщением мировой финансовой системы товарно не обеспеченной лжевалютой (долларами США), организацией гигантских мошеннических «финансовых пирамид» и банковских кризи-

сов, военным и иным вмешательством в государственный суверенитет независимых стран, способствующим установлению тотального господства ГОВ над человечеством.

Автор подкрепляет свои тезисы многочисленными историческими и аналитическими примерами: массовая дезинформация [8, с. 38–39], развязывание и ведение агрессивной войны [8, с. 54], политические убийства [8, с. 79], криминогенный характер средств массовой информации [8, с. 117]. Д.А. Шестаков считает необходимым основательно исследовать личность олигарха как преступника, что, по его мнению, соответствовало бы криминологической традиции [8, с. 43].

Автор включает политическую преступность в предмет криминологической науки [8, с. 67] и ищет уголовно-правовые и политические возможности противодействия преступному вмешательству иностранных государств в политическую жизнь суверенного государства [8, с. 76].

Ссылаясь на исследования А.П. Данилова [3], автор отмечает перспективность криминологического исследования политических убийств, в частности тех, которые организуются надгосударственными политико-экономическими силами. В связи с этим ставятся следующие задачи: отслеживать соответствующие преступления, анализировать их причины и разрабатывать рекомендации по реагированию на них [8, с. 86].

Во второй главе приводятся дискуссии российских и зарубежных криминологов, содержанием которых явились научные тезисы автора. Так Яков Ильич Гишинский высказал свое мнение о криминогенной природе большого количества законодательных решений [8, с. 132]. Салман Умарович Дикаев отметил важность выработки механизма для привлечения к уголовной ответственности государственных деятелей, ответственных за безопасность и благополучие народа, в случае их профессиональной несостоятельности [8, с. 136–139]. Пётр Алексеевич Истомин акцентировал внимание на значимости последних четырёх уровней преступности, включающих преступления государств и олигархии: по этим преступлениям практически не существует судебной практики [8, с. 140–145]. Борис Михайлович Ломов, опираясь на понятие «преступности экономики», предложенное Д.А. Шестаковым, рассказал о разработанной

программе эмпирического исследования особо тяжких преступлений против личности в сфере экономических отношений. В рамках этого исследования в Тольятти был запланирован анализ более 200 фактов в период с 1993 по 2012 год [8, с. 147–148].

Евгений Валерьевич Богданов подхватил идею автора книги о понятийном различии между преступностью в криминологическом и юридическом смысле [8, с. 139]. При этом различаются соответственно подлинные и мнимые (фиктивные) преступления. Ирина Александровна Носкова внесла дополнение в этот дискуссионный момент примером преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации [8, с. 148].

Такие полемики о праве и справедливости, преступных законах и политиках, которые должны были бы привлекаться к уголовной ответственности за совершённые ошибки, согласуются с положениями позитивного права, они интенсивно освещались, в частности, Густавом Радбрухом [2]. В соответствии с концепцией позитивного права, преступления в юридическом смысле были бы отнесены к сфере правового позитивизма. Преступления в криминологическом смысле следует рассматривать в качестве проявлений естественного права.

В третьей главе автор комментирует выступления своих коллег. В октябре 2006 года норвежский учёный Нильс Кристи представил российский вариант своей книги «Приемлемое количество преступлений» («A Suitable Amount of Crime») и обратил особое внимание на аболиционистский тезис отказа от уголовного наказания. В соответствии с этим тезисом понятие «преступление» должно быть заменено на термин «конфликт». Кроме этого, людям необходимо вернуть «украденные конфликты», и они должны решаться, по возможности, безболезненно при помощи социального окружения [8, с. 184].

Д.А. Шестаков разделил гуманистическую идею санкционирования, высказанную Нильсом Кристи. Дмитрий Анатольевич критиковал общее политическое развитие и выделил положительную тенденцию России «в области смягчения реакции на преступность» на примере наложения моратория на смертную казнь, которая запрещена как к назначению, так и к исполнению с ноября 2009 года [8, с. 184–186].

В октябре 2009 года Вадим Вячеславович Колесников выступил с докладом «Криминогенность современных моделей экономики и мировой финансово-экономический кризис». Докладчик отстаивал положение о том, что «только принципиальная смена парадигмы мирового экономического развития за счёт демонтажа цивилизации торговцев и утверждения цивилизации производителей создаст реальные предпосылки для реальной криминологической санации экономики и общества» [8, с. 189]. Д.А. Шестаков отметил значимость понятия «преступление в криминологическом смысле» как инструмента для криминологического анализа таких деяний как операции с долларами или дериватами, которые не криминализованы, но при этом угрожают безопасности и благополучию граждан. «Криминология должна исследовать не только то, что государство назвало преступным, но и то, что преступно по существу» [8, с. 190].

Кроме того, докладчик сделал акцент на криминологическом значении ситуации, в которой новые продукты не производятся, а вместо этого деньги становятся продуктом. Доход получают при этом банки и отдельные биржевые спекулянты. Колесников считает, что злокачественность механизмов финансовой олигархии заключается в том, что капитал «непроизводителя» (спекулянта) наращивается по экспоненте. А это происходит в условиях усиленного введения в оборот «пустого», не подкрепленного финансами доллара, что влечёт за собой усиление инфляции. В свою очередь, это если и не разоряет производителя, то в любом случае сокращает объём его экономических благ [8, с. 189–192].

Д.А. Шестаков разделяет мнение докладчика о том, что перетекание финансовых средств больших групп населения в недвижимость может возыметь антикриминогенный эффект. Кроме того, предложения автора о предупреждении преступлений в экономической сфере включают бинарный капитал (капитал с участием наёмного работника), прогрессивное налогообложение и гарантированно высокую долю заработной платы в себестоимости производимого продукта.

В марте 2010 года Геннадий Николаевич Горшенков выступил с докладом «Антикоррупционная политика». Докладчик указал на две негативные тенденции развития антикоррупционной политики: 1) её необоснованную

в научном плане радикализацию, «которая усматривается в переоценке репрессивных мер государственно-правового противодействия коррупции» и 2) мифологизации (формализации) в ведомственных положениях и оценках, «лишённых адекватного отражения в них явлений реальности».

Его предложение направлено на изменение значения роли корруплёра (лица, дающего взятку). В соответствии с примечанием к ст. 291 УК РФ корруплёру гарантировано освобождение от уголовной ответственности в случае добровольного сообщения органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки. Поскольку эта норма может вести к безнаказанной провокации дачи взятки, то она, по мнению докладчика, должна быть ужесточена [8, с. 193–194]. Д.А. Шестаков указал на небесспорность идеи докладчика и предложил собственную модель «идеально-

го» уголовного наказания за коррупционные преступления: отказ от лишения свободы, а назначаться должно основное наказание в виде длительного лишения права занимать определённые должности и дополнительное наказание в виде штрафа. При этом фокус уголовного наказания остаётся на коррупционере (подкупаемом лице) [8, с. 194].

Последняя глава также содержит доклады Виктора Григорьевича Шарыгина, Сергея Фёдоровича Милюкова, Ульриха Зибера, Павла Александровича Кабанова и Йорга Арнольда.

Для книги Д.А. Шестакова характерен глубокий подход к теме и критичный характер изложения. Она может быть интересна криминологам, специалистам по уголовному праву, юристам-практикам, всем, кто интересуется новыми криминологическими течениями, идеями, выдвинутыми в рамках невско-волжской преступноведческой школы.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Henry S., Milovanovic D. Constitutive criminology: beyond postmodernism. London, 1996.
2. Radbruch G. Gesetzliches Unrecht und übergesetzliches Recht. *Süddeutsche Juristenzeitung* 5, 1946. P. 105–108.
3. Данилов А.П. Латентность политических убийств в современной России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1 (16). С. 150–161.
4. Данилов А.П. Преступноведение о нападениях на Ливию и Сирию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 88–96.
5. Дикаев С.У. Юридическая оценка иностранного вмешательства в избирательный процесс суверенного государства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 3 (26). С. 18–23.
6. Кабанов П.А. Российская политическая преступность начала XXI века: криминологический анализ статистических показателей // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 32–37.
7. Шестаков Д.А. Понятие, предмет, система и перспективы криминологии // Криминология. Общая часть: Учебник / Под ред. В.В. Орехова и др. СПб., 1992.
8. Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления кримиолога. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. 224 с.

REFERENCES

1. Henry S., Milovanovic D. Constitutive criminology: beyond postmodernism. London, 1996.
2. Radbruch G. Gesetzliches Unrecht und übergesetzliches Recht. *Süddeutsche Juristenzeitung* 5, 1946. P. 105–108.
3. Danilov A.P. Latentnost' politicheskikh ubiystv v sovremennoy Rossii. [Latency of assassinations in modern Russia]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2009, no. 1 (16), pp. 150–161.
4. Danilov A.P. Prestupnostivedenie o napadeniyakh na Liviyu i Siriyu. [On the attacks against Libya and Syria]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 1 (32), pp. 88–96.
5. Dikaev S.U. Yuridicheskaya otsenka inostrannogo vmeshatel'stva v izbiratel'niy protsess suverennogo gosudarstva. [Legal view on foreign interference in the electoral process of a sovereign state]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 3 (26), pp. 18–23.
6. Kabanov P.A. Rossiyskaya politicheskaya prestupnost' nachala XXI veka: kriminologicheskii analiz statisticheskikh pokazateley. [Russian political crime at the beginning of the XXI century: criminological analysis of the statistics]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 1 (24), pp. 32–37.

7. *Shestakov D.A.* Ponyatie, predmet, sistema i perspektivy kriminologii. Kriminologiya. Obshchaya chast': Uchebnik. [Definition, subject, system and perspectives of criminology. Criminology. General Part: Textbook]. Pod red. V.V. Orekhova i dr. St.P., 1992.

8. *Shestakov D.A.* Prestupnost' politiki. Razmyshleniya kriminologa. [Crime of politics. Criminologist's thoughts]. St.P.: Izdatel'skiy Dom «Alef-Press», 2013. 224 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ольга Александровна Зигмунт – кандидат юридических наук, доцент кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия); e-mail: olga.siegmunt@uni-hamburg.de

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Olga Aleksandrovna Zigmunt – PhD. in Laws, associate professor of the department of delictology and criminology of the Law Institute of the Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: olga.siegmunt@uni-hamburg.de

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» – первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. В начале 2015 года подана заявка на включение журнала в крупнейшую в мире единую реферативную базу данных Scopus.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ:

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук – 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук – до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук – до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле – по 20 мм, левое – 30 мм, правое – 10 мм. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта основного текста – 14, сносок – 12; межстрочное расстояние – полуторное; абзацный отступ – 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 – Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 – Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц – внизу, посередине, на каждой странице.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией, ключевыми словами (объём до 700 знаков с пробелами), пристатейным списком литературы, сведениями об авторе на русском и английском языках. Аннотация не должна содержать в себе вводных уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п.

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материала статьи.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ:

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя главного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размещена на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) – до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) – до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) – до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) – до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опубликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ:

1. В течение 3 (трёх) дней с момента получения статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется соответствующее уведомление.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

3. Главный редактор определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему близкую к теме статьи научную специализацию.

4. Статьи проходят двустороннее анонимное («слепое») рецензирование.

5. В рецензии освещаются следующие вопросы:

– соответствие содержания статьи заявленной в названии теме;

– соответствие современным достижениям науки;

– что нового предлагается автором, научная новизна;

– доступность читателям с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности таблиц, диаграмм, рисунков и формул;

– знание автором статьи научной литературы по обсуждаемому кругу проблем, в том числе международный опыт.

6. Рецензия должна содержать конкретные выводы:

– целесообразность публикации с учётом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

– в чём конкретно заключаются недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором;

– заключение о возможности опубликования: «рекомендуется», «рекомендуется с учётом исправления отмеченных недостатков» или «не рекомендуется».

7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

8. Решение о публикации по итогам рецензирования принимается в течение 3 (трёх) месяцев со дня регистрации рукописи в редакции.

9. Рецензии на поступившие материалы отправляются авторам по электронной почте.

10. В случае отклонения статьи от публикации редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ.

11. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

12. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционной коллегией.

13. После принятия редакционной коллегией решения о допуске статьи к публикации редколлегия информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакционной коллегии и редакции журнала в течение 5 лет.

ПРАВИЛА ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЬИ:

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или удалении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, аннотации и ключевых слов:

В.В. Лунеев

О КРИМИНОЛОГО-АНАЛИТИЧЕСКОМ И СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ

Аннотация: Исследователем реальных тенденций и закономерностей преступности, системным и независимым разработчиком новых законопроектов по противодействию преступности должен стать специальный информационно обеспеченный центр, действующий на основе принципов самостоятельности, непрерывности и системности.

Ключевые слова: закономерности преступности; статистика; законотворчество; прогнозирование.

V.V. Luneev

ON CRIMINOLOGICAL, ANALYTIC AND SYSTEMIC AP- PROACHES TO LAWMAKING

Summary: A special information-provided centre relying upon the principles of independence, continuity, consistency must be the researcher of the actual tendencies and crime patterns, system and independent drafter of new crime preventions bills.

Key words: crime pattern; statistics; lawmaking; forecast.

Пристатейный список литературы и сведения об авторе в конце публикации:

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004.
2. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Кондратьев Л.В. Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. Научный доклад. М., 2001.
3. РАН, реформа, воровство, коррупция // Московский комсомолец. – 2013. – 1 июля.
4. Тезисы выступления П.В. Крашенинникова на Парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». URL: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (дата обращения: 01.02.2014).

REFERENCES

1. Beccaria C. On prestupleniyakh i nakazaniyakh. [On crimes and punishments]. Moscow, 2004.
2. Goryaynov K.K., Ovchinskiy V.S., Kondratyev L.V. Uluchsheniye vzaimootnosheniy grazhdan i

militsii. [Improvement of relations between citizens and militia. Scientific report]. Moscow, 2001.

3. Rossiyskaya akademiya nauk, reforma, vorovstvo, korruptsiya. [Russian Academy of Sciences, reform, theft, corruption]. *Moskovskiy Komsomolets – Moscow Komsomolets*, 2013, July 01.

4. Tezisy vystupleniya P.V. Krashenninnikova na Parlamentskikh slushaniyakh «Aktualnye voprosy ugovolnogo zakonodatelstva». [Speaking notes of the lecture by P.V. Krashenninnikov at the Parliament hearings «Relevant issues of the criminal law»]. Available at: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (date of submission: 01.02.2014.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – honoured scientist of the Russian Federation, doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Примеры оформления материалов пристатейного списка литературы

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 60–63.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 464 с.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 60 с.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ...докт. юрид. наук. Л., 1986. 46 с.

Интернет-документы:

Талькова Т. Убийство // Сайт памяти Игоря Талькова. URL: <http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир // Сайт «Crimpravo.ru». URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. 200 с.

Книга с ответственным редактором:

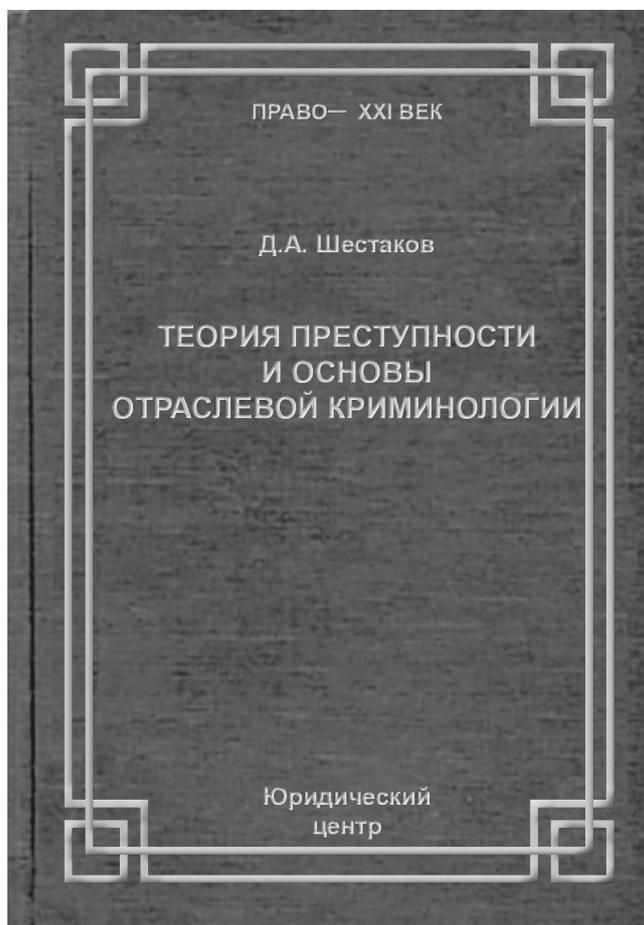
Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. – 2012. – 10 октября.

**Д.А. Шестаков. ТЕОРИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
И ОСНОВЫ ОТРАСЛЕВОЙ КРИМИНОЛОГИИ.
ИЗБРАННОЕ.**

Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2015. 432 с.

В настоящее собрание вошли фрагменты из ранее опубликованных Д.А. Шестаковым книг: «Криминология» и «Семейная криминология», а также его переработанные и дополненные: «Преступность политики», «Введение в криминологию закона» и «Суждения о преступности и вокруг неё».

Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для студентов и преподавателей криминологии.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.**
Санкт-Петербург, Издательский дом «АЛЕФ-ПРЕСС», 2015. 292 с.

ШЕСТАКОВ
Дмитрий Анатольевич

Криминолог Дмитрий Анатольевич Шестаков, родился в северной столице России 2 января 1949 года.

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

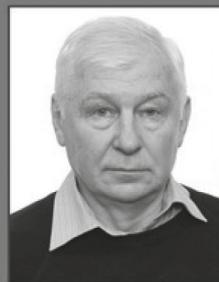
Два года после окончания университета трудился следователем прокуратуры. С 1976 по 2001 годы — в Санкт-Петербургском государственном университете, затем — в Российском государственном педагогическом университете и одновременно (до 2012 г.) в Санкт-Петербургском университете МВД.

В девяностых — начале двухтысячных годов совмещал работу в вузе с адвокатской деятельностью.

От предлагаемых административных должностей неизменно отказывается.

В соавторстве с братом, Анатолием Анатольевичем Шестаковым, издал девятитомное собрание художественной прозы.

Д.А. Шестаков

**ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Д.А. ШЕСТАКОВ
От преступной любви до преступного законодательства

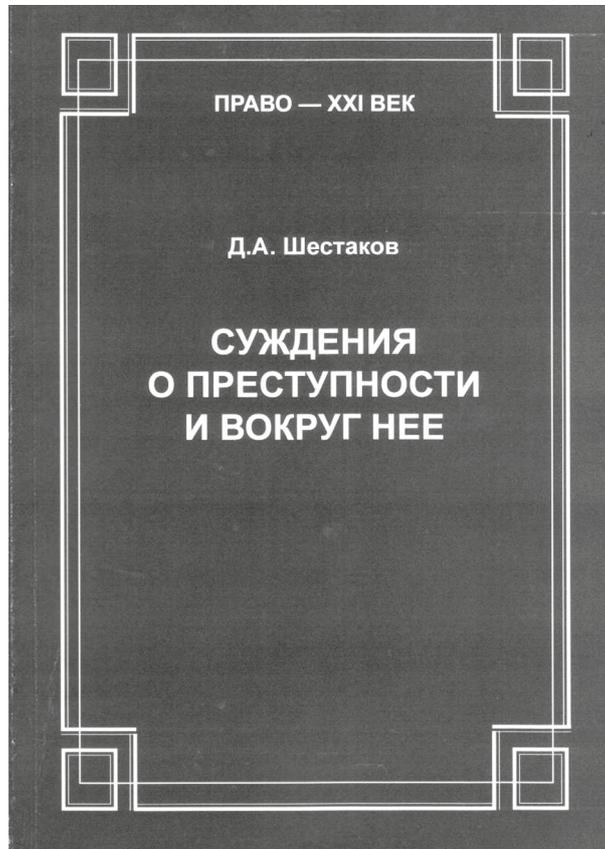
Статьи по криминологии, интервью

В сборник вошли те из преступноведческих статей, которые, как полагает автор, несколько дополняют и оттеняют его недавнюю книгу «Теория преступности и отраслевая криминология. Избранное».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. СУЖДЕНИЯ О ПРЕСТУПНОСТИ
И ВОКРУГ НЕЁ.**

Монография. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 84 с.

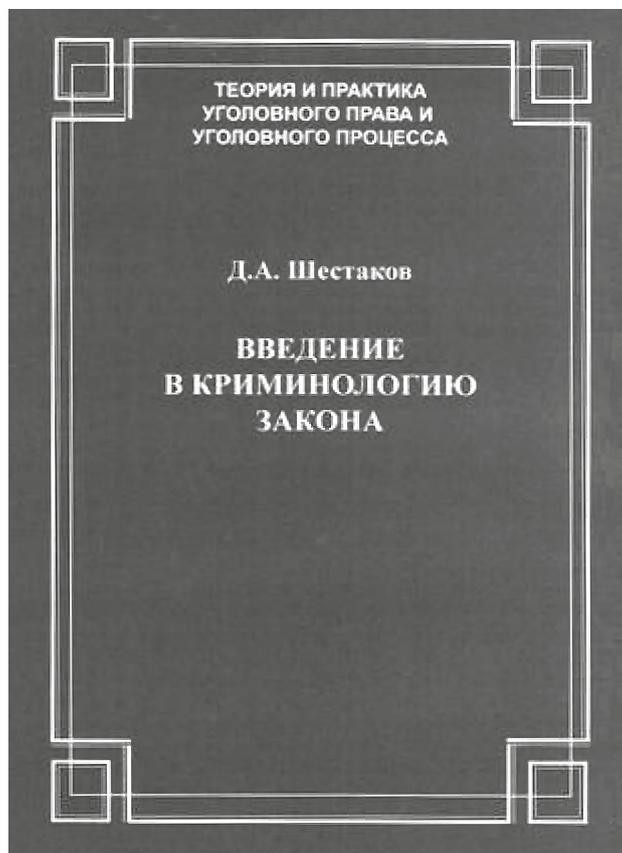

Небольшая по объёму, но ёмкая по содержанию книга президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба содержит избранные из его теоретических положений по общей, частной, а также отраслевой криминологии. Отличается остротой постановки вопросов и новаторством. Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для преподавателей криминологии.

Служит подспорьем для желающих ознакомиться с основами школы преступных подсистем, выступить в клубе, обнародовать статью в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

Д.А. Шестаков. ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИЮ ЗАКОНА.
2-е изд., испр. и доп. / Предисл. докт. юрид. наук Г.Н. Горшенкова.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 92 с.

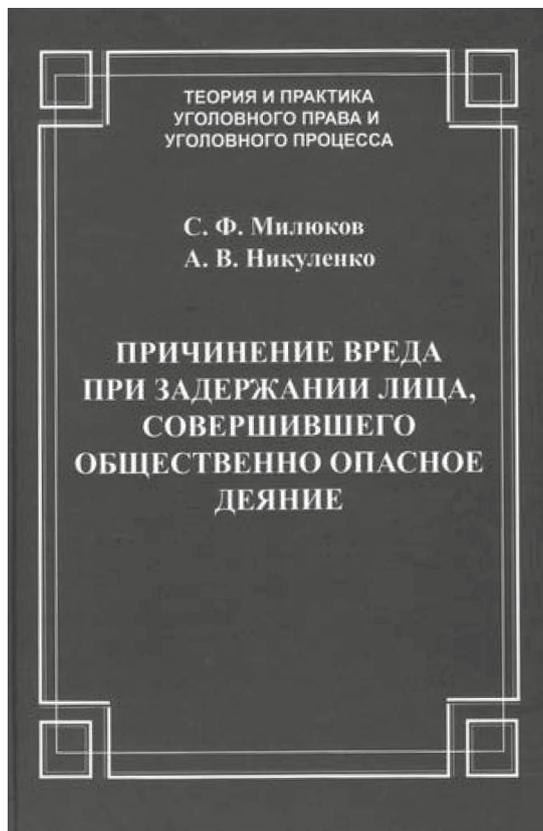

В работе изложены теоретические основы криминологии закона – финальной отрасли невско-волжской научной школы преступных подсистем. Формулируется криминологический подход к понятию преступления, анализируется парадокс преступности закона, предлагается парадигма функций уголовной ответственности, даётся понятие и систематизация криминологического законодательства.

Для преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений юридического профиля, практических работников правоохранительных и государственных органов.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА
ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 560 с.**

В работе детально исследуется институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. На основе анализа действующего отечественного и зарубежного уголовного и иного законодательства раскрываются особенности данного уголовно-правового института в законодательной и правоприменительной практике. Подробно раскрываются основания и условия правомерности причинения вреда (в том числе путём применения оружия) при задержании лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние. Рассмотрены также иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, как содержащиеся в действующем УК РФ, так и не получившие пока законодательного закрепления. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовного и иного законодательства, регламентирующего затрагиваемые в книге вопросы.

Работа рассчитана на преподавателей и студентов высших и средних образовательных учреждений юридического профиля, практических работников правоохранительных, судебных и контролирующих государственных органов, юристов, а также широкий круг читателей, озабоченных состоянием правопорядка в России.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 3 (46), 2017

Формат 60x84/8. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,4.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Трувор».
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., д. 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru